Санкт-Петербургский юридический институт Генеральной прокуратуры Российской Федерации

на правах рукописи

Хромых Дмитрий Николаевич

Методика расследования актов терроризма с использованием взрывных устройств.

Специальность 12. 00. 09 - уголовный процесс; криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность

Диссертация на соискание ученой степей кандидата юридических наук

Научный руковод^елв -кандидат юридических наук, доцент Коршунова О.Н.

Санкт - Петербург 2002

СОДЕРЖАНИЕ

Введение

1

Глава I. Криминалистическая характеристика актов терроризма с ис

пользованием взрывных устройств

9

1. Акты терроризма с использованием взрывных устройств — понятие, подхо

ды к исследованию

10

2. Особенности личности преступника и мотивы террористической деятельно

сти

31

3. Способ совершения преступления, особенности процесса следообразования и

иные элементы криминалистической характеристики

47

Глава 2. Организационно-методические особенности

расследования

терроризма с использованием взрывных устройств

70

1. Обстоятельства, подлежащие исследованию, общая программа изучения со

бытия преступления

70

2. Типичные следственно-оперативные ситуации по делам об актах терроризма

с использованием взрывных устройств

80

3. Особенности организации расследования и межведомственное взаимодейст

вие по делам рассматриваемой категории

94

Глава 3. Особенности применения основных средств изучения события

преступления - акта терроризма с использованием взрывных устройств

115

1. Особенности организации и производства осмотра места происшествия 115

2. Тактические особенности производства обыска 145

3. Тактические особенности допросов лиц различных процессуальных категорий 154

4. Тактика назначения взрывотехнической экспертизы и оценка ее результатов 176

Заключение

188

Список использованной литературы

192

Приложение

211

Введение

Актуальность темы исследования. На современном этапе развития цивилизации борьба с терроризмом приобретает все большее значение. Для российского законодательства это относительно новый состав, однако можно уже констатировать, что в конце двадцатого века Россия, как и все мировое сообщество оказалась перед лицом террористической угрозы.

Особая опасность терроризма обусловлена тем, что совершение даже единичных актов наносит серьезный вред жизненно важным интересам отдельной личности, общества и государства.

Посягая на высшую ценность любого цивилизованного общества -человеческие жизни, террористы получают реальную возможность оказания преступного воздействия на такое общество, на население региона или страны, органы государственной власти и управления с целью принятия ими незаконных решений.

Акты терроризма с использованием взрывных устройств (ВУ), на наш взгляд, могут быть отнесены к наиболее опасным разновидностям терроризма, поскольку в результате таких действий существенно увеличивается количество жертв преступления, значительно возрастает размер имущественного вреда, превращаются в развалины здания, сооружения, иные объекты жизнеобеспечения. Особая общественная опасность обусловлена также частотой

использования взрывных устройств преступниками для достижения террористических целей.

Исследование феномена терроризма ведется давно, но в основном изучаются криминологические вопросы: его причины, условия и виды. Большое внимание ученых привлекает и уголовно-правовой аспект проблемы. Вместе с тем повысить эффективность борьбы с терроризмом, успешно осуществлять

уголовное преследование в каждом конкретном случае невозможно без использования новейших достижений в области криминалистики, без разработки теоретически обоснованных и практически значимых методических рекомендаций по организации расследования в случае совершения преступлений рассматриваемого вида. Анализ проведенных исследований показал, что в настоящее время степень разработанности криминалистического аспекта проблемы еще явно недостаточна и не позволяет правоохранительным органам в должной мере использовать новейшие научные методы и средства в борьбе с терроризмом.

Все выше сказанное свидетельствует об актуальности комплексного научного исследования проблемы расследования актов терроризма с использованием взрывных устройств в рамках единой системы, основу которой может составить предлагаемая модель акта терроризма с использованием взрывного устройства.

Цели и задачи исследования. Целью диссертационного исследования является изучение теоретических, правовых и криминалистических проблем, возникающих при расследовании актов терроризма с использованием В У, а также определение основных путей их решения, выработка рекомендаций, ' направленных на повышение эффективности всего процесса расследования, производства отдельных следственных действий и

оперативно-розыскных мероприятий по делам рассматриваемой категории.

В связи с этим определен круг взаимосвязанных задач, теоретическое решение которых составляет содержание диссертационного исследования:

1. Анализ современной практики расследования уголовных дел, возбужденных по фактам совершения актов терроризма с использованием ВУ, выявление и теоретическое осмысление проблем, возникающих при

расследовании преступлений данной категории, а также закономерностей совершения актов терроризма и познания события этого преступления.

2. Разработка методики расследования актов терроризма с использованием ВУ.

1. Выделение и описание основных элементов криминалистической характеристики рассматриваемого вида преступных посягательств.

2. Разработка системы обстоятельств, подлежащих исследованию при осуществлении уголовного преследования за совершение актов терроризма с использованием ВУ.

5. Выделение и содержательное идентифицирование типичных следственных ситуаций, складывающихся на первоначальном этапе расследования, создание теоретической основы для разработки программ расследования преступлений данной категории в зависимости от следственной

ситуации.

Объект исследования. Объектом диссертационного исследования являются деятельность по подготовке и совершению актов терроризма с использованием ВУ, а также следственная деятельность по предупреждению, раскрытию и расследованию указанных преступлений.

Предмет исследования. Предметом исследования являются содержание, закономерности, методы оптимизации и повышения эффективности деятельности следователя по расследованию актов терроризма, совершенных с использованием ВУ.

Методология исследования. Методологической основой исследования послужили общенаучный системный подход, а также положения материалистической диалектики о путях и средствах познания реальной действительности. В качестве частных методов познания использованы анализ,

синтез, методы моделирования, анкетирования, а также сравнительно-правовой, логико-юридический методы и др.

Теоретическая база исследования. Теоретической основой исследования являются труды: О. Я. Баева, В. П. Бахина, Р. С. Белкина, А. А. Белякова, В. С. Бурдановой, М. Б. Вандера, В. В. Вандышева, А. Н. Васильева,И. А. Возгрина, Г. А. Густова, Л. Я. Драпкина, А. В. Дулова, В. И. Комиссарова, О. Н. Коршуновой, И. Ф. Крылова, И. М. Лузгина, В. В. Новика, В. А. Образцова, С. К. Питерцева, А. Р. Ратинова, Д. В.Ривмана, Т. А. Седовой, Н. А. Селиванова, А. Б. Соловьева, Н. М. Сологуба, С. А. Соя-Серко, А. А. Степанова, В. Г. Танасевича, А. А. Эксархопуло, А. А. Эйсмана, Н. П. Яблокова, Н. А. Якубович и др.

Эмпирическая база исследования. Эмпирическую основу исследования составили статистические данные о состоянии и динамике насильственной преступности с использованием ВУ, в частности материалы изучения и обобщения опубликованной и неопубликованной судебной и следственной практики, 153 уголовных дела, возбужденных по фактам криминального использования ВУ, а также результаты интервьюирования 136 следователей, работающих в различных регионах России.

Автором использован личный опыт следственной и научно-преподавательской работы.

Научная новизна исследования. Научная новизна состоит в том, что впервые на уровне монографического исследования предпринята попытка комплексного изучения теоретических и практических проблем методики расследования терроризма, а также создания самостоятельной специализированной методики расследования актов терроризма с использованием ВУ.

Основные положения, выносимые на защиту. По результатам исследования на защиту выносятся следующие основные положения:

1. Акт терроризма с использованием ВУ в криминалистическом понимании представляет собой обусловленную объективными и субъективными факторами, взаимосвязанную со средой и в ней отображающуюся сложную общественно опасную противоправную динамичную, повторяющуюся в важнейших элементах и связях реальную систему действительности, функционирующую по воле субъекта и имеющую своей целью нарушение общественной безопасности, устрашение населения или оказание воздействия на принятие органами власти решений путем использования ВУ.

2. Наиболее значимая криминалистическая классификация актов

терроризма с использованием ВУ должна проводиться по основаниям тяжести
общественно-опасных последствий преступления — размерам вреда,
причиненного обществу, в том числе по материальному и нематериальному
содержанию последствий.

3. Криминалистическая характеристика актов терроризма, совершаемых с
использованием ВУ, представляет собой абстрактное описание
криминалистически значимых элементов, связей и закономерностей системы
преступления, используемое и в науке и на следственной практике в качестве
информационной модели.

4. Закономерности процесса следообразования при совершении акта
терроризма обусловлены тем, что поскольку цели террористов могут быть
достигнуты только с помощью распространения информации, направленной на

устрашение населения либо на оказание воздействия на принятие решений

органами власти, то само это распространение информации (трансформация

информационного пространства) преступником может рассматриваться как разновидность следа и как средство совершения преступления.

1. Содержание разработанных диссертантом общей и дополнительных кратких программ расследования определяется обстоятельствами, подлежащими исследованию, а также особенностями следственно-оперативных ситуаций по делам об актах терроризма с использованием ВУ.

2. Особенности совершения актов терроризма с использованием ВУ, а также специфика организации выявления, расследования и предупреждения этих преступлений обуславливает необходимость формирования постоянно действующих межведомственных следственно-оперативных групп, специализирующихся на расследовании актов терроризма, совершаемых с использованием ВУ.

3. Особенности тактики использования таких основных

средств изучения

события акта терроризма с использованием ВУ, как осмотры мест

происшествия, обыски и допросы, определяются спецификой способа

совершения преступления, а также иными элементами разработанной автором

криминалистической характеристики рассматриваемых преступлений.

8. Поскольку существует угроза для жизни и здоровья членов

следственной группы, расследующей акт терроризма с использованием ВУ,

представляется целесообразным законодательно закрепить особый порядок

производства осмотра места взрыва или предположительного нахождения ВУ,

внеся в УПК РФ ст. 178 прим. в следующей редакции:

Осмотр взрывоопасного предмета. Осмотр места взрыва. 1. Исследование взрывоопасного предмета на месте его обнаружения производит специалист-взрывотехник. Следователь с участием понятых

приступает к осмотру взрывоопасного предмета и места его обнаружения только после того, как взрывоопасный предмет обезврежен.

2. Следователь производит осмотр места взрыва с участием специалиста-взрывотехника. Осмотр следователем места взрыва при невозможности участия специалиста-взрывотехника производится лишь в исключительных случаях, не терпящих отлагательства.

Теоретическая значимость результатов исследования. Теоретическая значимость результатов исследования определяется постановкой и выделением комплекса криминалистических и процессуальных проблем, а также тем, что эти результаты могут быть использованы в научных исследованиях по криминалистике и являются вкладом в раздел криминалистики, посвященный методике расследования преступлений.

Практическая значимость исследования. Практическая значимость исследования заключается в том, что содержащиеся в диссертации выводы и рекомендации могут использоваться в практической деятельности следователя, при совершенствовании уголовного и уголовно-процессуального законодательства, а также в учебном процессе в юридических учебных заведениях, в системе повышения квалификации работников правоохранительных органов.

Апробация результатов исследования. Содержащиеся в

диссертации основные выводы и положения обсуждались на кафедре прокурорско-следственной деятельности Санкт-Петербургского юридического института Генеральной прокуратуры РФ. Результаты, полученные в ходе диссертационного исследования, докладывались на трех научно-практических конференциях молодых ученых "Судебная реформа и эффективность деятельности органов суда, прокуратуры и следствия" (2000—2002 гг.), на

криминалистическом семинаре в Санкт-Петербургском юридическом институте

Генеральной прокуратуры РФ (2000 г.), на научно-практической конференции

"Взаимодействие средств массовой информации и правоохранительных органов" (24 мая 2001 г.), на межведомственном региональном семинаре-

совещании "Совершенствование взаимодействия следственных и криминалистических подразделений органов прокуратуры, экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел и судебно-экспертных учреждений" (*14*—15 ноября 2000 г.)

Доложенные результаты диссертационного исследования были затем изложены в шести публикациях.

Структура и объем диссертации. Структура работы определена с учетом целей и задач исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, сопровождается приложениями и списком использованной литературы.

Диссертация выполнена в объеме, соответствующем требованиям ВАК.

Глава 1 Криминалистическая характеристика актов терроризма с использованием взрывных устройств.

Акт терроризма с использованием ВУ есть сложная реальная система. Для разработки методических рекомендаций расследования преступления необходимо надлежащее знание и описание указанной системы акта терроризма с применением ВУ или, другими словами, необходима криминалистическая характеристика этого явления.

Под криминалистической характеристикой акта терроризма с применением ВУ, как и любого другого, мы понимаем абстрактное описание криминалистически значимых элементов, связей и закономерностей системы преступления, используемое в науке и практике в качестве информационной модели изучаемого явления.[1]

Определяя пределы исследования и описания элементов криминалистической характеристики, диссертант исходит из того, что в здесь должны найти отражение лишь те признаки, которые определяют роль, связи данного элемента в развитии террористического процесса и значение для организации расследования и установления истины по конкретному уголовному

делу.

Но для начала нам необходимо определить суть самого понятия "акт терроризма с применением ВУ ".

1. Акты терроризма с использованием взрывных устройств — понятие,

подходы к исследованию.

Первая попытка раскрыть содержание понятия "терроризм" на международном уровне была предпринята на третьей конференции по унификации законодательства, проходившей в 1930 году в Брюсселе. Впоследствии Генеральная Ассамблея ООН принимала большое количество резолюций и Конвенций о национальном, региональном и международном терроризме, но общепринятого его определения так и не было дано.

На пятом Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями отмечалось, что пытки и терроризм представляют из себя две стороны одного и того же зла, которое заключается в применении насилия с целью заставить людей под страхом страдания или смерти подчиняться воли отдельных лиц или групп лиц.[2]

В Толковом словаре В.И. Даля основной смысл терроризма определяется как устрашение, запугивание, удержание в повиновении угрозами насилием и физического уничтожения.[3]

Убийства и разрушения — это лишь средство достижения цели преступников, путем запугивания и создания атмосферы страха и паники они стремятся заставить органы власти пойти на уступки, принять решения в интересах террористов, демонстрируют

неспособность государства защитить своих граждан.

[1] См.: Густов Г.А. Проблемы методов научного познания в организации расследования преступлений. Автореф.
докт. дисс. М., 1993; Шиканов В.И. Теоретические основы тактических операций в расследовании
преступлений. Иркутск, 1983.
[2] Доклад пятого Конгресса ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями. Нью-
Йорк, 1976. С. 125-126.
[3] См.: Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Том 4. М., 1955, С. 401.

Представляется, что определяющим фактором, затрудняющим единый подход к общепринятому юридическому определению терроризма, является крайняя политизированность оценок и суждений.

Думается, что наиболее сложным является отграничение терроризма от национально-освободительной борьбы и от политического противостояния, т.к. террористические организации, преследуя собственные цели, зачастую прикрываются лозунгами борьбы за свободу и самоопределение народа.

Генеральная ассамблея ООН в резолюции 40/61, принятой 09.12.1983 г., признала законность национально-освободительной борьбы и выразила ей поддержку. Необходимо провести четкое разграничение понятий терроризма и освободительных движений.

Ввод советских войск в Афганистан одними источниками назывался выполнением "интернационального долга", другими - актом международной агрессии и терроризма.

Аналогичные проблемы существуют и сегодня. Так, некоторые авторы не разделяли официальной позиции по поводу событий в Чеченской Республике. Именуемых "официальной пропагандой " чеченских "бандитов" и "террористов" они называют участниками движения сопротивления, в результате чего в глазах общественного мнения создается имидж "повстанцев" и"партизан" '

Деятельность Организации освобождения Палестины Израиль считает терроризмом, многие же страны арабского мира придерживаются противоположной точки зрения.

' См.:. Киреев М.П., Эфиров С.А. Терроризм: новые аспекты давней угрозы. // Борьба с организованной преступностью и терроризмом. Криминологические и уголовно-правовые проблемы. М., 1998. С. 185., Лазарев Н.Я. Некоторые аспекты терроризма в контексте современных конфликтных ситуаций // Социальные конфликты: экспертиза, прогнозирование, технологии разрешения. Выпуск № 4. М., Печатно-множительная лаборатория РАН, 1993. С.80.

На международном уровне следует исключить применение двойных стандартов в отношении той или иной страны, тех или иных движений. США и Западные страны, например, спокойно реагировали на наличие и активное функционирование баз террористов на территории Афганистана, которые использовали чеченские террористы против России, совершенно иным стало отношение к ним после совершения актов терроризма против самих США.

По мнению Л. А. Моджоряна[1], происходит смешение целей национально-освободительного движения и методов их достижения. *Во всех международных правовых актах подчеркивается, что социально-политическое и национально-освободительное движение должно использовать переговорные, парламентские, политические, а не террористические средства,*

Из сказанного следует, что терроризм можно определить как насилие политически мотивированное, направленное против населения и государства. Прикрываясь идеями национального самоопределения, независимости, борьбы за благо народа, террористы фактически реализуют собственные мессианские и религиозные идеи, преследуют корыстные цели, воплощают внутренние психологические устремления.

В юридической литературе приводятся различные классификации терроризма. *Основанием представленной нами классификации актов*

терроризма служит тяжесть общественно-опасных последствий преступления — размер вреда, причиненного обществу. Это тот признак,

[1] См.: Моджорян Л. А. Терроризм и национально-освободительные движения // Государство и право. 1998. № 3.
С. 82—83.
[2] См.: Миньковский Г.М., Ревин В.П. Некоторые концептуальные подходы к понятию терроризма и
совершенствованию борьбы с ним в современных условиях // Борьба с организованной преступностью и
терроризмом. Криминологические и уголовно-правовые проблемы. М. 1998. С. 168-169,
Бояр-Созонович Т.С.
Проблемы классификации современного терроризма. - М., 1987. С.10 -11, Горбунов Ю.С. К вопросу о классификации терроризма // Московский журнал международного права. 1993. № 1. С.57.

который в наибольшей степени определяет характер и степень общественной опасности акта терроризма.

При совершении акта терроризма с применением ВУ его общественная опасность и противоправность определяется:

1) характеристикой объекта посягательства — общественных отношений,
обеспечивающих общественную безопасность, понимаемую нами как
состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и
государства от внутренних и внешних угроз, т.е. общественных отношений
обеспечивающих не только реализацию гарантированных Конституцией прав
граждан на жизнь, охрану здоровья, неприкосновенность жилища, но и
общественное спокойствие, национальную безопасность в сфере
информатизации[1], а также таких основополагающих принципов, как
народовластие, единство государства и независимость его власти как

внутри

страны, так и вне ее;

1) содержанием предмета посягательства, которым являются жизнь,

здоровье, жилище человека, общественное спокойствие, вверяемые охране

государства; компрометацией исторически сложившихся отношений между

государством и гражданином, основанных на вере последнего в

профессионализм, компетентность, гуманизм, внимательность, силу

государственной власти;

2) физической и психической деятельностью субъекта, характером

преступного способа причинения смерти или вреда здоровью пациенту;

4) тяжестью последствий.

' Под информатизацией в соответствии с ФЗ " Об информации, информатизации и защите информации" (СЗ РФ № 8, 1995г, Ст. 609) следует понимать организационный социально-экономический и научно-технический процесс создания оптимальных условий для удовлетворения информационных потребностей и реализации прав граждан, органов государственной власти, органов местного самоуправления, организаций, общественных объединений на основе формирования и использования информационных ресурсов.

Приняв решение о совершений акта терроризма с применением ВУ , субъект, при наличии у него развитого чувства ответственности и внимательности, может своевременно скорректировать своё решение и свои действия, ликвидировать возникшую угрозу и/или уменьшить размер тяжести вреда.

Располагая данными об общественной опасности содеянного, можно высказать суждение о психологических свойствах и качествах субъекта, мотивации его действий и, исходя из этого, выбрать тактику ведения следствия, допроса обвиняемого и свидетелей-очевидцев преступления, а также определиться в плане предложения мер по профилактике актов терроризма.

Представляется, что преступные последствия акта терроризма могут выражаться:

1. По материальному содержанию последствий:

а) по количеству потерпевших, получивших физический вред:

— одиночные, — два и более;

б) по характеру физического вреда, полученного потерпевшими:

— повлекший причинение легкого вреда здоровью, — повлекший

причинение средней тяжести вреда здоровью, — повлекший

причинение

тяжкого вреда здоровью, — повлекший гибель человека, — повлекший гибель

двух и более лиц.

в) по размерам материального вреда:

— незначительный, — средний, — крупный, — особо крупный.

2. По нематериальному содержанию последствий:

а) по психологическому воздействию, оказанному на население:

— интерес, — озлобление, — испуг, — паника;

б) по размерам психологического воздействия, оказанного на население:

— на жителей определенной территории внутри страны, — на жителей всей

страны, — на жителей нескольких стран;

в) по идеологическим последствиям (возбуждению национальной, расовой,

религиозной вражды, распространению сепаратистских настроений и т.д.):

— повлекшие изменение сознания общества, — повлекшие значительное

изменение сознания общества

г) по результатам воздействия на органы власти:

— повлекшие принятие определенных решений в интересах террористов, —

повлекшие значительные изменения политики государства в интересах

террористов.

Анализ предложенной нами классификации актов терроризма позволяет сделать вывод о том, что указанный вид преступлений представляет угрозу как для имущества, здоровья, жизни отдельных граждан, так и для духовных ценностей всего народа, общественной безопасности, авторитета властей, спокойствия и суверенитета

государства в целом. Тем самым не только нарушаются конституционные права граждан на жизнь и охрану здоровья, но и такие основополагающие принципы демократического государства, как народовластие, единство государства и независимость его власти как внутри страны, так и вне ее. Распространение терроризма может вызвать хаос и дезорганизацию общественной жизни, результатом чего могут стать социально-экономическая дезинтеграция и общественные взрывы.

Полагаем, что выработка общепринятого понимания терроризма на международном уровне поможет скоординировать усилия многих стран в борьбе с этим преступлением, четко определит деяния, подпадающие под признаки состава преступления, создадут уголовно-правовую гарантию реализации свобод, провозглашенных как Конституциями отдельных стран, так

и Всеобщей декларацией прав человека. На это сегодня должны быть направлены усилия юристов и сотрудников правоохранительных структур.

Впервые в нашем законодательстве норма о терроризме была введена в УК РСФСР Федеральным законом РФ от 1 июля 1994 г. № 10-ФЗ. До 1994 г. уголовная ответственность предусматривалась только за убийство государственного или общественного деятеля или представителя власти в связи с его государственной или общественной деятельностью, с целью подрыва или

ослабления советской власти, либо за нанесение тяжкого телесного повреждения тем же лицам, а также за убийство представителя иностранного государства с целью провокации войны или международных осложнений, либо за нанесение тяжкого телесного повреждения тем же лицам с той же целью.

В ст. 205 УК РФ дается определение терроризма как : " совершение взрыва, поджога или иных действий, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно-опасных последствий, если эти действия совершены в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения либо оказания воздействия на принятие решений органами власти, а также угроза совершения указанных

действий в тех же целях".

Указанное определение, по нашему мнению, отражает ряд признаков актов терроризма с применением ВУ, имеющих существенное значение для рассмотрения правовой и криминалистической стороны этого явления:

акты терроризма с применением ВУ выражаются: в совершении взрыва, создающего опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий;

к актам терроризма с применением В У относятся преступления, совершенные в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения, либо оказания воздействия на принятие решений органами власти.

В правовом аспекте акт терроризма с применением ВУ характеризуется общеопасным способом, причиняется вред широкому кругу общественных отношений: личности, собственности, общественному спокойствию, деятельности органов власти, иных институтов, которые в совокупности образуют общественную безопасность.

Действующий Уголовный кодекс РФ, по нашему мнению, не отражает повышенной общественной опасности актов терроризма, совершенных с применением ВУ. Не логичным, по нашему мнению, выглядят основания признания терроризма, совершенного с применением огнестрельного оружия (ч. 2 ст. 205 УК РФ) опаснее терроризма, сопряженного со взрывом (ч. 1 ст. 205 УК РФ). Поражающее действие ВУ обычно намного превосходит поражающее действие огнестрельного оружия. Так, выстрел, например, может унести жизнь одного человека, применение же одного ВУ с тротиловым эквивалентом всего 200 г (одна тротиловая шашка) создает угрозу жизни гораздо большего количества людей.

Использование ВУ позволяет террористам добиваться своих целей неконтактным способом, оставаясь в тени; обезличенная же угроза, с психологической точки зрения, с большей вероятностью способна породить в людях страх.

Кроме этого, применение ВУ приводит не только к повреждениям объектов и строений, но и к полному их уничтожению. И в этом случае жилище человека, неприкосновенность которого охраняется Конституций, уже не только не

может служить ему гарантией неприкосновенности, но и становится источником опасности.

Представляется, что комплекс указанных причин позволяет нам сделать вывод о том, что акты терроризма с применением ВУ создают повышенную угрозу общественной безопасности. По нашему мнению, назрела необходимость дополнения ч. 2 ст. 205 УК РФ пунктом, предусматривающим применение ВУ. Указанной точки зрения придерживаются и другие авторы.[1] Это позволит не только юридически признать и закрепить повышенную общественную опасность актов терроризма с применением ВУ, но и учитывать данное обстоятельство в процессе индивидуализации уголовной ответственности.

Акт терроризма с применением ВУ как состав преступления довольно специфичен.

Объектом терроризма является общественная безопасность. В юридической литературе имеются различные толкования указанного термина. [2] Однако большинство авторов [3] дают сходное определения с тем, что дано в ст. 1 Закона РФ "О безопасности" от 18 марта 1992 г. как "состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз".[4] Диссертант полагает, что данная формулировка удачно отражает суть данного

термина, разделяет его и именно так будет понимать общественную безопасность в ходе настоящего исследования.

[1] См.: Мальцев В.В. Терроризм: проблема уголовно-правового регулирования // Государство и право. 1998, № 8.
С. 105, Качмазов О. Уголовная ответственность за терроризм // Законность. 1998. № 8. С. 30.
[2] См.: Уголовное право. Особенная часть / Под ред. Б.В.Здравомыслова. М., 1995. С.506, Комментарий к
Уголовному кодексу Российской Федерации. М., 1996. С. 494.
[3] См.: Комиссаров В. С. Терроризм, бандитизм, захват заложников и другие тяжкие преступления против
безопасности общества. По новому УК РФ. М.: Кросна-Лекс, 1997. С. 9.
[4] См.: ВВС РФ. 1992. № 15. Ст. 769.

При этом перечень **предметов преступления,** воздействуя на который террорист посягает на объект преступления, может быть довольно обширным, как, вероятно, ни у одного другого преступления. Это могут быть жилые здания, общественные места, транспорт и т.д., что позволяет говорить о специфичности состава преступления.

Объективная сторона терроризма с применением ВУ выражается в совершении взрыва, создающего опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий. Предполагается, что в результате взрыва создается опасность гибели многих людей неопределенного круга.

Рассматриваемое преступление связано с нарушением правил обращения с взрывчатыми веществами. Для того, чтобы совершить подобный акт терроризма, необходимо либо похитить ВВ или ВУ, либо незаконно их приобрести , хранить и перевозить , либо ВУ необходимо изготовить .

Таким образом, при совершении акта терроризма с применением ВУ действия преступника будут охватываться не только статьей 205 УК РФ, но и ст. 222 УК РФ, либо ст. 226 УК РФ, либо ст. 223 УК РФ.

Специфична здесь не только фактическая сторона деятельности,

при которой совершается преступление, но и её результат — нарушение общественной безопасности, устрашение населения, или оказание воздействия на принятие органами власти решений, выгодных террористам, или удовлетворение их неправомерных интересов.

Субъектом терроризма признается физическое лицо, обладающее общими признаками субъекта преступления, т.е. соответствующий возраст и вменяемость.

Согласно статистике около 58% преступников имеют психические аномалии, не исключающие вменяемость, а среди убийц — 57%. Правонарушения против жизни и здоровья в 3 раза чаще, чем иные преступления, совершаются лицами, страдающими психопатией.[1]

Довольно долгое время среди специалистов велись дискуссии относительно того, кто преобладает среди террористов - нормальные люди или люди с психическими отклонениями. Замковой В.И., Ильчиков М.З. утверждают, что "чаще всего в сферу террористической деятельности в любых ее разновидностях вовлекаются люди, имеющие какие-то отклонения от нормальной психики, люди, страдающие садо-мазохистским комплексом, фанатики, умственно или морально неполноценные".[2]

Представляется, что психические аномалии могут быть не всегда ярко выражены и диагностированы, тем не менее в сочетании с другими признаками, отрицательно характеризующими человека, психическая аномалия становится значимой для прогнозирования поведения лица, склонного к совершению преступных действий. Это отмечает также и Ю.М.Антонян[1]

Необходимо констатировать, что психические аномалии специфически влияют также на выбор типа преступного поведения и способ совершения преступления.

Правоохранительные органы должны работать в тесном контакте с врачами-психиатрами, органами здравоохранения по предупреждению правонарушений со стороны лиц, страдающих психическими расстройствами. Представляется, например, что в настоящее время в России должным образом не обеспечены

[1] См.: Расследование терроризма: учебное пособие / В.И.Иванов, К.А.Корсаков, О.Н.Коршунова, Г.В. Овчинникова, Е.Б.Серова; Под общ. ред. О.Н.Коршуновой. Спб., 2001. С .50.

[2] Замковой В.И., Ильчиков М.З. Терроризм - глобальная проблема современности. - М.: Институт международного права и экономики, 1996. С.51.

своевременное выявление и учет лиц с психическими аномалиями в отношении лиц, обладающих навыками обращения с оружием, ВВ и ВУ, принимавших участие в ведении боевых операций в "горячих точках".

Большинство исследователей, тем не менее, склоняются к позиции, что преступники в целом психически нормальные люди.[2] В своем исследовании автор также будет исходить из данной презумпции, не ставя своей задачей изучение психических аномалий.

Субъективная сторона. Состав терроризма является преступлением, совершаемым с прямым умыслом, т.е. лицо осознает общественную опасность и противоправность совершаемых им действий, предвидит возможность либо неизбежность наступления названных в диспозиции ч. 1 ст. 205 УК РФ последствий и желает их наступления.

В случае наступления по неосторожности смерти человека либо иных тяжких последствий, преступление характеризуется наличием двойной формы вины: прямой умысел по отношению к совершению самого терроризма и легкомыслие либо небрежность по отношению к смерти человека или иным тяжким последствиям.

Это означает, что любые реальные последствия, причиненные умышленно (с прямым или косвенным умыслом), даже легкие

телесные повреждения, ущерб имуществу, требуют квалификации по совокупности ст. 115 УК РФ или ст. 167 УК РФ с терроризмом. Такое положение вещей вызывает нарекания ученых-юристов.[3]

[1] См.: Антонян Ю.М., Бородин С.В. Преступное поведение и психические аномалии / Под ред. В.Н.Кудрявцева.
М.: Издательство "Спарк", 1998. С. 177.
[2] См. об этом материалы "Круглого стола" журнала "Государство и право" // Государство и право. № 4, 1995. С.
24-25.
[3] См.: Расследование терроризма: учебное пособие / В.И.Иванов, К.А.Корсаков, О.Н.Коршунова. Г.В.
Овчинникова, Е.Б.Серова: Под общ. ред. О.Н.Коршуновой. Спб., 2001. С. 23.

Видение преступления как реального явления действительности только через призму уголовного права явно недостаточно для организации криминалистического исследования, тем не менее отмеченные особенности состава акта терроризма с применением ВУ позволили нам приблизиться к содержанию элементов криминалистической системы акта терроризма с применением ВУ

Нами было изучено, как отмечалось, 153 уголовных дела по фактам криминального использования ВУ; 18 справок, докладных записок о состоянии борьбы с терроризмом; материалы совещаний, конференций, также посвященных проблемам борьбы с указанным видом преступлений.

Результаты изучения позволили сделать следующие выводы:

1. В России широко распространены преступления с применением ВУ, имеющие тяжкие последствия. Особенно показательны в этом отношении акты терроризма, связанные с подрывом жилых домов, а также с применением ВУ в общественных местах.

2. Расследование актов терроризма сопряжено с большими сложностями, что весьма затрудняет борьбу с ними.

Нами выявлены следующие группы причин, существенно осложняющих расследование дел рассматриваемой категории:

а) недостаточная изученность в криминалистике такого

орудия

преступления, как ВУ;

б) отсутствие на первоначальном этапе расследования объема информации

необходимого для оценки имеющихся признаков совершенного деяния, с точки

зрения возможной квалификации, определения подследственности, а также

выбора направлений поиска дополнительной информации;

в) сложность установления обстоятельств, предшествующих совершению
взрыва;

г) уничтожение значительной части доказательств в момент производства
взрыва и в ходе проведения спасательных работ;

д) взрыв не только влечет за собой гибель и ранения людей — свидетелей
преступления, но и вызывает у очевидцев психологический шок, затрудняющий
проведение с ними следственных действий с целью получения необходимой
информации;

е) крайняя политизированность преступления, результатом чего является
особая информационная среда, содаваемая вокруг него СМИ, влекущая
распыление сил и средств следственно-оперативной группы на проверку
выдвигаемых журналистами, политиками, гражданами версий.

Исходные положения криминалистического исследования актов

терроризма с применением ВУ дают нам весьма важные предпосылки для определения криминалистического понятия указанного преступления.

Необходимо отметить, что для исследования большое значение имеет знание *динамики процесса преступления,* приводящего к общественно-опасным последствиям.. Этот процесс в самых общих чертах мы попытались выразить в виде следующей "цепочки" причинно связанных между собой событий и фактов:

выдвижение требований, угроз — пропагандистское обоснование своих требований — приобретение, изготовление ВУ —приведение ВУ в действие — наступление общественно-опасных последствий, указанных в ст. 205 УК РФ (причинно связанных с действиями преступников).

Связи, закономерности акта терроризма с применением ВУ. Возникновение и развитие такого преступления, как акт терроризма с применением ВУ, обусловлен рядом внутренних и внешних факторов.

К внутренним факторам относятся отмечавшиеся выше особенности организованной группы террористов и субъекта посягательства, имеющие сложную структуру; знание их необходимо для организации расследования.

К внешним условиям (факторам), определяющим возможность совершения акта терроризма с применением ВУ, по нашему мнению, относятся:

социально-политическая обстановка в обществе;

возможность террористам распространять информацию через СМИ;

авторитет власти среди населения, ее сила, уважение к официальным структурам;

доступность оружия, В В и ВУ;

наличие в обществе людей, умеющих обращаться с оружием и ВУ;

доступность информации о доктринах вооруженной борьбы, технологиях изготовления и применения ВУ;

наличие финансовой, технической, идеологической, кадровой поддержки террористов иными преступными группами,

организациями, государствами;

защищенность потенциальных объектов взрыва.

Необходимо внимательно и терпеливо выяснять все факторы, которые могли объективно повлиять на возможность совершения акта терроризма с применением ВУ. Делать это следует не только при допросе подозреваемого, но также свидетелей и потерпевших. Такой подход позволит определить характер ответственности преступника, принявшего участие в совершении акта терроризма с применением ВУ.

■

25 ц

Нам удалось выявить также ряд закономерных связей акта терроризма с применением ВУ имеющих криминалистический характер, которые целесообразно классифицировать по следующим основаниям :

по форме движения явления: а) пространственные: например, террорист выдвинул свои требования, находясь в редакции СМИ, приобрел В У у военнослужащего на территории войсковой части, заложил ВУ в автобус, находящийся на стоянке, инициирование произошло на шоссе во время движения автобуса; б) временные: осуществление взрыва спустя определенный период после выдвижения требований и закладки ВУ;

по форме детерминизма: а) однозначные (или динамические) связи, позволяющие при наличии одного из элементов системы акта терроризма с применением В У достоверно заключить о существовании другого, например, инициирование ВУ всегда предшествует его закладка; б) вероятностные (или статистические) связи, которые с большей или меньшей степенью вероятности позволяют при установлении одного элемента акта терроризма с

применением ВУ предположить наличие других, так, факт взрыва дает основание предполагать о возможном совершении акта терроризма; в) корреляционные связи, свидетельствующие о наличии между элементами системы внутренних соотношений, соответствий, взаимозависимости, когда, например, один из них является причиной, определяющей другие элементы. Так, мощность использованного террористами ВУ, может привести к незначительным материальным повреждениям здания и не вызвать страха у населения или вызвать полное уничтожение жилого дома, гибель большого количества людей и панику среди населения, а бездеятельность спасательных служб и органов власти явится фактором, позволившим акту терроризма достичь своей цели.

по характеру результата, который дает связь: а) связи порождения: так, подрыв ВУ влечет уничтожение объекта и гибель людей, что в свою очередь порождает принятие выгодных террористам решений органами власти; б) связи преобразования: подрыв ВУ влечет повреждение объекта, что обуславливает сплочение населения перед лицом опасности, единение нации;

по типу процессов, которые определяет данная связь: а) функционирования: наличие определенных элементов в своей совокупности обеспечивает функционирование системы преступления, б) развития: каждый отдельный элемент, представляя собой систему определенных переменных, имеет тенденцию к изменению, результат последнего может детерминировать в определенной степени остальные элементы системы, создав условия к их изменению;

по содержанию, являющемуся предметом связи: а) связь, обеспечивающая перенос вещества, порождает, например, телесные повреждения у потерпевших, обусловленную осколками ВУ; б) связь, обеспечивающая перенос энергии, порождает у потерпевших повреждения, связанные с воздействием тепла, например, ожоги; в) связь, обеспечивающая перенос информации: так, распространение сведений о совершенном акте терроризма с ' применением ВУ может

вызвать у населения страх.

К криминалистическим закономерностям системы акта терроризма с применением ВУ можно отнести:

отображаемость указанной системы и её элементов в следах: а) в материальных: на объектах, на теле потерпевшего, в том числе и в характере возникших повреждений и изменений; б) в идеальных: в сознании потерпевшего, свидетелей, самого виновного.

обусловленность системы преступления обстановкой, в которой оно совершается. Она определяет поведение и субъектов акта терроризма с применением ВУ и потерпевших; в ней отображаются следы посягательства;

обусловленность системы преступления целью субъекта нарушить общественную безопасность, устрашить население или оказать воздействие на принятие органами власти решений, ему выгодных или удовлетворения его неправомерных имущественных и (или) иных интересов;

устойчивость, повторяемость системы акта терроризма с применением ВУ;

взаимосвязь и информативность элементов системы данного преступления.

Для определения *криминалистического понятия рассматриваемого преступления* ' мы выделяем следующие признаки и положения :

1. Акт терроризма с применением ВУ в криминалистическом аспекте есть

сложная общественно-опасная противоправная реальная динамическая система

действий, важнейшие структурные элементы, связи,

отображения и
последствия которой устойчивы и повторяемы. Их знание способствует
надлежащей организации расследования, установлению истины, принятию
правильных решений по делу;

2. Преступление связано с действительностью (средой) и в ней
отображается. Знание указанных закономерностей позволяет надлежащим
образом осуществлять поиск и сбор доказательств по делу;

3. Система указанного преступного посягательства функционирует по воле
субъекта и направлена на удовлетворение его целей: нарушить общественную
безопасность, устрашить население или оказать воздействие на принятие
органами власти решений, ему выгодных или удовлетворения его

[1] См.подробнее: Густов Г.А. К разработке криминалистической теории преступления. // Правоведение. 1983, № 3. С. 88-92; Полевой Н.С. Криминалистическая кибернетика. Изд. 2-« перераб. и доп. М, 1989.

неправомерных корыстных и (или) иных интересов. При этом декларируемые виновным цели и его действительные интересы часто не совпадают. В связи с этим мы видим необходимость изучения психической деятельности виновного;

4. Система указанного преступного посягательства возникает в связи с террористическим применением ВУ. Поэтому, ставя перед собой задачу изучения этой системы, мы видим необходимость изучения механизма и принципов действия ВУ.

5. Система акта терроризма с применением ВУ, по нашему мнению, возможна лишь при наличии элемента информационной деятельности. В связи с этим, мы видим необходимость изучения информационного потока, без чего, по нашему мнению, затруднено понимание структуры преступления, его раскрытие.

6. Акт терроризма с применением ВУ, как любое иное

преступное

посягательство, есть сложный процесс. Представляется необходимым

выделить

его следующие криминалистически значимые стадии:

* осознание субъектом своих желаний;
* принятие решения о совершении посягательства;

* подготовка к совершению посягательства, с этой целью

незаконно

приобретается ВУ;

* непосредственное осуществление посягательства: ВУ

приводится в

действие и предъявляются требования органам власти;

— используются результаты посягательства.

Изучение стадий преступления не только позволит надлежащим образом организовать расследование, но и указать направление поиска криминалистически значимой информации.

Изложенное позволяет дать следующее криминалистическое понятие акта терроризма с применением ВУ. *Криминалистическое понимание акта терроризма с применением В У представляет собой обусловленную объективными и субъективными факторами, взаимосвязанную со средой и в ней отображающуюся, сложную, общественно-опасную, противоправную, реальную, динамическую, повторяющуюся в важнейших элементах и связях реальную систему действительности, функционирующую по воле субъекта и имеющую своей целью нарушение общественной безопасности, устрашение населения или оказание воздействия на принятие органами власти решений путем применения ВУ.*

Сложность системы акта терроризма с применением ВУ требует более ёмких способов её описания. В этих целях мы попытались использовать язык криминалистических формул.[2]

Нами предлагается следующая общая структурная формула, отображающая важнейшие элементы, связи, закономерности системы акта терроризма с применением ВУ:

АТсПВУ — (О - С - ФД - ПД - М - В - ФП - ОбщО) — Обет - Ое - Сп

[1] Необходимость определения криминалистического понятия преступления отмечают Г.А. Густое В.А Образцов
А.А. Протосевич, В.И. Шиканов и другие ученые. Их опыт в этом отношении использован и нами.

[2] **Попытки составления криминалистических и правовых формул предпринимали ученными юристами Г.А. Густов, В.Н. Кудрявцев, А.А. Эйсман и др. См.: Густов Г.А. О языке криминалистики // Вопросы совершенствования предварительного следствия. Вып. 4. Л., 1976. С. 24-40; Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. М., 1972; Эйсман А.А. Опыт логико-семантического анализа понятий состава преступления и предмета доказывания. // Правовая кибернетика. М., 1973; Он же. Структура и язык описания предмета доказывания. // Вопросы борьбы с преступностью. Вып. 19. М., 1973.**

Где:

АТсПВУ - акт терроризма с применением ВУ;

О - объект преступления - общественная безопасность;

С_- субъект преступления;

ФД- физическая деятельность субъекта;

ПД - психическая деятельность субъекта;

М- место преступления;

В - время совершения преступления;

ФП — факты-последствия преступления;

ОбщО— общественная опасность преступления;

Обет — обстановка совершения преступления;

Ор - орудия преступления;

Сп - способ преступления.

- заменяет значение союза "и";

— знак, заменяющий слова "если ..., то";

— знак прямой и обратной связи;

( ) - скобки обозначают достаточность системы, как целостного

реального

явления действительности.

Подчеркнем, что предложенная формула имеет исключительно организационное значение: помогает организовать изучение события с признаками акта терроризма с применением ВУ; определить

направления, основные задачи расследования; проследить весь ход рассуждений субъекта преступления, его виновность; изобличить преступника.

Наша следующая задача: выявление и изучение детерминирующих факторов преступного процесса; возможностей его своевременного обнаружения и пресечения; предотвращения наступления неблагоприятных

последствий; изучение системы акта терроризма с применением В У в его статическом и динамическом аспектах.

Опираясь на принципы необходимости, общности, целостности и значимости, мы остановимся на следующих криминалистически значимых, обязательных для системы любого акта терроризма с применением ВУ элементах: 1) личность преступника и мотивы террористической деятельности; 2) способ совершения преступления и особенности процесса следообразования

Определяя пределы исследования и описания элементов исходим из того, что в характеристике должны найти отражение лишь те признаки, которые определяют роль, связи данного элемента в развитии террористического процесса и значение для организации расследования и установления истины по конкретному уголовному делу.

2. Особенности личности преступника и мотивы преступной деятельности.

Акты терроризма с применением ВУ довольно часто совершаются организованной преступной группой. При этом объективно увеличивается возможность применения более сложных и вместе с тем эффективных способов, которые не могут использоваться

террористами-одиночками. Данное обстоятельство может затруднить расследование и определяет его специфику.

По нашему мнению, сведения, относящиеся к субъекту, взятые в отрыве от преступной группы, не позволят составить его целостную характеристику. Только в совокупности они могут служить основой для анализа, оценки и дальнейшего сбора фактических данных. В этом смысле анализ и оценка

подобной информации аналогичны анализу и оценке косвенных доказательств, которые имеют значение не сами по себе, а в сочетании с другими обстоятельствами.

Мы определяем *организованную террористическую группу как созданное по воле субъектов устойчивое объединение лиц, организовавшихся для регулярной совместной преступной деятельности в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения или оказания воздействия на принятие органами власти решений и удовлетворения таким образом своих неправомерных корыстных и (или) иных интересов, путем совершения взрывов, поджогов, или иных действий, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно-опасных последствий.*

Криминалистическое исследование террористической группы должно включать в себя сведения, которые имеют значение для расследования преступления, поиска доказательств, выбора наиболее эффективных тактических приемов проведения отдельных следственных действий, установления виновного.

Такими существенными криминалистическими признаками террористической преступной группы, на наш взгляд, будут

следующие:

1. обстоятельства формирования преступной группы: используемые
принципы отбора, типичные приемы привлечения членов, декларируемая
идеология и т.д.;

1. структура преступной группы: наличие и система иерархических связей,
функциональные роли участников и т.д.;

2. психологический микроклимат группы: наличие и система определенных
правил поведения, сложившиеся между членами группы отношения и т.д.

3.

Рассмотрим каждый из признаков в отдельности:

/. *Обстоятельства формирования преступной группы:*

По нашему мнению, террористическая группа может возникнуть как путем генезиса объединившихся для совершения актов терроризма преступников, так и решением более сложной и крупной террористической организации.

Например, в Германии в 60-е годы **XX** века Андреас Баадер стал проповедовать идеи равенства, братства и необходимости внутреннего переустройства Германии и всего мира. В апреле 1968 года он совершил поджог двух универмагов во Франкфурте-на-Майне. Баадер заявил, что таким образом он высказал свой протест против войны во Вьетнаме. На суде его защищал адвокат Хорст Малер. Впоследствии, объединившись, эти два человека создали единую, мощную организацию — РАФ (Роте Арми Фракцион — Фракцию Красной Армии), перешедшую в 1972 году к террористическим действиям.

С целью привлечения новых членов в террористическую организацию налаживается идеологическая работа, преступники пытаются взять под контроль СМИ.

Так, упоминавшаяся нами террористическая организация " Фракция Красной Армии", стала активно вести пропаганду среди населения. В результате, уже в 1971 году каждый четвертый

гражданин ФРГ в возрасте до 30 лет симпатизировал РАФ.[1] Это открывало большие возможности для привлечения новых членов. Государство, пытаясь контролировать ситуацию, выделило 10 миллионов марок на создание так называемых "дискуссионных команд", сотрудники которых должны были идти "в народ" и силой слова убеждать молодежь в неверности левых теорий, пропагандируемых РАФ.

[1] См.: Ревяко Т.Н. Террор и антитеррор: Покушения, взрывы, убийства. - Мн.: Литература, 1997. С. 166.

Действовавшие в Италии в конце 70-х годов "Красные бригады" также рвались к средствам массовой информации, требовали опубликования их требований и программных установок. Органы печати, по возможности, отвергали этот шантаж, прекрасно понимая к чему это может привести.

По нашему мнению, в период конфликта в Чеченской Республике террористам удалось взять под свой контроль некоторую часть СМИ и получить в результате возможность вести пропаганду. Вот одна из публикаций журнала "Итоги": " Недавно официальное лицо почти официально признало, что мы воюем в Чечне именно с народом....власть стремится сначала поставить народ на колени (весь, а не одних боевиков), а потом уже начать с ними сквозь зубы разговаривать".[1] Некоторые литературные произведения, на наш взгляд, представляют из себя настоящий агитационный материал, направленный на подрыв государственной власти в России.[2]

Необходимо отметить, что в настоящее время привлечение лиц в террористические группы происходит при помощи религиозных лидеров. Террористы активно используют религиозный фанатизм и национализм.

Истолкование мусульманского права, традиций, богословия в необходимом религиозным лидерам ключе позволяет без труда вербовать

молодых, . неграмотных и бедных людей. Например, понятие "джихад" можно толковать как вооруженную борьбу за мировое господство ислама и как культурно просветительскую работу, и как созидание в общем смысле этого слова. Исламский радикализм, в отличие от христианства, не имеет общественной оппозиции в мире ислама. Исламское право в любом варианте закрепляет неравноправие мусульман с представителями иных вероисповеданий.

[1] См.: Рыклин А. Кузница кровников. // Итоги. № 10, 07.03.2000. С. 20.

' См.: Тагаев М. Наша борьба или повстанческая армия Имама // Москва. 1998. №

Акты терроризма могут совершаться не только полулегальными и нелегальными группами, но и официально зарегистрированными политическими, национальными и религиозными структурами. Прикрываясь религиозной деятельностью лидеры террористов получают возможность осуществлять фактическую подготовку боевиков.

Так, например, в Московском регионе, Дагестане и Нижнем Новгороде осуществляли свою деятельность структуры Международного исламского общества спасения (МИОС) "Аль Игаса".

На основании материалов, собранных спецслужбами, министерство юстиции РФ аннулировало регистрацию отделений указанной организации в России. В связи с террористической деятельностью закрыты созданные ваххабитским фондом " Ибрагим Бин Абдулазиз Аль-Ибрагим" в Подмосковье и Татарстане летние лагеря по обучению мусульманской молодежи.

На начальной стадии происходит и изучение будущих членов группы, начинается процесс их адаптации к условиям будущей преступной деятельности. Лидер знакомит группу с целями и задачами организации, происходит своеобразная идеологическая обработка. Уже на данном этапе могут быть распределены роли с

учетом подготовленности, навыков, опыта, личностной характеристики и пожелания участников.

С формированием костяка группы лидер передает туда некоторые функции. Образуется микрогруппа исполнителей, выполняющих возложенные на них обязанности. Участники группы психологически готовятся к совершению актов терроризма, все больше верят в себя и свою организацию. Все члены террористической группы усваивают требования руководителя, коллектив требует их исполнения от каждого. Группа переходит к практическому осуществлению актов терроризма.

2) *Структура преступной группы:*

В террористической группе чаще всего можно выделить несколько структурных звеньев разного уровня:

Лидер, возглавляющий группу, обладает сильным, волевым характером и организаторскими способностями. Он может выполнять функции организатора, руководителя и (или) "идейного вдохновителя".

Костяк террористической группы в начале ее деятельности составляют, как правило, доверенные лица лидера, сумевшие должным образом зарекомендовать себя в его глазах. Они, как правило, поддерживают лидера и также являются организаторами группы, выполняют функции управления, решая определенный круг вопросов.'

Так, Мовлади Удугов, в свое время заручившись поддержкой и доверием Дудаева, стал выполнять функции идеолога самопровозглашенной Ичкерии. В его руках сосредоточилась пропагандистская работа как внутри России, так и за ее пределами.

Формируется группа исполнителей. Сюда мы включаем всех лиц, так или иначе принимающих участие в осуществлении акта терроризма; активных и второстепенных участников группы, выполняющих при этом различные функциональные роли ("группу обеспечения", т.н. посредников, передающих указания лидера исполнителям и т.д.).

Происходит подыскание лиц, обладающих особыми навыками,

способностями или качествами. В частности, могут привлекаться:

1. Лица, способные изготовить и обращаться с ВУ, имеющие к ним доступ, либо имеющие возможность их похитить или приобрести.

[1] См. подробнее: Ратинов А.Р., Лукашевич В.Г., Ратинов В.А. Личность в преступной группе // Личность преступника как объект психологического исследования. — М., 1979. — С. 135.

2. Лица, способные оказать финансовую поддержку, либо умеющие
"добывать" деньги;

3. Лица, обладающие организаторскими и управленческими
способностями;

4. Лица, обладающие навыками оперативной и контрразведывательной
работы;

5. Лица, обладающие навыками общения со СМИ или же имеющие соответствующие связи.

В террористическую организацию могут быть вовлечены дети и женщины.

Так, 28 апреля 1997 года на Пятигорском вокзале был совершен акт терроризма с применением ВУ. В результате погибло 2 человека и 30 получили ранения. К ответственности за это преступление были привлечены две чеченские террористки — Дадашева и Таймасханова.

В целях достижения преступных целей в группу могут привлекаться и люди по найму.

Так, организованные преступные группы чеченцев строятся по принципу землячества, основанного на приоритете своего тейпа или

клана, хотя иногда в группу включаются и представители иных национальностей. Их идеология заключается в том, чтобы максимально обеспечить своим землякам безопасность от уголовного преследования. Создается блокада утечки информации, основанная на жестких законах родоплеменных отношений (адате). Нечто подобное существовало и существует в Италии (закон молчания, или омерта). Кроме этого, нельзя забывать и о кровной мести, которой до настоящего времени руководствуются многие чеченцы. Сами чеченцы, как правило, не принимают непосредственного участия в преступных акциях, а нанимают для указанных целей представителей других национальностей,

мотивируя это различными причинами, в частности отсутствием навыков. В случае, когда совершается крупное преступление, или преступление, вызывающее общественный резонанс, а также если имеются иные признаки, указывающие на возможность разоблачения, происходит ликвидация непосредственных исполнителей. В итоге достигается безопасность для участников преступной группы. Для следующей акции подыскиваются уже новые люди.

В случае привлечения непосредственных исполнителей акта терроризма по найму, последний, как правило, мало во что посвящается. Его задача зачастую лишь установить ВУ. Организатора акта терроризма и исполнителя разделяют даже не одно, а несколько звеньев.[1] Поэтому, даже в случае поимки, он зачастую сможет дать показания лишь на на другую группу исполнителей, обеспечивающих установку ВУ или на посредников.

Например, 10 октября 2000 года акты терроризма с применением ВУ в Пятигорске и Невинномысске были совершены русскими — бывшим милиционером А. и проституткой Б. Согласно их показаний, непосредственный заказ на преступление поступил от неких Ильяса, Рахима и Заремы, личности которых так и не были установлены.

23 сентября 1999 года во Владикавказе, во время подготовки акта терроризма были задержаны, а впоследствии осуждены М. и Е.

Заказчики преступления также не были установлены.

[1] См. подробнее: Новик В.В., Топильская М.А., Езупов М.А. Убийство по найму: понятие и проблемы доказывания // Современные проблемы уголовного права, уголовного процесса, криминалистики, прокурорского надзора. Сборник научных трудов. М-Спб-Кемерово, 1998. С. 129-149; Бородулин А.И. Убийства по найму: Криминалистическая характеристика. Методика расследования // Под ред. проф. Р.С.Белкина. — М.: Новый Юрист, 1997. С.39-42. Бурданова В.С., Гуняев В.А., Пелецкая С.М. Расследование убийств, совершенных по найму: Учебное пособие/ Под общей редакцией проф. В.С.Бурдановой. Спб, 1997.С.7-12; Гурев М.С. Убийства на "разборках" (методика расследования). — Спб: Питер, 2001. С. 65-78; Шматов М.А. расследование насильственных завладений государственными и общественными денежными средствами, совершенных организованной группой лиц: Учеб. пособие. — Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1987. С. 12-20.

3) Психологический микроклимат группы:

Психологический микроклимат группы характеризуется соблюдением определенных правил поведения, соблюдению дисциплины и субординации, наличием конфликтов в группе и принятыми путями их разрешения. Указанные правила могут строится на основе принятых преступных традиций, убеждений членов террористической группы. Их основой могут быть также религиозные положения и догмы. В итоге создается собственная субкультура.

Так, непременным условием членства в "Талибане" являлось исповедование исламской религии. Исламские обычаи и нормы неукоснительно соблюдались. Представители иных религий считались "неверными", а их культовые объекты уничтожались. Причем это делалось потому, что "такова воля Аллаха".

Таким образом, к числу существенных для криминалистического исследования мы относим следующие признаки субъекта акта терроризма с применением ВУ:

обладание субъектом необходимыми для совершения преступления знаниями, умением, навыками и т.д.;

место в иерархии преступной группы, возложенные функциональные обязанности, отношение к принятым в группе нормам поведения;

наличие у субъекта определенных личностных качеств, необходимых для выполнения возложенных на него в группе функциональных обязанностей: интеллектуальный уровень, физические данные, психическая устойчивость, отрицательные наклонности и т.д.

Данные о профессиональных и личностных качествах субъекта позволяют высказать суждение о мотивах содеянного, наличии или отсутствии состава преступления , а также обстоятельств, смягчающих, отягчающих вину или исключающих ответственность.

Потребности, являясь источником любой деятельности человека, обуславливают интересы личности. Их осознание приводит к появлению мотива. *Мотив выступает побудителем и направляющим фактором любой деятельности человека и поэтому имеет в преступном поведении смыслообразующее значение и составляет внутренний стержень действия}*

Ю.М.Антонян, пытаясь отыскать уникальный мотив, порождающий терроризм, выдвинул предположение, что таким мотивом выступает влечение отдельных людей к смерти, поскольку влечение к смерти в известном смысле адекватно влечению к жизни. Согласно указанной точке зрения, влечение к смерти (некрофилия) объединяет значительную группу людей, которые решают свои главные проблемы, сея смерть или максимально приближаясь к ней.[2]

По нашему мнению, мотивами актов терроризма могут быть связаны как с

решением личных психологических, финансовых проблем, так и с более общими

национальными, этническими, политическими, экономическими,

криминальными и иными самыми различными проблемами.

В составе ст. 205 УК РФ предусмотрены цели оказания

воздействия на принятие решений органами власти и устрашение населения. Причем они представлены в качестве альтернативных признаков, а не во взаимосвязи и взаимообусловленности.

По нашему мнению, устрашение населения является не самоцелью, а служит средством достижения цели, посредством которого осуществляется склонение соответствующих лиц к требуемому виновными поведению или

[1] См. подробнее: Рубинштейн С.Л. Проблемы обшей психологии. М.: Педагогика, 1973. С.153.
[2] См. об этом материалы "Круглого стола" журнала "Государство и право" // Государство и право, № 4, 1995.
С.38; Э.Фромм. Адольф Гитлер: клинический случай некрофилии. М., 1992.

решению. Указанная точка зрения уже высказывалась в юридической литературе.[1]

Многие отечественные криминалисты исходят из того, что для терроризма обязательны политические цели[2], т.е. смена политического строя, руководства, нарушение территориальной целостности, навязывание религиозных и социальных стандартов, изменение курса государства, срыв переговоров и иных политических процессов, провоцирование конфликтов, освобождение сообщников.

В 1998 году в Кении и Танзании были подорваны американские посольства. Ответственность взяла на себя Армия освобождения исламских святынь. Организаторы взрывов требовали вывода войск США из мусульманских стран и освобождения из тюрем США и Израиля исламских "борцов за свободу".

По нашему мнению, кроме политических целей, терроризм охватывает деяния с иными целями (корысть, месть, экономическая конкуренция, самоутверждение и др.). Указанная позиция высказывалась в юридической литературе.[3] Акты терроризма, например, могут привести к падению курса национальных валют, биржевой панике, на чем террористы могут заработать большие

материальные средства. Причем, как правило, личные цели и мотивы террористы прикрывают иными, декларируемыми.

[1] См. об этом: Емельянов В.П. Терроризм и преступления террористической направленности. Харьков: Рубикон, 1997. С. 154, Емельянов В.П. Терроризм и преступления с признаками терроризирования (уголовно-правовое исследование). - М.: НОТА ВЕЫЕ, 2000. С.200, Расследование терроризма: учебное пособие / В.И.Иванов, К.А.Корсаков, О.Н.Коршунова, Г.В. Овчинникова, Е.Б.Серова; Под общ. ред. О.Н.Коршуновой. Спб., 2001. С. 22.

[1] См.: Допилка С.О. Уголовная ответственность за терроризм и пиратство на море. Киев. 1993. - автореферат диссертации на соискание ученой степени к.ю.н. С. 18., См. об этом материалы "Круглого стола" журнала "Государство и право" // Государство и право, № 4, 1995.

[3] См.: Миньковский Г.М., Ревин В.П. Некоторые концептуальные подходы к понятию терроризма и совершенствованию борьбы с ним в современных условиях // Борьба с организованной преступностью и терроризмом. Криминологические и уголовно-правовые проблемы. М., 1998. С. 163-164.

Так, среди мотивов совершения актов терроризма и террористических актов, установленных в ходе проведения одного из исследований, определяющими явились следующие: " 24 % - вызов страха в обществе, в общественных и государственных институтах, у населения; 24 % - получение материальных выгод, ценностей; 11% - реализация своих идей и замыслов политического, религиозного, идеологического и иного характера".[1]

Представляется, что террористы одновременно могут добиваться не одной,

а сразу нескольких целей. В частности, если исходить из того, что взрывы в

российских городах были организованы чеченскими боевиками , то ими

преследовались сразу несколько целей: нарушение общественной

безопасности, устрашение населения и оказание воздействия на принятие решения органами власти о выводе федеральных структур из Чечни.

На наш взгляд, можно выделить некоторые особенности, характерные для лиц, совершающих акты терроризма, в т.ч. и с применением ВУ. Человек стремится ощущать себя в обществе

полноценной личностью, самоутвердиться. Толчок к террористическим действиям может дать чувство безысходности из той ситуации, в которой оказался какой-то человек.[2] Низкий уровень жизни заставляет население отказываться от традиционных ценностей ради материальных благ, обеспечения элементарных условий физического существования.

В силу низкой квалификации, молодежь остается без работы. Объединяясь в группы, обладая большим количеством свободного времени, молодые люди ищут себе применения, это становится основной формой их деятельности. В

' Киреев М.П. Проблемы борьбы органов внутренних дел с актами террора// Терроризм: современные аспекты. Сб. научных статей под ред. Титенко А.И. - М., Типография академии управления МВД России. С..9. [2] Историки, например, отмечают, что действительной причиной переосмысления большинством революционеров в 1878 - августе 1879 гг. целей и методов своей борьбы стало усилившееся у людей к этому времени ощущение себя ущемленными в самых, как казалось, священных и неотъемлемых правах н свободах

настоящее время по интенсивности преступной деятельности наиболее выделяются среди населения такие новые социальные слои, как лица без постоянного источника дохода (их доля в преступности постоянно возрастает и в 1996 году составила более 50 %).'

Утратив надежду на улучшение своего социального статуса, молодежь нуждается в психической компенсации дискомфорта. Люди ищут средств психологической компенсации унижений, связанных с материальной нуждой. Желая привлечь к себе внимание, стремясь к обеспеченной жизни, человек может прийти в террористическую организацию. Создается впечатление, что одной из причин участия в террористических организациях является неспособность признать собственные неудачи, сдерживать и контролировать эмоции, стремление к немедленному отмщению, агрессивность и воля к насилию. Причем воля к насилию называется некоторыми авторами первичной по отношению к другим причинам.[1]

Участие в экстремистской организации не только дает возможность избавиться от комплекса неполноценности, самоутвердиться, получить острые ощущения, но и поправить свое материальное положение. Проведении акта терроризма оплачивается довольно высоко, вследствие этого представители общеуголовной и организованной преступности также могут оказывать помощь террористам. Очень

часто преступники преследуют лишь личные, корыстные цели, стремятся к власти и политической карьере, а "убеждения" служат лишь хорошей ширмой. Так, опасный террорист Карлос Шакал, несмотря на то, что называл себя "идейным борцом", бесплатно никогда не работал. Даже в случае отказа от его услуг, ему выплачивалась "компенсация за беспокойство".

[1] Юикова Е.М. Криминальная активность отдельных социальных групп населения // Преступность: стратегия борьбы: сб.статей. М., 1997. С.209.

В таких условиях, человек может легко оказаться втянутым в авантюры и использоваться экстремистами в собственных, далеких от гуманизма целях. В таких случаях террорист может быть уверен, что совершаемые им преступления необходимы для блага общества. Себя преступником он считать не будет и от "обычной" уголовщины решительно "отделяется". Убежден в истинности своего политического кредо и в собственных глазах предстает некоей мессией. Таким образом, непосредственные исполнители актов терроризма по своему субъективному представлению могут действовать из благих побуждений и осознаваемая ими мотивация в ряде случаев мало чем будет отличается от мотивации воинов, защищающих свое отечество.

Ю.М.Антонян полагает, что "по своим психологическим особенностям террористы особенно близки должны быть убийцам, поскольку терроризм в первую очередь и в основном - это убийство".[2]

По нашему мнению, люди, вставшие на путь терроризма, изначально отнюдь не всегда сочетают в себе лишь отрицательные качества.[3] Но впоследствии происходит моральная деградация и постепенное слияние "борца с несправедливостью" и обыкновенного преступника. Участие в актах терроризма - это процесс обесчеловечения людей. Какой бы то ни было идеализм и

жертвенность сменяются цинизмом, морального разложением и обычной уголовщиной.[4]

[1] См.: Васильев В.Л. Психология терроризма. // Труды Санкт-Петербургского юридического института
Генеральной прокуратуры Российской Федерации, № 2, Спб, 2000. С. 172.
[2] Антонян Ю.М. Терроризм. Криминологическое и уголовно-правовое исследование. - М., Издательство "Щит -
М", 1998. С. 234.
[3] Кан Г.С., например, в работе "Народная воля: идеология и лидеры" отмечает, что "основными чертами характера людей, составлявших костяк ИК "Народной воли", были: огромный, хотя и не всегда внешне бросавшийся в глаза, темперамент, сильная воля, большая энергия, немалый практический ум, готовность на
полное самоотречение и самопожертвование во имя исповедуемых идей."
[4] Подобную деградацию как явление, прекрасно описали Ф.М. Достоевский в "Бесах", создав образ Петеньки
Верховенского и Андрей Белый в романе "Петербург", который заканчивается самоубийством террористов, у
которых еще сохранились остатки совести и благородства.

По утверждению Еникополова С.Н. "можно выделить как минимум два ярко выраженных психологических типа, часто встречающихся среди террористов. Первые отличаются высоким интеллектом, уверенностью в себе, высокой самооценкой, стремлением к самоутверждению, а вторые - неуверенные в себе, неудачники, со слабым умом и низкой самооценкой. " .

Влияние на психологическую деятельность субъекта, на наш взгляд, оказывают и этнические характеристики террористов. Исследователи 19 века отмечали, например, что чеченцы " вспыльчивы, мстительны, долго помнят обиду, лукавы, корыстолюбивы и завистливы, на их слова положиться нельзя, все свои способности направляют на хищничество и войну.[2] Сегодняшние этнографические исследования отмечают их впечатлительность, смелость, хорошие организаторские способности, способность действовать в экстремальных условиях.[3]

Этнические особенности субъекта могут влиять на преступность как в региональном, так и в государственном масштабе и это влияние бывает весьма существенным. Например, исследования американских ученых свидетельствуют о том, что на *12%* чернокожего населения, проживающего на территории США, приходится 65 % убийств.[4]

Организация групп преступников, в т.ч. террористов

осуществляется нередко по национальному признаку. Выходцы из Италии, в частности из Сицилии создали настолько мощные криминальные структуры в США, что государством были приняты специальные программы по борьбе с ними. Когда

[1] См. об этом материалы "Круглого стола" журнала "Государство и право" // Государство и право, № 4, 1995. С.
22.
[2] См.: Острагорский М. Завоевание Кавказа. Спб. 1874. С. 10.
[3] Крысько В.Г., Саракуев Э.А. Введение в этнопсихологию. Учебно-методическое пособие для студентов. — М..
Институт практической психологии, 1996. С. 115-116.
[4] Осин В.В., Скрипниченко Л.И., Демковец О.В. Вымогательство: правовые и криминологические аспекты //
Проблемы борьбы с организованной преступностью и коррупцией. — М.: ВНИИ МВД России. 1996. С. 16.

же речь заходит о "национальном самоопределении" и образе "врага народа" — угнетателях, то национальный признак приобретает особое значение.

Таким образом, представляется, что личность субъекта терроризма выглядит весьма расплывчатой и неоднозначной и вряд ли поддастся строгому определению, что обусловлено местом субъекта в иерархии преступной организации, комплексом объективных причин, толкающих его к террористической деятельности, разными целями, которые при этом преследуются, уровнем идеологической, пропагандистской обработки человека, объемом имеющейся у него информации. Необходимо констатировать, что такое явление, как терроризм, настолько сложное, что вряд ли можно говорить о каком-то "типичном террористе".[1] Вставая на этот путь человек сильно меняется и нравственно деградирует. Разумеется, можно определить какие-то черты, свойственные отдельным террористическим организациям и группам, использующим ВУ, но что же касается общей, универсальной личностной характеристики, то, представляется, что составить ее не представляется возможным.

Особого внимания заслуживает процесс принятия решения, являющийся волевым актом постановки цели и сознательного выбора порядка и способа действия, а также определения ожидаемых

результатов предпринимаемых действий. Он может выражаться, например, в следующем практическом рассуждении: "Для осуществления акта терроризма я должен приобрести ВВ, компоненты ВУ, изготовить само ВУ, выбрать объект и привести ВУ в действие, с этой целью необходимо выполнить такие-то действия, которые будут для этого достаточны". Таким образом, процесс принятия решения обусловлен: объёмом информации об объекте действия, об условиях, в которых

,

будет проходить действие (материальных, психологических и др.); мотивом, потребностями; чертами характера субъекта.[2] Таким образом принятие решения характеризуется сознательностью — его обдумыванием или обсуждением.

Особенности личности субъекта могут быть правильно поняты лишь во взаимосвязи со способом совершения преступления, физической деятельностью, предшествовавшей, сопутствовавшей и последовавшей за посягательством, что, в свою очередь, позволит правильно судить о подлинных целях, мотивах содеянного и форме вины субъекта.

3. Способ совершения преступления, особенности процесса следообразования и иные элементы криминалистической характеристики.

Под *способом* совершения преступления мы понимаем объективно и субъективно обусловленную систему поведения субъекта до, в момент, и после совершения преступления, оставляющую различного рода характерные следы вовне, позволяющие с помощью криминалистических приемов и средств получить представление о

сути происшедшего, своеобразии преступного поведения, его отдельных личностных данных и соответственно определить наиболее оптимальные методы решения задач раскрытия преступления.

Располагая данными о способе посягательства, можно высказать суждение о виде и местонахождении следов преступного деяния и целенаправленно организовать их поиск, определить физические и психические свойства виновного, уровень его профессиональных навыков, предположить мотив

[1] См.: Шнайлер Г.Й. Криминология: Пер. с нем. / Под общ. ред. и с предисл. Л.О.Иванова. - .М.: Издательская
группа "Прогресс" - "Универс", 1994. С.442.
[2] Социальная психология. Краткий очерк. Под общ. ред. Г.П. Предвечного и Ю.А. Шерковина. М., 1975. С. 105.

совершения акта терроризма с применением ВУ, установить субъект преступления, прогнозировать его поведение.

Как известно, действия принято подразделять на физические и информационные.[1] Представляется, что достигнуть целей акта терроризма только с помощью собственно приведения ВУ в действие достаточно сложно, необходимо также обеспечить *распространение информации* [2], направленной на устрашение населения либо на оказание воздействия на принятии решений органами власти.

Распространяемая террористами информация фактически приводит к трансформации информационного пространства, которая ведет к изменению действий потерпевших и иных лиц (представителей органов власти) — потребителей информации.[3] Если исходить из цикла принятия решений: "Наблюдение - Ориентация - Решение - Действие", то стадия наблюдения видоизменяется под воздействием инспирированной преступниками информации, стадия ориентации - вызванными этой информацией рассуждениями. В итоге, решения вырабатываются для новой действительности и получатель информации переводится к типу поведения и выводам, выгодным для коммутатора-террориста.

Таким образом, мы констатируем, что для терроризма характерно сочетание физических действий и информационного воздействия.

Терроризм отличается от иных преступлений тем, что в качестве промежуточного действия здесь может выступать устрашение населения, то

[1] Кудрявцев В.Н. Причинность в криминологии. М.: Юрид. лит., 1968. С. 88.

[2] Под информацией в соответствии с ФЗ " Об информации, информатизации и защите информации" (СЗ РФ № 8, 1995г, Ст. 609) следует понимать сведения о лицах, предметах, фактах, событиях, явлениях и процессах независимо от формы их представления.

"" Под пользователем (потребителем) информации в соответствии с ФЗ " Об информации, информатизации и защите информации" (СЗ РФ № 8, 1995г, Ст. 609) следует понимать субъект, обращающийся к информационной системе или посреднику за получением необходимой ему информации и пользующийся ею.

есть существует как бы два уровня устрашения - устрашение население и затем на его базе осуществляется устрашение тех, к кому обращены требования.

Личность потерпевшего, функциональное назначение и ценность материального объекта при совершении акта терроризма не имеет большого криминалистического значения, т.к. для преступников это не важно. Значение для террористов имеет лишь тот резонанс, который получат совершенные ими действия и какой результат будет в итоге достигнут.

Как уже отмечалось, действия по совершению акта терроризма могут быть разделены по субъекту. В данном случае информационное воздействие на принятие решения органами власти может производиться не тем, кто совершил взрыв, а другим лицом, даже без его ведома. Например, давление на органы власти может быть оказано с помощью сообщения *в* СМИ журналистом, не принимавшим участия в совершении акта терроризма и не связанным с террористами.

Деятельность субъекта акта терроризма с применением ВУ будет зависеть от возложенных на него в группе функциональных обязанностей, вследствие этого он может выполнять лишь некоторые определенные действия, образующие в совокупности с действиями

всех остальных субъектов законченное преступление. Как криминалистически значимые мы выделяем следующие виды деятельности субъекта:

деятельность по подготовке преступления: приобретение ВУ, выбор объекта, доставка ВУ на объект, минирование объекта, прямое или опосредованное предъявление требований органам власти, подготовительная пропагандистская компания *в* СМИ и т.д.

деятельность по осуществлению акта терроризма с применением ВУ: приведение В У в действие, пропагандистская компания, направленная на удовлетворение выдвинутых требований и т.д.

деятельность, направленную на сокрытие террористов с места преступления.

Рассмотрим поведение субъекта терроризма до, в момент и после совершения преступления.

Подготовка к совершению акта терроризма с применением взрывных устройств.

На этой стадии детально обследуется территория, прилегающая к объекту, устанавливается наружное наблюдение с целью установления оптимального времени закладки ВУ, чтобы не вызвать подозрения окружающих, наличие охраны. Приобретаются компоненты ВУ (ВВ, средства взрывания и т.д.), подыскивается место для его хранения или изготовления. В случае, если планируется подрыв крупного объекта (жилого дома), для доставки ВУ на объект разрабатывается план и маршрут. Приобретается или же арендуется необходимый автотранспорт. Т.к. ВУ маскируются под хозяйственные, либо бытовые товары, а сам подготовительный процесс — под бытовую, либо производственную деятельность, это может не вызвать подозрений постороннего перевозчика груза. Использование транспортного

средства, например, известной компании по доставке грузов, вызывает меньше подозрений окружающих. Кроме этого, в случае случайного задержания автомашины перевозчика и не прибытия ее в назначенное место, у террористов будет реальная возможность скрыться. Зафиксирован ряд случаев, когда перевозчик вводился преступниками в заблуждение и не имел представления о характере перевозимого им груза.

Сам объект изучается с точки зрения взрывника: выясняется какой объем ВВ необходим, устанавливается оптимальное место закладки ВУ. С этой целью могут добываться планы и схемы объекта.

Участники группы психологически готовятся к возможным допросам, разрабатываются версии, обосновывающие их легальное присутствие *в* том или ином месте, подготавливаются схемы ликвидации следов преступников (пребывания преступников в том или ином месте, следов хранения и изготовления ВУ, необходимой для акта терроризма литературы и т.д.).

Уже на данном этапе в СМИ террористами может проводится определенная деятельность в целях подготовки населения и органов власти к возможным будущим акциям или же даже распространяются прямые угрозы.

Террористы, обладая соответствующей финансовой поддержкой, имеют возможность создавать необходимое им общественное мнение и даже проводить соответствующую агитацию. СМИ обладают существенными возможностями влияния. В результате может быть скрыта часть информации или существенно изменен "статус" события или действий. СМИ в своих программах, начиная с информационно-аналитических и заканчивая подборками художественных сериалов и фильмов, могут создавать мифы и

вызывать у зрителей как раз то смещение точки зрения, которое выгодно преступникам.

Таким образом, сущность терроризма можно закамуфлировать и представить его как способ ведения национально-освободительной борьбы, а самих террористов — как борцов за народное счастье, в результате привлекая не только новых сторонников, но и дезорганизуя деятельность государственных органов власти и правопорядка, а также принуждая их к требуемым действиям.

По словам Президента РФ В.В. Путина: "Самый лучший рычаг влияния на власть, даже рычаг шантажа власти, - это, конечно, СМИ."[1]

Следующий этап — это собственно *совершение конкретного акта терроризма с применением ВУ.*

Как правило, террористы приводят ВУ в действие исходя при этом из намеченного ранее плана, предусматривающего, кроме всего прочего и возможные варианты развития событий.

Условием успешности акта терроризма является то, что об их совершении должен быть извещен широкий круг лиц. Для преступника важно, чтобы было понятно, что совершен именно акт терроризма, что происшедшее не является ни несчастным случаем, ни каким-то иным преступлением.

В сообщениях СМИ, в частности, может содержаться информация о "беспомощности" и возможной причастности к актам терроризма правоохранительных органов и органов власти, профессионализме и безнаказанности террористов.

Такие публикации и способствуют формированию необходимого террористам состояния общественного сознания, маскируют реально происходящие события, формируют у населения состояние страха и беспомощности.

Кроме этого, создается неблагоприятная психологическая атмосфера

функционирования следственно-оперативной группы и правоохранительных органов в целом.

В этой связи необходимо отметить, что СМИ в своих репортажах, в целях привлечения аудитории, уделяют много внимания терроризму, драматизируют ситуацию, придают им большую эмоциональность, чем они этого заслуживают.

[1] См.: Комсомольская правда№ 110 , 22-29 июня 2001 г., С. 6.

4'

В итоге в обществе вызывается ненужная сенсационность, большая, чем

объективно необходимо, реакция на события. В итоге обеспечивается достижение целей террористов.

В этой .связи, по нашему мнению, использование именно взрыва, как способа совершения акта терроризма, также может быть обусловлено желанием террористов привлечь к себе внимание и добиться своих целей.

Опосредованная передача требований через СМИ, позволяет террористам, оставаясь фактически в тени, диктовать свои требования властям. Таким образом достигаются, две цели: безопасность террористов (формально они могут заявить о своей непричастности к преступлению), и с другой стороны всем становятся понятными их требования .

Являющийся традиционным заключительный этап способа преступления -сокрытие события преступления, характерный для подавляющего большинства преступлений отсутствует при совершении акта терроризма. В этом отличие терроризма от иных преступлений.

Сокрытию же преступников уделяется, как правило, большое внимание. Как было уже сказано, исполнители

иногда ликвидируются, или же они выезжают, например, за границу, где скрыться гораздо проще. Такие возможности для сокрытия преступников открываются в случае установления на В У замедлителей, либо дистанционного управления. Исполнители к моменту приведения ВУ в действие, как правило, уже находятся в ином месте, успевают изменить себе внешность и подготовить алиби.

Говоря о предмете посягательства, диссертант отмечает, что личность потерпевшего, функциональное назначение и ценность в денежном выражении материального объекта при совершении акта терроризма не имеет большого криминалистического значения, так как значение для террористов имеет

лишь тот резонанс, который получат совершенные ими действия и какой результат будет в итоге достигнут.

Данные о фактах-последствиях позволяют судить об отношении субъекта к потерпевшим, причиненному ущербу, о наличии и форме вины, мотиве преступления

Это реальные негативные изменения обстановки, вызванные действиями субъекта, которые могут быть классифицированы по следующим основаниям:

по тяжести: гибель людей, вред здоровью, в т.ч. психологические травмы, социальные изменения в обществе, принятие решений в интересах террористов, материальный ущерб.

по времени появления последствий: очевидные или латентные. Первые проявляются сразу, когда связь между действиями террористов и наступившим отрицательным последствием очевидна. Другие последствия могут возникнуть как нежелательный результат акта терроризма с применением ВУ, который проявляется спустя некоторое время, к ним могут относиться, например, появление у населения страха перед угрозами взрыва;

по выраженности: очевидные акты терроризма и неочевидные, допускающие возможность иной квалификации действий субъекта;

В ходе совершения преступления, в т.ч. и при совершении акта

терроризма с применением ВУ, происходит сложная цепь взаимодействий: людей и материальных объектов.

По нашему мнению, указанное взаимодействие может быть:

1) между материальными объектами ';
2) между человеком и материальным объектом;
3) между людьми.
4)

Преступление — есть внешняя форма проявления одного или нескольких видов взаимодействий, вследствие этого по количеству видов взаимодействий, участвующих в следообразовании, можно выделить взаимодействие простое и сложное.

Простым взаимодействие будет являться в том случае, если в основе следообразования будет находиться один вид движения, сложным — если несколько.

Так, непосредственно при производстве взрыва, по нашему мнению, может происходить взаимодействие между материальными объектами и между материальными объектами и человеком.

В результате указанных взаимодействий образуются *следы,* под которыми в широком смысле понимаются всякие изменения в материальной обстановке, вызванные преступлением, в т.ч. и последствия преступления.

К числу *материальных следов преступления* мы относим следы, образованные материальными объектами на материальных объектах, материальными объектами на теле человеке и человеком на материальном объекте и теле человека

В частности, непосредственно к материальным следам взрыва будут относится следы 1) взаимодействия материального объекта (ВУ) и других материальных объектов и 2) взаимодействия материального

объекта и человека.

К первой группе будут относиться: а) механические повреждения (разрывы, отверстия, трещины, деформации, перебития, воронка) и разрушения (полные и частичные) окружающих предметов и объектов, их перемещение; б) термические повреждения: оплавления, копоть на поверхностях предметов и объектов; в) следы осколочного воздействия: кратеры, трассы, пробоины; г)

[1] К категории материальных объектов мы относим объекты неживой природы, а также объекты живой природы:

остатки ВВ и ВУ: продукты сгорания ВВ (в т.ч. ядовитые газы), несгоревшие микрочастицы ВВ, фрагменты разрушенного ВУ (фрагменты средств взрывания, исполнительно-предохранительного механизма, источников тока, управления ВУ, остатки корпуса, крепеж, остатки камуфляжа), поражающие элементы, иные изделия, входившие в состав ВУ; д) повреждения, имеющиеся на трупах и их частях (механические, термические, осколочные), а также контузии, отравления, поражения, фиксируемые на трупах и сами части трупов.

К второй группе относятся: телесные повреждения, полученные пострадавшими (механические, термические, осколочные), контузии, поражение органов зрения вспышкой, отравления ядовитыми газами), специфические запаховые, вкусовые и акустические следы, фиксируемые свидетелями и потерпевшими;

Результатом взаимодействия материального объекта и человека, кроме материальных, могут быть и *интеллектуальные (идеальные) следы преступления,* к которым мы относим отображение объекта или человека в сознании отображающего их человека.

К числу интеллектуальных следов взрыва относятся показания свидетелей, имеющие . в условиях дефицита доказательственной базы огромное значение, как источник информации.

Применение ВУ, взрыв уничтожает как материальные следы

преступления (причем уничтожаются и следообразующие, и следовоспринимающие объекты), так и носителей интеллектуальных следов — людей.

Кроме этого, как известно, одним из основных тактических условий, обеспечивающих раскрытие преступления, является получение возможно больших сведений о его событии с помощью нескольких источников.

растения, живые организмы.

По нашему мнению, таким источником могут стать следы взаимодействия между людьми, участниками уголовного процесса. Взаимодействие же между людьми происходит в основном, в силу их интеллектуального развития, посредством общения, т.е. *передачи информации.*

Представляется, что изучение передаваемой преступником информации (трансформации информационного пространства), может привести к расширению понятия "следы" и к формированию новых методик поиска и криминалистического исследования доказательств.

В частности, как уже отмечалось, террористами умышленно распространяется информация с целью устрашения населения и оказания воздействия на принятие решений органами власти. В этой связи особое значение приобретает изучение *информационных следов*

преступления, под которыми мы будем понимать трансформацию преступниками информационного пространства в целях достижения преследуемых целей.

Криминалистическое исследование информационного следа должно базироваться, с одной стороны на общеметодологических основах познания, в частности теории отражения, теории информации и данных других наук, с другой — на криминалистическом учении об идентификации и учении о следах и следообразовании, а также криминалистической трактовке таких понятий, как "следовой контакт" и др.

Информационный след, по нашему мнению, есть продукт взаимодействия, обмена информацией (следового контакта)' между двумя или более субъектами, осуществленный лично, с помощью посредника и (или) материального носителя.

[1] Под следовым контактом следует понимать факт взаимодействия следообразуюшего и следовоспринимающего объектов. См. подробнее: Криминалистика: Учебник для вузов / Отв. ред. проф. Н.П.Яблоков. — М.: Издательство БЕК, 1997. С. 217.

Характер следового контакта, т.е. такие его параметры, как интенсивность подачи информации, ее насыщенность, направленность, доступность и др., влияет на характер образующихся при этом информационных следов.

Использование информационных следов для расследования преступления и доказывания вины субъекта требует соблюдения определенных тактических и процессуальных правил, выработанных криминалистической наукой.

Первым этапом обнаружения информационных следов является определение мест их наиболее вероятного нахождения. Обычно такими местами являются СМИ: как электронные (телевидение, радио, Интернет), так и печатные органы (газеты, журналы).

Информационный след необходимо "привязать" к субъекту преступления, что имеет существенное значение для установления обстоятельств события преступления.

Обнаруженные следы должны быть изучены и зафиксированы. Приобщение выявленной информации к материалам уголовного дела может осуществляться путем приобщения ее материального носителя, в форме описания следа в протоколе осмотра материального носителя, в форме протокола допроса субъекта носителя информации: посредника, потерпевшего и самого виновного.

Информационный след может отображать механизм совершения преступления в целом и отдельные его элементы, способ совершения преступления, признаки личности субъекта преступления, преследуемые им цели и др., что, по нашему мнению, можно использовать для решения криминалистических задач, в частности поисково-идентификационных.

В качестве криминалистически значимых признаков преступления мы также выделяем:

временной период, под которым понимается "отрезок" времени с момента формирования преступного умысла и до наступления общественно-опасных последствий;

время осуществления информационного воздействия ;

время установки ВУ;

время приведения ВУ в действие;

время выдвижения требований.

Данные о названных обстоятельствах позволяют проследить временную "цепочку" развития террористического преступления с момента его возникновения; определить отношение преступника к своему деянию; надлежаще организовать выяснение причин акта терроризма с применением ВУ и поиск виновного, изыскание необходимых доказательств, изобличающих или оправдывающих подозреваемого; продолжительность и окончание посягательства.

Важным аспектом является время окончания преступления. Некоторые ученые-юристы относят терроризм к материальному составу ', некоторые - к формальному [2]. Другие придерживаются точки зрения, что терроризм относится к преступлениям третьего типа — поставление в опасность.[3] Представляется, что последняя точка зрения наиболее обоснованна.

В результате совершения рассматриваемых преступных действий

возникает угроза состоянию защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства, поэтому, на наш взгляд, терроризм следует считать

[1] См.: Комиссаров В. С. Терроризм, бандитизм, захват заложников и другие тяжкие преступления против
безопасности общества. По новому УК РФ. М.: Кросна-Лекс, 1997. С. 67.
[2] См.: Емельянов В. П. Терроризм и преступления террористической направленности. Харьков, 1997. С. 150.
[3] См.: Мальцев В. В. Проблема уголовно-правовой оценки общественно опасных последствий. Саратов. 1989. С.
95—97; Уголовное право. Обшая часть/ Под ред. А. И. Рарога. М., 1997. С. 91, Уголовное право России. Часть
Особенная / Пол ред. ЛЛ.Кругликова. М.: Издательство БЕК, 1999. С.397;. Расследование терроризма: учебное

оконченным с момента наступления реальной опасности гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба российскому либо иностранному государству, коммерческим организациям или отдельным гражданам либо возможность наступления иных общественно-опасных последствий в результате действий или бездействия виновного.

При совершении акта терроризма с применением ВУ важно проследить временную цепочку между временем приобретения ВУ, его закладкой и инициированием. Это позволит определить отдельные свойства и признаки элементов системы преступления: психологические качества субъекта и характер его отношения к деянию; динамику и характер проявления последствий; способ преступления и его возможного сокрытия и др. Также это будет способствовать организации целенаправленного поиска материальных и идеальных следов акта терроризма с применением ВУ и, таким образом, получения достаточных доказательств, изобличающих обвиняемого или оправдывающих его.

Место как элемент системы посягательства, также выступает в качестве детерминирующего фактора, поскольку определяет поведение виновного и других лиц, прямо или косвенно связанных с преступлением.

Под местом посягательства понимается то конкретное пространство, на котором действует виновный, жертва, иные лица, причастные к преступлению. Оно всегда конкретно, имеет пространственные координаты, границы, свою структуру.

В криминалистическом понимании место акта терроризма с применением ВУ - это реально существующее, используемое виновным для достижения желаемого результата, локализованное определенными координатами

пособие / В.И.Иванов, К.А.Корсаков, О.Н.Коршунова, Г.В. Овчинникова, Е.Б.Серова; Под общ. ред.

пространство, которое в той или иной мере влияет на его поведение до, во время и после посягательства.

В целях криминалистического исследования представляется необходимым различать место деятельности субъекта, место выполнения им отдельных действий, а также место наступления последствий посягательства.

Местом совершения акта терроризма с применением ВУ является имеющее точные координаты пространство, на котором субъект выполняет определенные криминалистически значимые деяния, связанные с реализацией его преступного умысла, т.е. определенный объект, подвергшийся минированию. Субъект доставляет туда ВУ и готовит его к взрыванию, зачастую привлекая при этом и других лиц.

Местом совершения отдельных действий являются место: дислокации боевиков; подготовки террористов; приобретения ВУ и его компонентов; изготовления ВУ; испытания ВУ; хранения ВУ; наблюдения за объектом; установки ВУ; срабатывания ВУ; откуда оно было приведено в действие; ликвидации последствий; работы СОГ.

Места посягательства оказываются при этом в определенной связи с элементом системы "время посягательства". Место посягательства имеет связь и с другими элементами системы, так как является носителем её отображения. Поэтому оно одновременно выступает и

как источник информации и как объект криминалистического исследования. Установление места акта терроризма с применением ВУ позволяет выявить субъекта, характер его действий и их следов, получить достаточные доказательства, изобличающие виновного или подтверждающие наличие обстоятельств, освобождающих его от ответственности.

О.Н.Коршуновой. Спб., 2001. С. 21.

Использование при совершении акта терроризма ВУ в качестве средства представляет особый способ деяния — орудийный способ.

Анализ информации о криминальном применении ВУ показывает, что после взрыва не всегда удается правильно определить тип устройства, его конструктивные особенности, марку использованного ВВ. Из 839 взрывов, произошедших в России в 1997 году лишь в 667 случаях, т.е. в 79 % удалось установить тип ВУ.

До сегодняшнего дня следователи не владеют в полном объеме информацией о конструкции ВУ, способах и средствах взрывания, типах и особенностях различных ВВ, особенностями следообразования по делам данной категории. Между тем такого рода характер данных позволяет быстрее и правильнее ориентироваться в сути совершенного преступления, его обстоятельствах, способе применения ВУ, его маскировке, особенностях следообразования, выявить источники и каналы снабжения преступников . Это также дает возможность обнаружить ВУ еще до его применения, пресечь, таким образом преступную деятельность террориста. В итоге это даст возможность определения круга лиц, среди которых следует искать преступника и наметить оптимальные методы раскрытия преступления.

Взрывное устройство (ВУ) — это промышленные, кустарные и

самодельные изделия однократного применения, в конструкции которых предусмотрено создание поражающих факторов или выполнение полезной работы за счет использования энергии химического взрыва заряда В В или взрывоспособной смеси.[1]

Таким образом, по способу изготовления ВУ можно разделить на устройства промышленного изготовления, комбинированные и полностью

самодельные (переделанные либо собранные из частей промышленного изготовления).

Взрывное устройство, как правило, содержит в своей конструкции следующие элементы: заряд взрывчатого вещества (ВВ), средство взрывания (детонатор), оболочку заряда, исполнительно — предохранительный механизм, поражающие элементы, корпус устройства, камуфляж. Первые два элемента являются основными, остальные — дополнительные.

На одном из видов ВУ, который является самым распространенным, в силу их относительной доступности, орудием для осуществления актов терроризма на территории Чеченской Республики, являются боевые припасы, среди них наиболее часто встречаются боеприпасы ствольной артиллерии и инженерные боеприпасы.

К боеприпасам ствольной артиллерии, прежде всего, относятся снаряды и мины. Их боевая часть включает в себя ВУ, состоящее из оболочки, снаряжения и взрывателя.

Инженерные боевые припасы представляют собой средства инженерного вооружения, включают инженерные мины, заряды разминирования и подрывные заряды. Заряды разминирования используют для устройства проходов в минных полях, подрывные заряды имеют целью производство взрывных работ.

Инженерные мины - это заряды ВВ в корпусе или без него, конструктивно объединенные со средствами взрывания, которые имеют

свои особенности. Мины снабжены минным взрывателем, который срабатывает при воздействии на него объекта, т.е. работает в режиме ожидания. Существует большое многообразие мин. В зависимости от характера воздействия, приводящего к взрыву, они могут быть контактные (нажимного, разгрузочного действия и др.) и неконтактные (магнитные, сейсмические, акустические и др.). Известны

[1] **Моторный И.Д. Теоретико-прикладные основы применения средств и методов криминалистической взрывотехники в борьбе с терроризмом: Монография. — М.: Издатель Шумилова И.И., 1999. С. 60.**

мины, которые взрываются по истечении заданного срока, так называемые мины замедленного действия. Существуют управляемые мины, взрывающиеся по команде и многие другие.[5]

Обязательной составной частью ВУ являются *Взрывчатые вещества* — это химические соединения или механические смеси веществ, способные к быстрому взрыву (тротил, аммониты, пластиты, эластиты, бездымный, дымный пороха, твердое ракетное топливо и др.) .

Криминалистическое значение имеет деление взрывчатых веществ на инициирующие или первичные, которые крайне чувствительны к внешним воздействиям, и вторичные, менее чувствительные к воздействиям такого рода.[2] Назначение первичных ВВ в том, чтобы их детонация приводила в свою очередь к детонации вторичных ВВ, т.е. основного заряда.

Однако это деление носит условный характер, т.к. некоторые виды ВВ могут использоваться и как первичные, и как вторичные.

Следующий признак, имеющий, по нашему мнению, криминалистическое значение — это способность ВВ совершать работу в процессе взрывчатого превращения, т.е. мощность. По данному признаку ВВ можно разделить на мощные и слабомощные. В свое время, самым распространенным ВВ, относящимся к категории

мощных, являлся тротил, поэтому именно тротиловый эквивалент используется на сегодняшний день экспертами при расчете энергии взрыва.

По характеру воздействия вторичные ВВ (основной заряд) делятся на бризантные (дробящие) и метательные (пороха). Однако деление это также в

[5] Инженерные боеприпасы.-М., 1976. С. 243.

[1] См.: Постановление Пленума Верховного суда РФ от 25 июня 1996г. "О судебной практике по делам о
хищении и незаконном обороте оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ" // Бюллетень Верховного суда РФ.
1996. №8. С. 4—5.

" См.: Расследование терроризма: учебное пособие / В.И.Иванов, К.А.Корсаков, О.Н.Коршунова, Г.В.
Овчинникова, Е.Б.Серова; Под общ. ред. О.Н.Коршуновой. Спб., 2001. С. 64.

определенной мере условно, поскольку пороха, будучи помещены в оболочку, производят дробящее действие. В то же время бризантные ВВ производят наряду с дробящим и метательное действие. При их взрыве ударные волны не только дробят, но и могут переносить предметы.

Криминалистическое значение, на наш взгляд, имеют и внешние особенности того или иного вида ВВ. Это важно при проведении поисковых и заградительных мероприятий, таких следственных действий, как допрос, осмотр места происшествия и обыск.

Тротиловая шашка, которая часто используется в качестве простейшего подрывного заряда представляет из себя взрывчатое вещество или смесь ВВ, желто-коричневого цвета, кирпичеобразной формы, которые находятся в прессованном виде и покрыты гидроизоляционной оболочкой для защиты от внешних воздействий. Для соединения со средствами взрывания и надежного возбуждения детонации в шашках имеется гнездо под капсюли-детонаторы или электродетонаторы. Для более прочного соединения в гнезде может быть резьба. На бумажной оболочке брикета указывается вся информация о шашке -название «тротиловая шашка», масса, наличие резьбы - что указывает на промышленное изготовление.

При осуществлении актов терроризма в городах России

преступниками,

кроме тротила, используется гексоген, их смеси друг с другом, с другими веществами .

Гексоген — мелкокристаллическое вещество белого цвета, без вкуса и запаха, не растворяется в воде. Может использоваться и используется в смесях с тротилом и иными ВВ. Более мощное , чем тротил. Внешне напоминает сахар, поэтому при перевозке может засыпаться последним сверху и упаковываться в соответствующие мешки, чем существенно затрудняет обнаружение.

Пластит (изготавливается из флегматизированного гексогена) — пастообразная масса светло-кремового цвета, легко деформируется усилием рук, не чувствителен к ударам и трению. Внешне напоминает оконную замазку. Выпускается в брикетах, не имеющих маркировки. Более мощное, чем тротил. Способность к деформации позволяет применять его при изготовлении мин -сюрпризов (ловушек). Известны случаи минирования пластитом писем, которые взрываются при их вскрытии адресатом. В Чеченской Республике с помощью пластита боевиками минировались мелкие бытовые приборы, наличие которых в данном месте не является подозрительным (фонарики, авторучки и т.д.) и даже детские игрушки.

Следует отметить, что при минировании общественного транспорта, в большинстве случаев террористы маскируют ВУ под носильные вещи (сумки, пакеты и т.п.). Такой же способ маскировки используется при осуществлении актов терроризма в общественных местах (в частности на рынках, в переходах). Кроме этого преступниками может быть использован припаркованный автотранспорт, с заложенным туда ВУ.

Говоря о маскировке ВУ следует отметить и другие способы, которыми пользуются или могут воспользоваться террористы. К их числу относятся:

установка ВУ в том месте, где его обнаружение затруднено (например установка зарытых в грунт фугасов на автомобильных дорогах);

использование ВУ из специальных материалов и компонентов., что затрудняет их обнаружение традиционными поисковыми средствами (например пластиковые ВВ);

Могут быть использованы и комбинированные способы

маскировки.

Внешнее несходство описанных ВВ с традиционными, позволяет террористам не только хорошо их маскировать при перевозке, хранении и

закладке, но и дает возможность использовать посторонних людей "втемную". Кроме этого, это дает преступникам повод при задержании сослаться на незнание того, что имеющееся при них вещество является взрывчатым.

Взрыв, как результат применения ВУ в широком смысле слова можно понимать как процесс весьма быстрого физического или химического изменения вещества, сопровождающийся столь же быстрым превращением его потенциальной энергии в механическую работу разрушения окружающей среды. Работа, совершаемая при взрыве, обусловлена быстрым расширением газов или паров независимо от того, существовали ли они до взрыва или образовались во время взрыва.

Непосредственно процесс взрыва включает в себя три стадии: инициирование взрывчатого вещества (ВВ) с помощью средства взрывания, детонацию ВВ и распространение ударной волны. Что касается ВВ, то существует много их классификаций , но поскольку не всегда удается обозначить границы той или иной группы ВВ, их деление носит условный характер. Кроме этого, не все классифицирующие признаки имеют криминалистическое значение.

Как было уже сказано, для приведения взрывного устройства в действие необходимо наличие инициирующего средства (средства

взрывания). *Классификация средств инициирования* взрыва может быть проведена по различным основаниям:

1) Основными способами взрывания являются: а) огневой. Осуществляется посредством огневой трубки, которая состоит из капсюля-детонатора и огнепроводного шнура. Горение шнура вызывает в капсюле детонацию, которая переходит на заряд;

б) электроогневой, отличается от огневого только тем, что средством воспламенения огнепроводного шнура служит электрозажигательный патрончик, который имеет то же устройство, что и воспламенитель в электродетонаторе;

в) механический. При таком способе капсюль-детонатор мгновенно взрывается от капсюля-воспламенителя, соединенного с ним металлической трубкой. Источником энергии при этом способе взрывания служит механический взрыватель. Этот вид взрывателя состоит из корпуса, ударника с бойком, боевой пружины и чеки. При удалении чеки потенциальная энергия натянутой пружины переходит в динамическую, пружина приводит в действие ударник с бойком, который бьет по капсюлю-воспламенителю, который возбуждает капсюль-детонатор;

г) электрический. При таком способе взрывания взрывателем служит

электродетонатор, подключенный к внешнему источнику электрического тока.

Внешним источником энергии могут служить специальные подрывные электромашины, аккумуляторы, батареи^ осветительная -сеть, автомобильная электросистема и др.

д) по радиоканалу

е) комбинированный. Представляет из себя сочетание нескольких описанных выше способов.

2) По времени срабатывания: мгновенного действия, замедленного действия.

Замедление происходит при помощи замедлителя, который представляет собой приспособление, обеспечивающее автоматическое приведение в действие ВУ через некоторое время после выполнения всех ручных операций.[1]

Как уже отмечалось, террористы добиваются своих целей с помощью распространения особой информации. Таким образом, к *средствам*

[1] См.: Боршигов Р.З., Власов В.П., Ландышев Н.П.. Ларин А.М., Эминов В.Е. Расследование убийств, совешенных с применением взрывчатых веществ. М., 1975. С. 16.

террористов, с помощью которых они совершают преступление, по нашему мнению, кроме ВУ, следует отнести и информацию , направленную на устрашение населения и оказывающую воздействие на принятие органами власти решений, требуемых виновными. Так, например, человек может не видеть результатов применения ВУ, но он испугается и скорректирует свои действия в результате воздействия на него соответствующей информации.

Результаты проведенного нами анкетирования показали, что 89,7 % (122 из 136) опрошенных нами следователя считают, что средства массовой информации могут способствовать достижению целей террористов, а 67, 6 % (92 из 136) считают необходимым введение со стороны правоохранительных органов контроля за СМИ в части распространения информации о терроризме.

Таким образом, по нашему мнению, распространяемая преступником информация (трансформация информационного пространства) может рассматриваться как разновидность следа и как средство совершения преступления.

Глава 2. Организационно - методические особенности расследования терроризма, совершенного с использованием взрывных устровйств

Успех расследования дела по факту терроризма с применением ВУ прямо зависит от уровня организации работы по нему.

С самого начала расследования следователю необходимо очертить круг обстоятельств, подлежащих исследованию по конкретному уголовному делу. Руководствуясь ими следователь сможет правильно оценить имеющуюся по делу информацию, составить программу изучения события преступления, определить те следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия, которые должны быть проведены.

/. *Обстоятельства, подлежащие исследованию, общая программа изучения события преступления.*

В своей теории судебных доказательств А.Я. Вышинский подвергает сомнению возможность определить какие конкретно обстоятельства могут иметь значение для уголовного дела.[1] Действительно, по каждому делу предмет доказывания индивидуален,

закон не может дать перечня конкретных фактов, подлежащих включению в предмет доказывания, да и не стремится к этому.

Определяя предмет доказывания, законодатель в ст. 73 УПК РФ перечисляет определенный круг обстоятельств, подлежащих обязательному установлению по каждому уголовному делу. Их выяснение обеспечивает

' Проблема организации расследования интересовала многих криминалистов. Большое внимание ей уделили Т. М. Арзуманян, В. С. Бурданова, А. Н. Васильев, А. И. Возгрин, И. В. Герасимов, Г. А. Густов, А. В. Дулов, Л. М. Корнеева, А. М. Ларин, А. И. Михайлов, Г. А. Мудьюгин, В. А. Образцов. А. А. Протасевич, А. Р. Ратинов, В. И. Рохлин, Л. А. Соя-Серко, А. Н. Селиванов, В. И. Шиканов, Н. П. Яблоков, Н. А. Якубович.

правильное разрешение дела по существу и реализацию в каждом конкретном случае задач уголовного судопроизводства. Указанные обстоятельства римское право выражало формулой: " Кто - что - с какой целью - каким образом - где - когда - с чьей помощью? ".

Определенность предмета доказывания обуславливает границы

исследования, т.е. является необходимым условием целенаправленной деятельности следователя.

Необходимо отметить, что у каждого вида преступлений имеются свои особенности предмета доказывания и они играют важную роль при определении направлений, выбору и содержанию программ расследования. На основе предмета доказывания перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретной разновидности преступлений должен быть расширен и детализирован. При этом должны быть исследованы обстоятельства, вытекающие из уголовно-процессуального закона, уголовно-правовой формулы преступления и его криминалистической характеристики. Сюда, по нашему мнению, должны быть включены:

1) Дополнительные обстоятельства, не входящие непосредственно в

предмет доказывания, но являющиеся средствами, с помощью которых

устанавливаются обстоятельства, подлежащие доказыванию;

2) Обстоятельства, учитывающие квалифицирующие признаки преступного деяния, например, совершение акта терроризма по предварительному сговору группой лиц;

3) Обстоятельства должны учитывать не только общие особенности криминалистической характеристики преступления, но и особенности того или иного ее элемента: средства преступления, психическую деятельность виновного, его физические действия и т.д.

[1] См.: Вышинский А.Я. Теория судебных доказательств в советском праве. М., 1950. С. 235 - 237.

Необходимость приведения в качестве самостоятельного структурного элемента частной методики расследования перечня обстоятельств, подлежащих установлению и доказыванию поддерживается не всеми криминалистами.

А.Н. Васильев включил в структуру частной методики лишь криминалистическую характеристику данного вида преступления, первоначальные следственные и иные действия следователя, систему дальнейшего расследования, особенности применения тактических приемов и научно-технических средств.[1]

Много внимания указанной проблеме уделяет в своих трудах И.А.Возгрин. Он выделяет в структуре частной криминалистической методики в числе прочих криминалистическую характеристику, сами же обстоятельства, подлежащие установлению и доказыванию, как составную часть последней.[2]

Иной точки зрения придерживается Н.П.Яблоков, который считает необходимым выделение обстоятельств, подлежащих установлению и доказыванию, в структуре частных криминалистических методик[3]. Эту позицию разделяют В.Г.Танасевич[4], И.Ф.Герасимов[5], В.А.Образцов[6], и ряд других авторов.

В.А.Образцов, в частности, отмечает, что разработка частных методик

расследования должна осуществляться на базе следующего принципа: "Прежде чем рассматривать проблему средств, приемов, методов

[1] **См.: Васильев А.Н. О криминалистической классификации преступлений // Методика расследования преступлений. М.. 1976. С. 26.**

[2] **См. подробнее: Возфин И.А. Курс криминалистики (основы методики преподавания). Спб. 1998. С. 168.**

[3] **Криминалистика / Под ред. Н.П.Яблокова. - М., 1996. - С. 485, 568.**

[4] **Методика расследования хищений социалистического имущества: Сб. статей. Вып.3/ Отв. ред. В.Г.Танасевич. - М., 1979. -С. 27-43.**

[5] **Криминалистика/ Под ред. И.Ф.Герасимова, Л.Я.Драпкина. - М., 1994. С. 328.**

[6] **Криминалистика/ Под ред. В.А.Образцова - М.. 1995. С. 377.**

расследования, необходимо определить круг решаемых задач, определить обстоятельства, подлежащие установлению"[1].

Указанная позиция кажется нам более убедительной. Перечень указанных обстоятельств, должен являться, по нашему мнению, разделом любой частной методики расследования.

Хотелось бы отметить, что ряд ученых включают в структуру частной методики обстоятельства, подлежащие доказыванию, чтобы с их помощью в дальнейшем определять предмет доказывания по уголовному делу.[2]

По нашему мнению, включение таких обстоятельств в частную криминалистическую методику будет по сути дублированием отдельных положений уголовного и уголовно-процессуального законодательства.[3]

Представляется, что применительно к структуре частной криминалистической методики следует говорить о обстоятельствах, подлежащих исследованию. По решению следователя, а затем суда, часть из них составят предмет доказывания по конкретному уголовному делу. Сам термин *"обстоятельства, подлежащие исследованию",* введен Г.А. Густовым. По нашему мнению, он удачно отражает суть понятия — в структуре криминалистической методики речь должна идти не просто об обстоятельствах, подлежащих

установлению, указанные обстоятельства необходимо исследовать. Лишь исследовав, мы получим возможность установить их криминалистическое значение. Чем полнее и четче будут сформулированы указанные обстоятельства, тем эффективнее и целенаправленнее будет вестись расследование.

На начальном этапе этот перечень обстоятельств, подлежащих исследованию может служить ориентиром при определении задач

[1] Криминалистика/ Под ред. В.А.Образцова - М., 1995. С. 377.

[2] Ряшев В.М., Сазонов Н.Е. Расследование хишени оружия и боеприпасов. (учебное пособие) Л., 1974. С. 13.; Филиппов А.Г. Общие положения методики расследования отдельных видов преступлений. Материалы лекции. М., 1981. С. 8.

[3] См.подробнее: Шаталов А.С. Криминалистические алгоритмы и программы. Теория, проблемы. Прикладные аспекты. (Научное издание) — М.: Лига Разум, — 2000. С. 19.

расследования, выборе направления работы, а в конце расследования — для проверки его результатов. Развернутый перечень обстоятельств, подлежащих исследованию, по нашему мнению, можно считать общей краткой программой по организации расследования акта терроризма с применением ВУ.

Под общей программой мы понимаем систему логически упорядоченных типовых задач, рекомендуемых для исследования определенного объекта. Фактически это совокупность вопросов, которая помогает определить, что необходимо выяснить в ходе всего расследования или при исследовании конкретного обстоятельства.

При разработке программ был использован *программно-целевой метод,* под которым понимается научный анализ, организация расследования и получение по уголовному делу новых знаний с помощью заранее разработанных типовых криминалистических программ,[1] а также положения, содержащиеся в криминалистической литературе, посвященной проблемам терроризма.

Общая краткая программа изучения события акта терроризма с применением ВУ и поиска виновного:

1. Кто, что именно, когда, при каких обстоятельствах сообщил о взрыве?
2. Кто потерпевший: количество потерпевших, фамилию, имя,

отчество

каждого, пол, возраст, национальность, гражданство, социальное положение,

судимость, место жительства и работы, образ жизни, характеристика с места

работы и жительства, занимался ли какой-либо общественной или

политической деятельностью; если среди потерпевших были женщины, то не

находились ли они в состоянии беременности?

[1] См.: Рустов Г.А. Разработка, использование типовых криминалистических программ в работе по уголовному делу. Л., 1988: Он же: Программно-целевой метод организации раскрытия убийств. Учебное пособие. Изд. 2-е, стереотипное. Спб., 1997.

3. Каков предмет посягательства, его функциональное назначение, сумма материального ущерба?

4. Что произошло: авария, несчастный случай, акт терроризма с применением ВУ, убийство, совершенное общеопасным способом, умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества, совершенное путем взрыва и т.д.?

5. Какое В У использовалось террористами ? Общая характеристика ВУ:

а) способ изготовления ВУ и его компонентов: промышленный, самодельный, комбинированный;

б) заряд ВВ: вид, марка, мощность, место использования инициирующего ВВ; вид, марка, мощность, место использования вторичного ВВ;

в) средство взрывания: вид, способ подрыва, время срабатывания, место использования;

г) оболочка заряда (бумага, полиэтилен и т.д.);

д) исполнительно-предохранительный механизм: вид, образец;

е) поражающие элементы: присущие конструкции (осколки, сила

взрывной волны и т.д.), специально привнесенные (обрезки металла, гайки и

т.д.);

ж) корпус ВУ (металл, пластик, дерево и т.д.);

з) камуфляж (портфель, игрушка и т.д.).

6) Мог ли произойти самопроизвольный подрыв В У (из-за

неисправности его компонентов, самовоспламенения ВУ и т.д.) ?

1) Каковы профессиональные знания и навыки лица, изготовившего В У,

где и при каких обстоятельствах они могли быть приобретены ?

2) Где изготовлены, приобретены ВУ и его компоненты ?

3) Имеются ли у подозреваемого, его одежде, в его жилище, на месте его

работы, транспортных средствах и т.д. следы, части, фрагменты ВУ и его

компонентов ?

4)

1) Имеются ли на ВУ, его компонентах следы, пригодные для идентификации ?

2) Оставлены ли следы на ВУ и его компонентах инструментами подозреваемого ?

12) Оставлены ли следы на ВУ и его компонентах самим подозреваемым,

предметами его одежды ?

13) Какие упущения должностных лиц при транспортировке,

использовании и хранении ВУ и их компонентов сделали возможным приобретение последних террористами ?

14) Каким образом осуществлялся подбор объекта для минирования, по

каким критериям, с помощью каких средств, при каких обстоятельствах ?

1) Каким образом, при каких обстоятельствах было обеспечено

прибытие и проникновение на объект ?

2) Каким образом, при помощи каких средств, при каких обстоятельствах произведена доставка В У на объект ?

3) Каким образом, при помощи каких средств, при каких обстоятельствах, в каком конкретно месте была произведена *закладка* В

У на

объект ?

1) Каковы профессиональные знания и навыки лица, производившего закладку В У, где и при каких обстоятельствах они могли быть

приобретены?

2) Каким образом, при каких обстоятельствах был осуществлен взрыв ?

3) Каким образом, при каких обстоятельствах происходила маскировка

при совершении преступления ?

4) Каким образом, при каких обстоятельствах происходило сокрытие преступников ?

5)

22) Имеются ли на подозреваемом, его одежде, транспортных средствах
следы- продукты взрыва; иные следы, указывающие на его пребывание на
месте взрыва ?

23) Каким образом террористом были выдвинуты требования,
распространена информация в целях устрашения населения или оказания воздействия на органы власти в целях принятия последними требуемых им
решений; каким образом террористом поддерживалась связь со СМИ ?

1) Каким образом, при каких обстоятельствах происходило обучение террориста приемам ведения пропаганды, теории вооруженной борьбы и информационным технологиям ?

2) Имеются ли у подозреваемого, в его одежде, в его жилище, на месте
его работы, транспортных средствах и т.д. следы, указывающие на его обучение приемам ведения пропаганды, теории вооруженной борьбы и информационным технологиям?

3) Имеются ли у подозреваемого, в его одежде, в его жилище, на месте
его работы транспортных средствах и т.д. следы, указывающие на его

причастность к предъявленным террористами требованиям, воззваниями т.д.

(черновики, записи и т.д.) ?

4) Время совершения преступных действий:

а)формирования преступного умысла на проведение конкретного акта терроризма;

б) выбора и изучения объекта;

в) приобретения или изготовления ВУ (в т.ч. его компонентов);

г) установки ВУ, нахождения преступника на месте происшествия;

д) сообщения о взрыве;

е) производства взрыва (времени, на которое он был запланирован);

ж) выдвижения конкретных требований, угроз, проведения

целенаправленного информационного воздействия;

28) Место совершения преступных действий:

а) приобретения ВУ и его компонентов;

б) хранения, изготовления ВУ и его компонентов;

в) нахождения потерпевших, предметов, объектов на месте

происшествия;

г) обнаружения неразорвавшегося ВУ, и (или) взрыва (включая центр

и территорию, где обнаружены его проявления);

д) с которого ВУ было приведено в действие;

е) где скрывался преступник после совершения преступления;

1) Каковы цели и мотивы преступных действий ?

2) Каковы факты-последствия преступления:

а) степень тяжести и опасность для жизни телесных повреждений,

причиненных потерпевшим;

б) количество погибших;

в) какой материальный ущерб причинен;

г) какие решения приняты органами власти под воздействием угроз террористов;

д) повлекло ли преступление устрашение населения;

1) Кто совершил преступление ?

2) Что изобличает виновного ?.

Дополнительная программа изучения террористической преступной группы:

1) В течение какого времени функционировала группа, в какое время в

нее вошел каждый участник ?

2) Место дислокации террористической группы ?

3) Как образована группа — как самостоятельная организация или как

структурная единица более крупной; каково ее название ?

4) Группа действует нелегально или существует юридическое лицо, как ее "прикрытие"?

5) Каковы используемые принципы отбора — принимаются все желающие или обладающие определенными навыками, признаками; какими именно?

1) Каковы типичные приемы привлечения членов — использовались ли СМИ, иная агитация, каким образом; использовались ли религиозные, национальные чувства, как именно?

2) Какова декларируемая идеология и цели ?

3) Кем, каким образом, в каком размере осуществлялось финансирование террористов ?

1) Кто и каким образом распределял денежные средства и иные материальные ценности среди членов террористической группы, в т.ч.

и за

совершение конкретного преступления;

2) Какова численность , структура и иерархия членов группы ?

11) Полагалось ли за совершение или участие в совершении актов терроризма материальное вознаграждение ? Какое вознаграждение получено

членами группы за совершение конкретного акта терроризма ?

12) Имелись ли попытки покинуть группу и каковы результаты этого ?

1) Существовали ли в группе конфликты, на какой почве, как

разрешались ?

2) Какую информацию имели участники группы при совершении

конкретного акта терроризма о характере своих действий, была ли она полной и достоверной ?

Как нами отмечалось ранее, криминалистическое значение имеет установление *организатора террористической группы.* Нами предлагается *следующая программа его выявления:*

1) Кто проявлял инициативу при создании группы ?

1) Кто разрабатывал план совершения акта терроризма, распределял роли участников ?

2) Кто вырабатывал декларируемые цели и идеологию группы ?

3) Кто распределял деньги и иные материальные средства в группе ?

5) Кто обладает организаторскими способностями, склонностью к лидерству ?

6) Кто вырабатывал среди участников группы правила поведения ?

Общая программа расследования акта терроризма с применением В У будет конкретизироваться и в зависимости от складывающейся на первоначальном этапе следственно-оперативной ситуации.

2. Типичные следственно - оперативные ситуации по делам об актах терроризма с использованием взрывных устройств, программы их изучения.

В советском энциклопедическом словаре понятие "ситуация" трактуется как "сочетание условий и обстоятельств, создающих определенную обстановку".[1] В криминалистике получила развитие теория следственной ситуации.

Исследованием проблемы следственной ситуации интенсивно занимались многие ученые криминалисты: Васильев А.Н., Селиванов Н.А., Яблоков Н.П., Драпкин Л.Я., Танасевич В.Г., Колесниченко А.Н., Белкин Р.С., Герасимов А.Н., Образцов В.А., Протасевич А.А. и др. Единство в определении следственной ситуации, единое понимание ее содержания достигнуто не было.

[1] Советский энциклопедический словарь. Изд. 4-е. — М.: Сов. энциклопедия, 1987. С. 1216.

По мнению Драпкина Л.Я., следственная ситуация — не реальная обстановка, возникающая на том или ином этапе расследования, а "вероятностная модель", степень соответствия которой реальной ситуации может быть различной. Отсюда следователь принимает решения по делу исходя не из реальной ситуации по делу, а из ее информационной модели.'

В связи с этим, Р.С.Белкин заметил, что при таком понимании следственной ситуации неясно, "почему следователь должен сообразовывать с ней свои действия".[2]

Турчин Д.А. полагает, что само "включение в следственную ситуацию фигуры следователя, его эвристической и практической деятельности не логично. Следственная ситуация — это объективное криминалистическое образование".[3]

По нашему мнению, на формирование компонентов следственной ситуации влияют не только объективные, но и субъективные факторы, к числу последних следователь должен быть включен в первую очередь.

К числу самых ранних определений понятия следственной ситуации относится то, которое дал А.Н. Колесниченко, полагающий, что следственная ситуация — это "определенное положение в расследовании преступления, характеризуемое наличием тех или иных доказательств и информационного материала и возникающими в связи с этим

конкретными задачами его собирания и проверки."[4] Представляется, что к понятию следственной ситуации не относятся задачи расследования, они из нее вытекают. Говоря же о "информационном материале" автор не конкретизирует его, но отделяет от них сами доказательства.

[1] См. подробнее: Драпкин *Л.Я.* Понятие и классификация следственных ситуаций // Следственные ситуации и раскрытие преступлений. Свердловск, 1975. С.28-29; Драпкин Л.Я. Общая характеристика следственных ситуаций // Следственная ситуация: Сборник научных трудов. — М., 1984. С.11-16; Драпкин
Л.Я. Основы теории следственных ситуаций. Свердловск: Изд-во Урал, ун-та, 1987. С. 15-19.

[2] Белкин Р.С. Курс советской криминалистики. Т.2, М., 1978. С.370.

[5] Турчин Д.А. О разработке теории следственной ситуации // Следственная ситуация: Сборник научных трудов.—М., 1984. С.28.

[4] Колесниченко А.Н. Научные и правовые основы методики расследования отдельных видов преступлений. —Докт. дисс. Харьков, 1967. С. 214.

Действительно, расследование преступления отличается спецификой, определяемой обстоятельствами его совершения и конкретными условиями проведения следственных действий. Отсюда информацию об условиях, в которых осуществляется расследование; времени, месте, окружающей среде, характере взаимосвязанных процессов, поведении лиц, находящихся в сфере уголовного судопроизводства, иных субъективных и объективных моментах, т.е. саму обстановку расследования и понимают под следственной ситуацией.[1]

Из сказанного следует, что следственную ситуацию необходимо учитывать для приспособления к ней типовой криминалистической методики и для общей организации и тактики расследования.

Представляется, что содержание следственной ситуации будет слагаться из нескольких компонентов:

1) компоненты процессуального характера;
2) компоненты информационного характера;
3) компоненты психологического характера;
4) компоненты организационного характера.

Без их правильного анализа и оценки трудно рассчитывать на эффективность принимаемых решений и успех расследования в целом.

Робозеровым В.Ф. высказывалась точка зрения о том, что "следователь, обращаясь в орган дознания, который законом наделен

правом использовать специфические приемы и методы оперативно-розыскной деятельности, должен рассматривать полученную оперативно-розыскную информацию в совокупности с имеющимися доказательствами и использовать таким образом элементы *следственно-оперативной ситуации".*[2] Таким образом,

[1] См.например: Криминалистика: Учебник для вузов /Отв. ред.проф. Н.П.Яблоков. — М.:БЕК. 1997.С.31:
Аверьянова Т.В.. Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Российская Е.Р. Криминалистика.Учебник для вузов. Под ред.
Р.С. Белкина. — М.: НОРМА -- ИНФРА, 1999. С.501.

[2] Робозеров В.Ф. Раскрытие преступлений, совершенных в условиях неочевидности. Л., 1990. С. 45.

термин следственная ситуация фактически заменяется на следственно-оперативную.

Действительно, необходимо отметить, что оперативно-розыскная информация, особенно при расследовании уголовных дел рассматриваемой категории, имеет большое значение для раскрытия и расследования преступления, способствуя, тем самым, успешному осуществлению процессуальной деятельности.

Сбор доказательств и информации о преступлении и субъекте, его совершившем, включает в себя как следственные действия, так и оперативно-розыскные мероприятия, т.е. задачи расследования решаются *совокупностью* следственных и оперативно-розыскных действий. Более того, для расследования уголовного дела, особенно это касается расследования актов терроризма, формируется чаще всего не следственная, а именно *следственно-оперативная группа.*

Вследствие этого, по нашему мнению, представляется нелогичным определение возникающих при этом ситуаций только как *следственных.* По нашему мнению, оправдан термин *"следственно-оперативная ситуация", под которым мы будем понимать объем информации об условиях, в которых осуществляется расследование: времени, месте, окружающей среде, характере взаимосвязанных процессов, поведении лип, находящихся в сфере*

уголовного судопроизводства, иных субъективных моментах и объективных факторах.

В литературе существует ряд классификаций ситуаций, основанием которых служат те или иные компоненты. Наиболее полно, по нашему мнению, указанные классификации описаны Л.Я.Драпкиным.'

Полагаем, что могут быть выделены следующие виды следственно-оперативных ситуаций:

[1] Драпкин Л.Я. Основы теории следственных ситуаций. Свердловск: Изд-во Урал, ун-та, 1987. 168 с.

1) по итоговому моменту — первоначальные, последующие и заключительные;

2) по степени обобщения — типичные и специфические;

3) по степени психологического напряжения — конфликтные и бесконфликтные;

4) по содержательной стороне — с высоким уровнем определенности и с низким уровнем определенности.

Разработка классификации следственно-оперативных ситуаций может быть использована как в научных исследованиях, так и в следственной практике. Она позволяет структурировать ситуацию, определить ее конструкцию, характеристики, дать прогноз ее развития.

Особую роль для нас представляет определение *типичных следственно-оперативных ситуаций, по делам о терроризме с применением ВУ, под которыми мы будем понимать часто встречающийся, повторяющийся объем информации об условиях, в которых осуществляется расследование: о времени, месте, окружающей среде, характере взаимосвязанных процессов, поведении*

лиц, находящихся в сфере уголовного судопроизводства, иных субъективных и объективных моментах.

Существование типичных следственно-оперативных ситуаций объясняется тем, что при совершении преступления и его расследовании действуют общие закономерности возникновения, обнаружения, исследования и использования доказательственной информации. Типичное — это та или иная степень общности индивидуального, а индивидуальное — конкретизация типичного.

Попытаемся исследовать типичные следственно-оперативные ситуации первоначального этапа расследования. Говоря о первоначальном этапе расследования, мы относим к числу его задач следующие: ориентирование лиц, производящих расследование в обстоятельствах преступления;

выяснение обстоятельств, подлежащих установлению и доказыванию; производство неотложных следственных действий, оперативно-розыскных и организационных мероприятий, направленных на обнаружение, сохранность и закрепление доказательств, установление и задержание преступника.

Решение указанных задач создает фундамент для последующих этапов расследования, обеспечивает благоприятные условия для установления истины по делу. В то же время первоначальный этап представляется наиболее сложным как с точки зрения количества решаемых задач, так и с точки зрения их "качества".

Целью нашего исследования является разработка развернутой криминалистической программы, вытекающей из особенностей каждого вида ситуации, под которой мы понимаем как логически упорядоченную систему типовых задач расследования и их типовых решений, рекомендуемых для исследования определенного объекта. Таким образом, это не только совокупность вопросов, помогающих определить, что необходимо выяснить при расследовании преступления, но и какие следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия нужно для этого выполнить.

Методологической базой криминалистических программ

являются закономерности события преступления и расследования.

Основанием для типизации, по нашему мнению, могут служить следующие характеристики:

1) по объему выполненных террористических действий;
2) по способу взрывания ВУ;
3) по способу предъявления требований.

Приступим к рассмотрению каждой из приведенных ситуаций. *1).По объему выполненных террористических действий:* а) единичный акт;

б) серия актов терроризма.

Совершение единичного акта терроризма ограничивает поиск криминалистически значимой информации лишь конкретным преступлением. В этом случае, по нашему мнению, необходимо использовать предложенную нами выше общую краткую программу расследования актов терроризма с применением ВУ.

В случае, если произошла серия актов терроризма (не обязательно, чтобы все они были с применением В У), предлагается, *наряду с* общей краткой программой расследования, *дополнительная развернутая программа изучения события преступления и поиска виновного:*

1) Все ли исследуемые события являются преступлениями ?

Так, в 1999 году в жилых домах произошел 21 взрыв. Из них: 4 — были результатами актов терроризма; 4 — произошли из-за утечки газа; 4 — из-за неожиданно взорвавшихся газовых баллонов; 9 — по иным причинам, в т.ч. от неосторожных действий с похищенными ВВ.

Таким образом причинами взрыва , помимо криминальных, могут быть:

а) неосторожные действия со взрывчатыми веществами, например,

похищенными;

б) несоблюдение правил хранения, транспортировки, использования

и

технологии изготовления легковоспламеняющихся и взрывоопасных

веществ и материалов;

в) нарушением правил эксплуатации оборудования и технологических

процессов (по данным МЧС, в настоящее время сроки эксплуатации более

чем 60% труб на трубопроводном транспорте истекли);

г) результатом самоподрыва с целью самоубийства.

При этом необходимо учитывать, что возможно сочетание двух видов взрывов: один из которых взрыв ВВ или ВУ, а второй незапланированный — взрыв бытовых газовых сетей, баллонов, ГСМ, краски и т.п.[1]

2) Все ли преступления являются актами терроризма, а не какими-то
иными (умышленным убийством, совершенным общеопасным способом;
умышленным уничтожением или повреждением чужого имущества,
совершенным путем взрыва и т.д.) ?

Так, например, в Западной Сибири была разоблачена группа преступников, которая ради сокрытия ограбления банка собиралась взорвать плотину и уничтожить весь город.[2]

3) Действительно ли серия актов терроризма совершена одной
преступной группой, а не несколькими ? С этой целью необходимо:

а) осмотреть и приобщить к материалам уголовного дела с целью их

анализа материальные носители, содержащие:

* прямые требования террористов (интервью, листовки, воззвания,

носители, переданные в СМИ, органы власти и т.д.),

* переданную преступниками информацию о том, кто берет на себя

ответственность за совершение того или иного акта терроризма;

б) назначить по результатам экспертиз, проведенных по разным

уголовным делам, дополнительные экспертизы, на разрешение которой

поставить вопрос о идентичности установленных по указанным делам

объектов и следов (ВУ и его компонентов, способа подрыва В У, следов рук,

материальных носителей информации и т.д.);

' Коршунова О.Н. Уголовное преследование по делам о терроризме // Труды Санкт-.Петербургского юридического института Генеральной прокуратуры Российской Федерации. № 2 / Науч. ред. А.М.Дворянский. Спб., 2000. С.110.

[2] Кузьминых С.П., Грищенко М.В. Основные способы совершения террористических актов и борьба с ними в современных условиях // Вестник Санкт-петербургского университета МВД России, № 1 (5), 2000. С.82.

в) на основе анализа материалов уголовных дел установить имеется ли
сходство в способах совершения преступления у исследуемых актов
терроризма;

г) на основе анализа материалов уголовных дел установить имеется ли
сходство предметов посягательства у исследуемых актов терроризма (жилые
дома, рынки и т.д.);

д) на основе *анализа* материалов уголовных дел установить имеется ли
сходство времени производства взрывов у исследуемых актов
терроризма;

е) на основе анализа показаний свидетелей установить имеется ли
сходство словесных портретов преступников;

4) Выяснив, что серия актов терроризма совершена одной преступной
группой, необходимо в соответствии с п.1 ч.1 ст. 153 УПК РФ соединить уголовные дела. В результате этого мы фактически получаем новую

картину

преступления, состоящую, как мозаика, из отдельных его эпизодов — актов

терроризма.

Необходимо заново проанализировать имеющиеся материалы уголовного дела, оценить в комплексе всю информацию. Особое значение имеет совокупная информация об орудиях преступления, способе совершения преступления, следах преступления, субъекте преступления.

5) Использовать предложенную нами выше общую краткую программу

расследования актов терроризма.

Следующее основание для типизации следственно-оперативных ситуаций:

По способу взрывания В У— это могут быть

1) контактный;

2) неконтактный.

Необходимо отметить, что такое основание для типизации следственно-оперативных ситуаций будет иметь криминалистическое значение лишь в

том случае, если в результате взрыва компоненты ВУ не уничтожены полностью, в противном случае установить способ взрывания не представится возможным.

Применение преступником *неконтактного способа взрывания (* использование замедлителя, радиоканала), позволяет ему приводить в действие ВУ непосредственно не соприкасаясь с ним. Это дает возможность террористу: покинуть место установки В У задолго до того, как произойдет взрыв; подготовить себе алиби; сменить внешний вид, одежду; выдвинуть требования органам власти и т.д.

С учетом изложенного, по нашему мнению, необходимо использовать предложенную нами выше общую краткую программу расследования актов терроризма с применением ВУ.

Под *контактным* (от лат. соп1ак,Шз — прикосновение) *способом взрывания* ВУ мы понимаем такой, когда преступник для того, чтобы совершить взрыв должен соприкасаться с ВУ, например при огневом, электрическом (при использовании специальной подрывной электромашины) и др. способах взрывания.

Необходимо выяснить, имеются ли на месте взрыва следы, указывающие на то, что преступник использовал контактный способ взрывания. Это могут быть:

а) фрагменты самих средств взрывания (куски огнепроводного

шнура,

фрагменты капсюля-детонатора, фрагменты их упаковки и т.д.);

б) предметы и их фрагменты, использующиеся для инициирования

средств взрывания (подрывная электромашина, спички, зажигалки и т.д.);

в) следы действий, выполненных преступником (оборудования места укрытия от поражающего действия взрыва и т.д.);

г) иные следы (схема ВУ и его установки, использованная преступником

и т.д.);

После того, как будет установлено, что преступником применялся контактный способ взрывания, необходимо выяснить не находится ли он среди потерпевших или среди очевидцев, оказавшихся в непосредственной близости от места взрыва.

В этой связи мы предлагаем использовать, наряду с общей краткой программой расследования, следующую *дополнительную программу изучения события преступления и поиска виновного:*

1) Нет ли при потерпевшем (очевидце) предметов, которые могут

использоваться для приведения ВУ в действие (пульт дистанционного управления и т.д.) ?

1) Нет ли при потерпевшем (очевидце) предметов, которые используются

или могут использоваться как компоненты ВУ (взрыватели, разного рода

замедлители, элементы питания и т.д.) ?

2) Нет ли на одежде потерпевшего (очевидца), на нем самом следов ВУ;

какова их локализация; правдоподобны ли его пояснения о возможном их

образовании ?

3) Нет ли при потерпевшем (очевидце) агитационных материалов, книг,
брошюр, касающихся терроризма как явления, содержащих информацию о
совершении конкретных актов терроризма, теории вооруженной борьбы,
тактике ведения подрывных операций; инструкций о правилах обращения с
ВВ и ВУ и т.д. ?

4) Правдоподобны ли его пояснения о цели нахождения на месте взрыва,
подтверждаются ли они показаниями свидетелей, потерпевших или иными
обстоятельствами по делу ?

5) Тяжесть и локализация телесных повреждений у потерпевшего, какова
их специфика (наличие телесных повреждений в задней части тела,
травматические ампутации кистей рук и т.д.) ?

6)

1) Пытался ли потерпевший (очевидец) скрыться с места взрыва, чем это
мотивирует ?

2) Проявлял ли потерпевший (очевидец) повышенный интерес к событию
преступления, действиям сотрудников правоохранительных органов ?

3) Не пытался ли потерпевший (очевидец) своими действиями каким-либо образом затруднить, дезорганизовать работу сотрудников
правоохранительных органов, спасателей и др. ?

10) Не пытался ли потерпевший (очевидец) своими действиями,
призывами вызвать страх, панику у населения ?

11) Не заявлял ли потерпевший (очевидец) о том, что взрыв — это акт
терроризма ? Не связывал ли потерпевший (очевидец) в своих
высказываниях совершенный взрыв с нежеланием органов власти совершить
те или иные действия ?

12) Не приветствовал, не одобрял ли потерпевший

(очевидец)

совершенный акт терроризма ?

13) Не он ли совершил преступление ?

Как было уже сказано выше, применение контактного способа взрывания предполагает нахождение преступника в непосредственной близости от места взрыва. На базе изложенной выше дополнительной программы изучения события преступления и поиска виновного нами предлагается следующая *программа организации работы СОГ, органов дознания, линейных подразделений ГИБДД, МВД, ВВ, ВС в целях установления субъекта преступления:*

1) Оцепить район взрыва;
2) Перекрыть транспортные потоки ;
3) Ввести патрулирование населенного пункта;
4) Провести проверку соблюдения паспортного режима;
5) Передать через СМИ информацию о приметах подозреваемых;
6)

6) Обратиться к населению через СМИ с просьбами:

* соблюдать спокойствие и порядок, не поддаваться на провокации,

* сообщать в правоохранительные органы о всех подозрительных лицах,

предметах, автомашинах;

Следующее основание для типизации следственно-оперативных ситуаций:

По способу предъявления требований — это могут быть

1) прямой;

2) опосредованный.

Рассмотрим каждую из представленных ситуаций.

Под *прямым способом предъявления требований* мы понимаем такой, когда преступники, открыто предъявляют свои требования органам власти, берут на себя ответственность за совершение акта терроризма.

В этой связи мы предлагаем использовать, наряду с общей краткой программой расследования, следующую *дополнительную программу изучения события преступления и поиска виновного:*

1) Какая организация взяла на себя ответственность за совершения акта

терроризма?;

2) До или (и) после совершения акта терроризма преступниками предъявлены требования ?

1) Какие именно требования предъявлены преступниками ?;

2) Каковы декларируемые цели и задачи террористов ?;

3) Достоверны ли данные (название организации, поставленные цели и

т.д.), которые сообщили о себе преступники:

а) не приписала ли произошедший взрыв собственным действиям иная террористическая организация (в целях повышения своего "авторитета" и для достижения собственных целей);

б) не выступили ли преступники "под чужим флагом", использовав в качестве ширмы некие реально не существующие организации и предъявив требования от их имени;

1) Заявляла ли о себе данная террористическая организация ранее, каким

образом, в связи с чем ?;

1) Какие требования выдвигались террористической

организацией ранее

1) Каковы статистические закономерности преступления ?;

2) Какие данные указывают на личность террористов ?;

10) Кто совершил преступление?

Рассмотрим следующую из представленных ситуаций.

Под *опосредованным способом предъявления требований* мы понимаем такой, когда преступники, предъявляют свои требования органам власти через третьи лица (посредников) и не берут на себя ответственность за совершение акта терроризма.

Т.е. требования выдвигаются не самими преступниками от собственного лица, а "незаинтересованными лицами" (журналистами, политиками и т.д.), которые в виде собственных суждений и предположений озвучивают требования террористов и их цели. Таким

образом достигаются следующие цели:

1. Населению и самим органам власти становятся понятны требования террористов, их цели;
2. Усложняется уголовное преследование террористов, обеспечивается их безопасность;
3. Сохраняется "имидж" преступников, как борцов за идею;
4. Усиливается психологический эффект преступления (обезличенная угроза от неизвестных террористов гораздо сильнее, нежели угроза, исходящая от конкретного лица).

В этой связи мы также предлагаем использовать, наряду с общей краткой программой расследования, следующую *дополнительную программу изучения события преступления и поиска виновного:*

1) Из каких источников, какого сообщения (газеты, журнала,
телевидения и т.д.) стало известно о предъявляемых террористами
требованиях ?

1) Кто владелец источника, распространившего требования террористов ?

2) Кто автор сообщения, распространившего требования террористов ;

3) Разделяют ли автор сообщения и владелец источника цели террористов
и средства их достижения ?

5) Кто, когда, где, при каких обстоятельствах предложил (просил,
требовал, понуждал) владельца источника и автора сообщения озвучить
"свое мнение" о целях, преследуемых террористами,

6) На каких условиях они согласились выполнить указанные действия,

7) Высказывались ли при этом лица, чьи требования озвучивает автор

сообщения, о своих целях, задачах (декларируемых и

действительных).

1) Каковы статистические закономерности преступления ?

2) Какие данные указывают на личность террористов ?

10)Кто совершил преступление?

3. Особенности организации расследования и межведомственное взаимодействие по делам рассматриваемой категории.

С самого начала расследования по делу, следователь привлекает к работе сведущих лиц, чтобы глубже разобраться в сложном переплетении элементов, составляющих криминалистическую характеристику преступления, которая нами рассматривалась в предыдущей главе.

Используя помощь других сотрудников различных профилей, взаимодействуя с ними на разных уровнях, следователь объединяет собственные познания с их познаниями. В особенности это необходимо на начальном этапе расследования неочевидных преступлений, когда индивидуальных познаний следователя в условиях острой нехватки исходной информации о событии преступления, механизме его совершения, личности виновного и других элементах бывает недостаточно.

Вопросы организации и взаимодействия между различными правоохранительными ведомствами в ходе расследования преступлений также многократно рассматривались в специальной литературе, причем весьма подробно.[1] Тем не менее, как показывает практика, и в настоящее время в этой области существуют проблемы, определенные сложности обуславливает и специфика такого преступления, как терроризм с использованием ВУ. На рассмотрении указанных вопросов и остановится в своем исследовании автор.

Некоторые следователи придерживаются мнения, что раскрытием преступления должны заниматься оперативные работники, оперативные работники, в свою очередь, относятся к поручениям следователя формально. По данным Козусева А.Ф.: "77,6% опрошенных следователей и 52,4 % оперативных сотрудников утверждают, что по поручениям

следователей не принимается необходимых оперативно-розыскных мер, а на них даются ответы типа "установить не представилось возможным". 25,6 % следователей считают, что оперативные сотрудники утаивают от них результаты

[1] См. об этом: Балашов А.Н. Взаимодействие следователей и органов дознания при расследовании преступлений. М, Юридическая литература, 1979. - 110 с.; Осипов А.Ф. Вопросы соотношения уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности (взаимодействие следователя с органами дознания). М., 1976 - 54 с.; Взаимодействие следователей с оперативными работниками органов внутренних дел. М., ВНИИ МВД СССР, 1981. - 96 с.; Взаимодействие следователей со специалистами экспертно-криминалистических подразделений при производстве расследования: Учебное пособие/ Дозоров Н.Т., Зинин А.М., Статкус В.Ф. и др. — М.: ВНИИ МВД СССР, 1988. - 36 с. - (Б-ка следователя).

оперативных разработок. Это подтверждают 17,1 % оперативных сотрудников".[1]

В настоящее время распространенной и эффективной формой взаимодействия следователей и оперативно-розыскных работников является следственно-оперативная группа (СОГ). В том случае, если будет сформирована СОГ, то, по мнению автора, в какой-то степени можно будет преодолеть "текучку", разобщенность следственного и оперативного аппаратов, улучшить координацию их действий. Работа в группе предоставляет возможность использовать знания, способности сразу нескольких работников. Необходимые мероприятия могут проводится быстрее и оперативнее.

Прежнее уголовно-процессуальное законодательство прямо не регулировало деятельность следственно-оперативных групп, в ч.3 ст. 129 УПК РСФСР указывалось лишь, что в случае сложности дела и его большого объема предварительное следствие может быть поручено нескольким следователям. Вследствие этого, усилия различных ведомств при расследовании преступлений регулировались межведомственными нормативными документами.

Так, приказом Генеральной прокуратуры РФ, МВД РФ, ФСБ РФ и Департамента налоговой полиции от 22 мая 1995 г. " Об утверждении Положения о совместных следственно-оперативных группах

(бригадах) органов прокуратуры, внутренних дел, безопасности и налоговой полиции для пресечения и расследования деятельности организованных преступных групп".

Главным следственным управлением Генеральной прокуратуры РФ было подготовлено и еще 14.09.99 г. направлено в прокуратуры субъектов

[1] **Козусев А.Ф. Убийство по найму: проблемы раскрытия и расследования// Проблемы борьбы с организованной преступностью. Материалы международной научно-практической конференции. М., Издательство Московского независимого института международного права. С. 165.**

Российской Федерации, военным, транспортным и иным приравненным к ним специализированным прокурорам указание заместителя Генерального прокурора РФ о создании в прокуратурах оперативно-следственных групп для проверки сигналов о возможных террористических актах. В целом это указание было исполнено.

07.06.2000 г. прокурорам субъектов РФ было направлено указание " Об усилении прокурорского надзора за исполнением законов о борьбе с терроризмом", в котором предлагалось в целях своевременного выезда на места совершения террористических' актов и квалифицированного проведения первоначальных следственных действий создать постоянно действующие специализированные следственно-оперативные группы, с включением в них опытных следователей, оперативных работников и экспертов.

В ст. 163 УПК РФ речь идет о возможности в случае сложности и большого объема уголовного дела поручения производства предварительного следствия по нему следственной группе, причем к работе следственной группы могут быть привлечены должностные лица органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность.

Таким образом, можно констатировать, что законодатель вслед за многими учеными и практическими работниками пришел к мнению о необходимости существования такой единицы, как следственная группа.

По нашему мнению, СОГ наиболее удачная на сегодняшний день форма взаимодействия органов следствия, дознания, а также специалистов иных служб.

Представляется, что СОГ должна иметь общий план действий, в котором должно быть отражено:

а) персональный состав группы,

б) порядок сбора и прибытия на место происшествия,

в) материально-техническое и криминалистическое обеспечение,

г) организация взаимодействия с органами власти, управления,

СМИ,

МЧС, войсковыми подразделениями,

д) общий порядок проведения оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий.

Указанный план должен иметься и в дежурных подразделениях правоохранительных органов, чтобы сразу после поступления сообщения о совершенном акте терроризма, можно было принять меры, направленные на подключение сотрудников СОГ к работе.

По нашему мнению, следует признать, что активность вновь создаваемых СОГ со временем падает и по истечении нескольких месяцев многие из них фактически распадаются, сотрудники начинают заниматься выполнением иных возложенных на них обязанностей, не связанных с расследованием акта терроризма. Объем выполняемых группой следственно-оперативных мероприятий резко снижается. Принятая в правоохранительных органах система показателей требует от сотрудников цифрового выражения их усилий, вырабатыванием которого они и начинают заниматься.

Необходимо также констатировать, что в настоящее время руководителями структурных подразделений в СОГ командируются

сотрудники, не обладающие необходимым опытом, не сумевшие положительно зарекомендовать себя на местах. Причины этого ясны — какой же руководитель будет по собственной воле лишаться способных работников, на местах всегда много работы — лучше избавиться от "балласта". Такое положение также негативно сказывается на работе СОГ.

Вследствие этого, представляется, что СОГ лучше формировать заблаговременно, это позволит включать туда не первых попавшихся "свободных" сотрудников, а компетентных и подготовленных.

Преимущество постоянно действующей группы выражается и в том, что в условиях дефицита времени на первоначальном этапе расследования они быстрее включаются в работу, не теряя времени на предварительные организационные вопросы.

Весьма важным для следственно-оперативной группы является подбор *руководителя.* Действовавшее уголовно-процессуальное законодательство РСФСР также не содержало прямых предписаний по этому поводу. Новое уголовно-процессуальное законодательство решает этот вопрос. В ч.2 ст. 163 УПК РФ сказано, что решение о производстве предварительного следствия следственной группой принимает прокурор по ходатайству начальника следственного отдела, а по уголовным делам, расследуемым следователями прокуратуры, — по собственной инициативе.

Представляется, что начальник следственного отдела перед тем, как ходатайствовать перед прокурором о создании группы должен учесть несколько факторов:

1) Представляется, что руководителем СОГ должен быть следователь, владеющий методикой расследования терроризма, имеющий, кроме всего прочего, организаторские способности. Он должен быть не только

формальным, но и фактическим лидером, уметь взять на

себя

ответственность, руководствоваться в своей деятельности

общепринятыми

правилами управления: выделять подчиненных сотрудников только

в

случаях признанного успеха (а не в зависимости от возраста

и

ведомственной принадлежности), не критиковать действия сотрудников

при

посторонних, уметь выслушивать, уметь кратко и четко формулировать

свои

указания, признавать ошибки и т.д.;

2) При создании СОГ следует учитывать уже сложившиеся

отношения и

фактор психологической совместимости. Отсутствие

положительных

неформальных связей между членами группы, неприязнь и недоверие

могут

3)

сказаться на результатах работы. Это может выразиться, например, в отсутствии единой позиции в принятии решений, неспособности согласованно действовать в критической ситуации. Интриги и взаимные уколы и упреки внутри группы отнимают у сотрудников немало сил. По данным научного исследования, проведенного Кокуриным Г.А., 11,6% следователей и 11.5% оперативных работников указали на наличие конфликтов внутри СОГ, как наиболее часто встречающуюся проблему.[1] В целях избежания подобных трудностей, отношения между ними могут выясняться при помощи обычного личного опроса кандидатов в члены СОГ. Таким образом, можно будет исключить наличие в группе конфликтующих между собой сотрудников, подобрать коллектив, где работники будут как бы взаимно дополнять друг друга;

3) По нашему мнению, в состав СОГ целесообразно включить представителей обоих полов. Психологи отмечают, что в присутствии женщины, мужчины становятся более деятельными и активными, подсознательно стараются проявить себя наилучшим образом. Указанное

обстоятельство, в настоящее время, активно используется, например, в
армии Израиля, где, в частности, на должности инструкторов набираются
молодые привлекательные девушки. Особенности мужского менталитета
таковы, что довольно болезненным является осознание того, что девушка
делает что-либо лучше него. Вследствие этого, мужчина стремится
превзойти женщину, чего собственно и добиваются руководители
подразделений;

4) Для доставки ВУ на место преступления может быть использован
автотранспорт. Он может быть использован как под своими номерными
знаками, так и под чужими, заранее изготовленными, либо похищенными.

' Кокурин Г.А. Некоторые тактико-психологические аспекты деятельности следственно-оперативных групп // Актуальные проблемы борьбы с правонарушениями. Материалы научно-практической конференции. Екатеринбург, 1992. С.71-72.

Сам автотранспорт может быть также специально похищен для использования в подготовке к осуществлению акта терроризма, либо принадлежать члену преступной группы. Кроме этого, автотранспорт может быть использован " втемную", когда его владелец не предполагает, что принимает участие в подготовке акта терроризма.

Установление владельцев транспортных средств, а затем и самих террористов, осуществляется с помощью сотрудников ГИБДД. По этой причине в состав СОГ необходимо включить должностное лицо — представителя указанного ведомства. В его обязанности может входить также проверка "найденных из ранее угнанных автомашин" на причастность к совершению акта терроризма.

5) Представляется, что в состав группы необходимо включить представителя военной прокуратуры и военной контрразведки. В их обязанности должна входить проверка на причастность к совершению акта терроризма военнослужащих, обладающих навыками обращения с ВВ и ВУ, а также проверка на причастность к преступлению военнослужащих, ранее привлекавшихся к уголовной ответственности за хищения боеприпасов и ВВ (именно они могли продать похищенное террористам). Необходимость

включения в состав группы представителей военной прокуратуры и военной контрразведки обусловлена также и тем, что сотрудники иных правоохранительных ведомств могут быть не допущены в расположение войсковых частей для производства следственных действий. Особенно это становится актуальным, если командование части также каким-либо образом замешано в хищениях, либо заботится о своем реноме.

Внутри группы с самого начала обязанности должны быть четко распределены в зависимости от специализации, квалификации, опыта и личностных особенностей работников. К моменту прибытия на место происшествия, поставленные перед сотрудниками задачи могут лишь

конкретизироваться в зависимости от ситуации, а в общем каждый должен знать не только что делать, но и как делать.

Таким образом, по нашему мнению, необходимо уже на место происшествия направлять не дежурных сотрудников, а представителей сформированной заблаговременно СОГ. Это позволит организовать работу более целенаправленно и качественно. Кроме этого, сотрудники зная, что вся работа по уголовному делу будет лежать на них, требовательнее будут относится как к себе, так и к коллегам.

В результате коллективной деятельности может быть выдвинуто больше различных идей, предложений, касающихся расследования уголовного дела, если они будут активно обсуждаться, то сразу же можно выявить их положительные и отрицательные стороны.

После окончания осмотра места происшествия более рациональным, на наш взгляд, будет такое распределение работы между членами СОГ, при котором каждый член группы имеет самостоятельный участок работы. Такого же мнения придерживаются и другие авторы.[1] По мере выполнения работы, сотрудник передает материалы руководителю и получает новое задание.

Необходимо отметить, что количественный состав группы не должен быть чрезмерно большим. Это может затруднить координацию их действий и руководство ими.

В числе необходимых организационных мероприятий, по нашему мнению, следует назвать выделение специальных помещений для работы СОГ. Это обеспечит экономию времени за счет совместной деятельности следователей и оперативных работников, лучшую координацию их работы и необходимый контроль со стороны руководителя группы.

[1] Карнеева Л.М., Галкин И.О. Расследование преступлений группой следователей. М., 1965 С.37.

Как показывает практика, по месту расположения СОГ целесообразно оборудовать помещения камерного типа для содержания задержанных, а также следственно-арестованных лиц на период времени, предусмотренного законодательством.

Наличие подобных помещений обеспечит изоляцию подследственных друг от друга и исключит контакты с оставшимися на свободе сообщниками.

На основе изложенного, считаем целесообразным создание в каждом Федеральном округе постоянно действующей группы с постоянным составом из представителей различных ведомств, специализирующейся на расследовании актов терроризма, совершаемых с применением ВУ. Указанные группы должны строится по единым принципам, налажен механизм взаимодействия между ними.

В случае, если следственно-оперативная группа приступает к расследованию акта терроризма, необходимо избавить ее сотрудников от выполнения иных задач.

Как показали результаты нашего исследования, 94, 9 % опрошенных следователей (129 из 136) считают целесообразным формирование для расследования актов терроризма специализированных следственно-оперативных групп. 65 % из них

считают, что указанные группы должны формироваться из представителей различных ведомств.

В Москве, Санкт-Петербурге и городах областного значения в настоящее время уже созданы специализированные СОГ, формируемые при территориальных органах ФСБ. На их базе целесообразно создавать межведомственные СОГ.

Представляется, что создание указанных СОГ позволит избежать межведомственных конфликтов, которые нередко имеют место в стадии возбуждения уголовного дела. Это связано с тем, что следовая обстановка, например, на месте взрыва, в ряде случаев не дает определенности о

произошедшем событии. Не ясно не только по какой статье Уголовного кодекса РФ следует возбуждать дело, но и вообще имеют ли место преступные действия.

По нашему мнению, в настоящее время между различными правоохранительными ведомствами существует определенная конкуренция, результатом которой является своего рода информационный вакуум между ними. Представляется, что межведомственная СОГ позволит снизить ее остроту и объединить усилия каждой структуры.

Кроме этого, о чем уже упоминалось выше, на основе опыта и специализации сотрудников каждого ведомства вырастет общий интеллектуальный потенциал группы, что позволит повысить эффективность расследования.

Необходимо констатировать, что акт терроризма может вызвать массовые беспорядки и выступления. Это может не только затруднить работу СОГ, но и полностью ее парализовать.

Нарушения общественного порядка могут быть вызваны, по нашему мнению, следующими причинами, которые можно разделить на несколько групп:

1) население, потерпевшие или какая-то их часть, предполагая, что к совершению акта терроризма причастна та или иная социальная, либо этническая группа, стремится "отомстить" ее представителям. В этом случае возникает опасность совершения иных преступлений или даже возникновения массовых беспорядков на данной почве.

2) население, потерпевшие или какая-то их часть недовольны действиями властей в создавшейся ситуации. В данной ситуации возможны проявления агрессии по отношению как к представителям власти в целом, так и в отношении сотрудников СОГ.

3)

3) террористы умышленно провоцируют криминальное развитие ситуации, с целью дестабилизации обстановки

В этой связи представляется, что руководитель следственной группы уже при получении сообщения об акте терроризма должен, *с целью избежания беспорядков, вызвать на место происшествия усиленные наряды милиции.* Кроме этого, необходимо отслеживать ситуацию как в ходе осмотра места происшествия, так и впоследствии и в случае необходимости, вызывать к месту происшествия дополнительные наряды милиции, а также принимать меры к изоляции подстрекателей и возмутителей спокойствия.

После совершения акта терроризма, на объектах, подвергшихся нападению, возможны массовые хищения. По этой причине, сотрудникам, выставленным в оцепление, необходимо *принять меры к задержанию расхитителей.* В массе потерпевших и зевак их можно выделить по носильным вещам, которые при них имеются. Необходимо учитывать, что в числе похитителей могут находиться и свидетели, которые могут дать важные показания в отношении террористов, т.к. они находились в районе взрыва.

Оперативные сотрудники должны быть направлены и за внешнее кольцо оцепления, т.к. мародеры могут покинуть место происшествия и до выставления оцепления.

Руководитель СОГ должен *принять меры к осуществлению заградительных мероприятии.* Для этой цели могут привлекаться строевые подразделения органов внутренних дел, внутренние войска, войсковые части, курсанты школ МВД.

Целью осуществления заградительных мероприятий является поиск преступников по приметам, обнаружение и изъятие орудий преступления, ВВ, ВУ, оружия. Анализ уголовных дел по фактам применения ВУ показывает, что в организации и проведении указанных мероприятий

следователи привлекаются далеко не всегда. Как правило, преступники, на случай задержания, имеют подготовленное, правдоподобное объяснение случившегося и знают, как себя вести, чтобы впоследствии опровергнуть выдвигаемые обвинения. Сами же сотрудники внутренних дел, внутренних войск МВД, военнослужащие в достаточной степени не владеют навыками процессуального поиска, фиксации и оформления доказательств и это может привести и в ряде случаев приводит к утрате доказательственной базы.

По нашему мнению, руководитель СОГ должен направить одного или нескольких следователей в расположение подразделений, осуществляющих заградительные мероприятия, а не ограничиваться отдельными поручениями.

По возможности, представитель СОГ должен принимать непосредственное участие в инструктаже задействованных сотрудников, сформулировать правила поведения и принятия решений в тех или иных возможных ситуациях,

Представляется, что таким образом заградительные мероприятия будут проводиться более эффективно, более оперативно будет осуществляться обмен информацией.

Приметы подозреваемых должна быть озвучены в СМИ, население должно быть ориентировано на соблюдение необходимых мер предосторожности.

Сотрудникам, работающим на месте происшествия часто сложно сразу предоставить какую-то осмысленную и подготовленную информацию для журналистов, как правило прибывающих на место происшествия.

Должен быть организован специальный центр, куда стекается вся информация о потерпевших и даются официальные комментарии преступления. Информация об актах терроризма и террористах должна исходить из одного источника, например Антитеррористического Центра

или руководителя следственно-оперативной группы, т.к. комментарии пресс-служб различных ведомств могут быть противоречивыми и создать впечатление неразберихи, которая является одной из целей террористов.

На все запросы ответ должен быть из одного центра, ответы должны быть своевременными и тщательно подготовленными. Необходимо иметь в виду, что в сложной ситуации из-за нехватки реальной информации человек впитывает любые версии и готов поверить любому слуху. Лучше, если контакт со СМИ будет у одного человека, т.к. наличие нескольких ответственных противоречит принципам организации управления в кризисной ситуации. В любом случае должна быть согласованная линия подачи информации, потоки должны быть управляемы и контролируемы.

Сообщения СМИ могут осложнить ситуацию в том случае, если подается непроверенная или неграмотная в правовом смысле информация.[1] Еще более ситуация может осложниться, если террористы имеют возможность передавать посредством СМИ информацию с целью устрашения населения и оказания воздействия на органы власти, о чем мы говорили в первой главе.

В этой связи, по нашему мнению, лицо, отвечающее за контакт со СМИ, при освещении событий, связанных с актами терроризма, должно отдавать приоритет государственным телерадиокомпаниям и

проверенным, опытным журналистам

Более того, *представляется, что СМИ даже в случае объективного отображения ситуации вокруг террористов и их действий также могут способствовать достижению их целей* . Необходимо иметь в виду, что даже достоверная информация имеет не только позитивные, но и негативные возможности.

[1] См. подробнее: Серобян П. Печать, радио, телевидение и правовое воспитание. - Соц.законность, 1976, № 4, с.72.; Томин ВТ., Горшенков Г.Н. использование средств массовой информации в профилактике преступлений. М., изд. ВНИИ МВД СССР, 1981, с.42; Ефремова Г.Х.. Ратинов А.Р., Кроз М.В. Взаимодействие органов прокуратуры со средствами массовой информации. М., 1999. С. 33.

Например, когда журналист рассуждает о том, что удары террористов скорее всего будут направлены на Москву, то он, вероятно, прав, но распространение указанной информации может быть только на руку террористам, ибо способно породить у населения страх. Но страх - не единственная возможная реакция на акты терроризма.

По мнению диссертанта, сообщения СМИ, касающиеся актов терроризма, должны с помощью психологов подаваться таким образом, чтобы они вызывали не страх, а какие-то иные эмоции.

Думается, что население психологически можно подготовить к возможным проявлениям терроризма, как к событию, вполне вероятному. По утверждениям психологов, человеку необходимо видеть, на что похож конечный продукт его страхов. Впоследствии, он отказывается верить, что то же может случиться именно с ним. Кроме этого, человеку, по своей природе необходимо знать, откуда и от кого исходит опасность, поэтому если известно, или хотя бы есть достаточные основания полагать, что дом взорвал конкретный субъект или конкретная преступная группа, то подсознательно хочется верить, что они за это ответят.

Должностные лица органов власти, руководители правоохранительных органов, в т.ч. руководитель СОГ должны, по мере возможности, успокоить население, предупредить, таким образом,

проявления паники и массовых беспорядков.

В сообщениях об актах терроризма в этой связи, можно применять следующие приемы: смещение акцентов на положительные моменты (например, возбуждено уголовное дело, ведется следствие, делается все возможное); уход от негативной информации, перевод общественного интереса с болезненной проблемы актов терроризма в другое русло, посредством "вброса" другой проблемы, уводящей интерес в сторону. Новая тема может быть повторена в нескольких источниках и через авторитетных

заявителей. Отрицательную информацию лучше давать вкупе (однократная реакция), положительную же лучше давать порциями. По наблюдениям психологов, "если не подпитывать ту или иную тему, то она автоматически исчезнет из поля внимания. Называется срок в девять дней, за время которого происходит "исчезновение" события".[1]

В результате, если информация подана психологически грамотно, террористам очень сложно будет достигнуть одной из своих целей — устрашения населения.

В Индии, например, подача в СМИ материалов по терроризму "нацелена на создание у населения стойкого отрицательного отношения к проявлению насилия вообще и экстремистского насилия в частности".[2] Причем для антитеррористической пропаганды характерно обращение к религиозным чувствам, в частности антиисламской сущности актов терроризма.

Разумеется, указанные действия неизбежно нанесут удар по свободе слова. Но из двух ценностей необходимо избрать наиболее приоритетную. Человеческие жизни должны быть выше интересов потребителей новостей и их права на получение информации. В целях своего выживания общество должно использовать те или

иные информационные режимы. Парадокс, но демократическое общество со своими ценностями и свободами оказывается слабым перед террористической угрозой.

На основании изложенного, представляется, что СМИ, являющиеся де-факто одной из ветвей власти, должны согласовывать сообщения, касающиеся актов терроризма с представителями правоохранительных органов, проходить своеобразную цензуру. Властные структуры могут сознательно создавать информационный вакуум, касающийся конкретных актов терроризма и по проблеме терроризма в целом.

[1] Почепцов Г.Г. Информационные войны. М.: •'Рефл-бук", К.: •'Вакслер". 2000. С.92.

[2] Жданов Ю.Н., Костин А.Н., Уткин Н.И. Структура и организация деятельности антитеррористических
сил Индии // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России, № 1(5), 2000. С.144.

В соответствии с ч. 5 ст. 33 УК РФ пособником признается лицо, содействовавшее совершению преступления предоставлением информации, а также средств совершения преступления. Таким образом, если исходить из понятия средств совершения преступления, данного нами в первой главе, куда мы относим и распространение информации о совершении акта терроризма с целью устрашения населения и оказания воздействия на принятие решений органами власти, то журналисты и редакторы СМИ, в некоторых случаях, могут быть привлечены к уголовной ответственности как пособники террористов.

Таким образом, руководитель СОГ, в рамках расследования уголовного дела, может возбуждать уголовное преследование в отношении лиц, распространявших информацию, способствовавшую достижению целей террористов.

При подрыве жилого дома, как правило, имеется большое количество жертв. В этом случае необходимо сформировать бригады судебных медиков для фиксации и исследования трупов. Если акт терроризма произошел в большом городе, то сложностей в формировании подобных бригад не возникает, достаточно привлечь экспертов из других городских БСМЭ. Если же акт терроризма с использованием ВУ происходит в небольшом городе, то имеющихся судебно-медицинских экспертов

может быть недостаточно, поэтому руководителю СОГ следует в соответствии с чЛ ст. 178 УПК РФ незамедлительно позаботиться о привлечении иных медицинских работников, имеющих высшее медицинское образование, не являющихся судебно-медицинскими экспертами. В данном случае сами эксперты, по мнению диссертанта, должны осматривать трупы более подробно уже в помещении морга, после их предварительного осмотра медицинскими работниками на месте происшествия. Впоследствии, возможно привлечение медицинских экспертов и из других районов.

По нашему мнению, в целях более эффективной организации работы, руководителю СОГ, еще на стадии формирования группы, необходимо составить список заранее отобранных и соответствующим образом подготовленных медицинских работников, с указанием места их жительства и телефона, которые, в случае необходимости, могут быть привлечены к проведению осмотра места происшествия и иных следственных действий. Все отобранные медицинские работники заранее должны быть проинструктированы о правилах поведения и техники безопасности на месте взрыва.

Руководитель СОГ должен предусмотреть создание дополнительных мест, предназначенных для временного хранения трупов, т.к. возможностей судебно-медицинского морга может быть недостаточно.

Спасение человеческих жизней является наиболее приоритетной задачей для общества. В свете сказанного, первоочередной задачей на месте взрыва является оказание медицинской помощи потерпевшим, проведение спасательных работ.

По мнению автора, непосредственную эвакуацию потерпевших с места взрыва должны осуществлять спасатели, сами же врачи и автомашины "скорой помощи" должны размещаться внутри кольца оцепления, но находиться в стороне от потенциальных источников

опасности: полуразрушенных строений и мест возможной закладки ВУ. Таким образом они смогут обезопасить свою жизнь и здоровье, а также не будут создавать ненужной суеты непосредственно на месте взрыва.

Тяжелораненых, при наличии такой возможности, уже по пути следования в медицинское учреждение целесообразно допросить в присутствии врача и с использованием технических средств (аудио и звукозаписи), т.к. в дальнейшем допрос может уже не состоятся.

Необходимо иметь в виду, что среди потерпевших могут быть и сами террористы, вследствие этого, оперативным сотрудникам, после оказания раненым медицинской помощи, не следует отпускать их прежде, чем не будет достоверно установлена их личность. Оперативным работникам необходимо, по возможности, присутствовать в ходе оказания гражданам медицинской помощи.

Следует организовать сопровождение сотрудниками милиции автомашин "скорой помощи" в медицинские учреждения в случае, если раненый представляется подозрительным, или же после оказания медицинской помощи доставить в помещение органов внутренних дел, прокуратуры или ФСБ подозрительных лиц для дачи показаний . Основаниями для подобного подозрения могут послужить: наличие у раненого оружия, либо предметов, которые могут использоваться в качестве компонентов ВУ; обличающие показания свидетелей; попытка скрыться с места происшествия; отсутствие документов, или же сомнения в их достоверности; расположение телесных повреждений на задней части тела; повреждения либо ампутация кистей и пальцев рук; невразумительные объяснения цели нахождения на месте взрыва.

Руководитель СОГ, по нашему мнению, должен также принять меры к тому, чтобы ориентировать спасателей на поиск фрагментов

ВУ. При обнаружении похожих предметов, на это место незамедлительно должен быть вызван эксперт-взрывотехник.

В настоящее время наблюдается кооперация между различными террористическими организациями. Терроризм — явление транснациональное, поэтому эффективно бороться с ним можно только в русле соглашений на межгосударственном уровне, на уровне международного сотрудничества и взаимодействия. Важность

взаимодействия правоохранительных органов разных стран отмечают многие авторы и практические работники.'

Согласно Руководству по борьбе с международным терроризмом 1986 года, принятому Интерполом, акт терроризма рассматривается как имеющий международное значение, когда: " цели, объявленные лидерами террористов, затрагивают более чем одну страну; террористические группы пользуются поддержкой (материальной и иной) из-за рубежа; подготовка террористических актов началась в одной стране и закончилась в другой; акт планировался или подготавливался в одной стране и совершался в другой; жертвы акта являются гражданами различных стран или служащими международных организаций; ущерб касается различных стран или международных организаций".[2]

Взаимодействие по делам о терроризме может осуществляться по двум направлениям: двустороннее сотрудничество и многостороннее сотрудничество. Многостороннее сотрудничество может осуществляется на универсальной основе, с участием всего международного сообщества, в рамках ООН, соответствующих специализированных организаций универсального характера, в рамках региональных организаций.

Российская Федерация участвует, в частности, в соглашениях, заключенных в рамках Содружества Независимых Государств. В 1998 году Межпарламентской Ассамблеей был принят модельный закон " О

борьбе с терроризмом". Несмотря на то, что данный закон носит рекомендательный характер, принятие его было важным шагом на пути совместной

[1] См. подробнее: Колобов А.Ф. К вопросу о некоторых аспектах правового регулирования борьбы с международным терроризмом // Первая межвузовская научная конференция " История и террор". Вып. 1. Тезисы докладов / Перм. ун-т. - Пермь, 1993. С. 10; Хлестов О.Н. Международный терроризм: угроза, меры противодействия, вопос о ликвидации терроризма // Российский ежегодник международного права 1996 -1997 - 1998. С. 248 - 257.; Щеглов А.В.. Афанасьев Н.Н. Современный терроризм: социально-психологические аспекты // Закон и право, 2000, № 4. С. 3 - 6; Доклад зам. Генерального прокурора РФ В.В.Зубрина на международной научно-практической конференции " Международный терроризм: истоки и противодействие (Спб, Таврический дворец, 18-04. 2001).

[2] Зябкий А.И. Проблема юридической квалификации терроризма как международного правонарушения // Ученые записки юридического факультета гуманитарного университета профсоюзов Спб. 1997. Вып. 2. С. 89.

деятельности по выявлению, пресечению и расследованию актов терроризма.

В сфере борьбы с терроризмом в рамках ООН и Совета Европы Россией также заключено ряд договоров, в частности: Конвенция о маркировке пластических взрывчатых веществ в целях их обнаружения 1991 года; Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма 1999 года; Европейская конвенция о выдаче 1957 года с дополнительными протоколами 1975 и 1978 годов; Европейская конвенция о взаимной правовой помощи по уголовным делам 1959 года с дополнительным протоколом 1978 года; Европейская конвенция о пресечении терроризма 1977 года; Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом 1997 года и др.

В частности, в п ."Ь" статьи 15 Международной конвенции о борьбе с бомбовым терроризмом 1997 года говорится, что государства-участники сотрудничают, в частности, путем обмена точной и проверенной информацией и координации административных и других мер.

На основании изложенного, *представляется, что в случае, если имеется информация о том, что террористы имеют*

международные связи, то, учитывая специфику подобного преступления, в состав СОГ целесообразно включить подготовленного сотрудника, который бы взял на себя функции координации работы с правоохранительными органами других государств (составлением и направлением разного рода поручений, запросов и т.д.).

Взаимодействие между различными правоохранительными органами, предложенные нами программы изучения события преступления и поиска виновного могут быть успешно реализованы лишь при условии грамотного использования основных средств доказывания.

Глава 3. Особенности применения основных средств изучения события преступления - акта терроризма с использованием взрывных устройств

/. *Особенности организации и производства осмотра места происшествия*

Осмотр — следственное действие, которое в соответствии со ст. 176 УПК РФ производится в целях обнаружения следов преступления, выяснения других обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.

Важность осмотра места происшествия[1] для раскрытия и расследования преступлений подчеркивается многими авторами.[2] Высказывается точка зрения, что "ни одно другое следственное действие не позволяет собрать при надлежащем его осуществлении, такое количество значимой и объективной информации".[3] Действительно, осмотр места происшествия позволяет нам собрать по делу, вероятно, наиболее объективную информацию, причем место происшествия по делам о терроризме с применением ВУ — это совокупность различных мест. Так, осмотру может подвергаться место

похищения ВВ и компонентов ВУ, место изготовления ВУ, его испытания, хранения, установки, срабатывания, откуда оно было приведено в действие, разведки и наблюдения за объектом.[1] Сюда же можно включить места дислокации боевиков; места, где происходила их подготовка

Под местом происшествия понимается место совершения преступных действий и наступления вредных последствий.

[2] См. об этом: Дворкин А.И., Бертовский Л.В. Методика расследования убийств, совершенных с применением взрывных устройств. — М.: ИНФРА - М, 2001. С.31; Порубов Н.И., Солонец С.А. Эффективность осмотра места происшествия и его роль в раскрытии и расследовании преступлений: Учебное пособие. - Минск.: МВШ МВД СССР, 1989. С.3; Сумин А. Вопросы борьбы с терроризмом // Законность. 1999. № 11. С.2.

[3] Степанов А.А. Некоторые актуальные проблемы взаимодействия следователя с участниками осмотра места происшествия // Труды Санкт-Петербургского юридического института Генеральной прокуратуры Российской Федерации № 3 (науч. ред. А.М.Дворянский), Спб, 2001. С. 187.

и тренировки; место работы СОГ; место ликвидации последствий преступления и т.д.

Автор не ставит целью подробно проанализировать все особенности организации и производства всех возможных видов осмотров, т.к. они во многом сходны с соответствующими особенностями осмотров, производимых по иным видам преступлений. Кроме этого особенности производства многих видов осмотра (места изготовления ВУ, хранения ВУ и др.) схожи с особенностями производства обыска, которые будут рассмотрены ниже.

Подробнее остановимся непосредственно на осмотре места взрыва.

По нашему мнению, осмотр места взрыва не всегда будет представлять основной источник доказательств. Более того, полученные в результате осмотра места взрыва доказательства могут быть минимальными. Это, в частности, связано с тем, что взрыв позволяет преступнику достичь своей цели неконтактным способом (который рассматривался нами в главе № 2), кроме этого уничтожает как само орудие, так и следы преступления. Причем если взорвано ВУ большой мощности, то оно полностью может быть уничтожено, обнаружить его фрагменты не представляется возможным, даже установить взорванное ВВ удается не всегда. На основе данных,

собранных на месте взрыва, в ряде случаев, эксперт может лишь сделать вывод о профессиональных качествах террориста-взрывника.

Вследствие этого представляется, что осмотр места взрыва в ряде случаев не может представлять из себя *важнейшее* следственное действие с точки зрения получения значимой и объективной информации, особенно необходимой на первоначальном этапе расследования. В этом, по нашему мнению, заключается специфика подобной категории дел.

[1] См.: Образцов В.А. Выявление и изобличение преступника. — М.: Юристь, 1997. С.60 - 61.

Из сказанного, однако, не следует делать вывод, что автор не придает значения этому следственному действию, напротив, осмотр места взрыва является как бы отправной точкой расследования и отношение к нему руководителя СОГ должно быть очень внимательным.

Общая тактика производства осмотра места происшествия достаточно подробно описана в криминалистической литературе[1], поэтому в своей работе мы постараемся остановиться на особенностях осмотра, характерных для рассматриваемого преступления.

К основным задачам осмотра места происшествия по делам об актах терроризма, совершенных с применением ВУ, автор относит поиск, фиксацию и изъятие следов и вещественных доказательств, характеризующих ВУ в целом, заряд ВУ и его мощность, средство и способ взрывания, установление лиц, причастных к совершению преступления. Кроме этого, к числу задач, возникающих на месте взрыва следует отнести и комплекс мероприятий, направленных на оказание помощи потерпевшим и ликвидацию последствий взрыва, но т.к. на них мы уже останавливались выше, в данной главе подробно они рассматриваться не будут.

Необходимо иметь ввиду, что с течением времени данные, которые

можно получить при первоначальном осмотре, под воздействием внешней среды могут быть утрачены, вследствие этого временной фактор имеет большое значение.

Представляется, что оперативный дежурный, принимающий сообщение о совершенном акте терроризма, также должен владеть методикой непродолжительного по времени и наиболее полного получения информации. Нет необходимости выслушивать свободный рассказ

[1] См. например: Осмотр места происшествия. Справочник следователя. — М., 1979; Руководство для следователей. 4.1. — М., Юридическая литература, 1981.- 543 с.; Подголин Е.Е. Тактика следственных действий. Учебное пособие. Издание второе, переработанное и дополненное. Под редакцией и с предисловием профессора И.Е.Быховского. — Л., 1986. — 86 с.; Васильев А.Н. Тактика отдельных

сообщающего о преступлении, а сразу же задавать четкие вопросы, сокращая таким образом время и отсекая несущественные в данный момент детали происшествия. Нами предлагается следующий перечень вопросов:

1) Фамилия, имя, отчество;

2) Что произошло: обнаружено ВУ, либо произошел взрыв;

1) Месторасположение объекта;

2) Наличие пострадавших;

3) Характер и масштабы разрушений;

4) Наличие на месте происшествия оголенных поводов, утечек газа, воды,

иных химических веществ.

Информация должна приниматься по каналу громкой связи, помощник оперативного дежурного, по мере поступления данных, должен передавать их по рации ближайшим к месту происшествия патрульным в то время, как сам дежурный продолжает опрос заявителя.

Незамедлительно на место происшествия направляется необходимое для выставления оцепления количество сотрудников; специалисты-саперы, специалисты дежурных служб ФСБ РФ или

специалисты инженерно-технических подразделений отрядов милиции особого назначения (ОМОН) — именно на них возложена обязанность по обнаружению, изъятию, обезвреживанию и уничтожению взрывоопасных объектов.

Представляется, что на место происшествия незамедлительно также должен быть направлен дежурный эксперт - криминалист для осуществления видеосъемки, т.к. с течением времени и в ходе проведения работ некоторые следы могут утрачены и измениться следовая обстановка.

При необходимости вызываются также медицинские работники, пожарные, спасатели, инженеры-строители, электрики, работники газовой службы. Указанные специалисты, каждый по своей линии, должны

следственных действий. — М.: Юрид. лит., 1981. — 112 с.; Осмотр места происшествия: Практическое

обеспечить предотвращение вредных последствий взрыва (отключить подачу электроэнергии, газа, воды на взорванный объект и т.д.)

Как показывает практика, оперативный дежурный не всегда может направить дежурного следователя на место происшествия в числе первых, т.к. последнему необходимо решить еще ряд организационных вопросов.

Так, в 06 часов 15 минут 15.10.2001 г. в дежурную часть милиции поступило сообщение о том, что на территории туристической базы, принадлежащей ООО "Элис клуб", расположенной в районе ст. Шуйская Прионежского района Республики Карелия совершен взрыв. К месту взрыва незамедлительно были направлены дежурные наряды милиции, но сама следственная группа направилась к месту происшествия лишь в 09 часов 10 минут, а осмотр места происшествия был начат только в 10 часов 25 минут.[1]

Если же признать убедительными доводы диссертанта о необходимости создания постоянной межведомственной СОГ, специализирующейся на расследовании терроризма, то в этом случае ее руководитель и члены группы могут быть направлены на место происшествия незамедлительно, что благоприятно скажется на ходе расследования, т.к. руководство изначально возьмет на себя

компетентное лицо. С этой целью в дежурной части должен находиться список сотрудников СОГ, специализирующейся по расследованию терроризма, а также общий перечень лиц, которые также могут быть вызваны на осмотр места происшествия (врачи, инженеры и т.д.).

Изучение уголовных дел по фактам применения ВУ показывает, что по прибытии на место происшествия часто сложно понять, по какой статье Уголовного кодекса будет квалифицирован взрыв, отчего возникают сложности в определении подведомственности преступления и как следствие

пособие/ Под ред. А.И.Дворкина. — М.: Юристь, 2000. — 336 с. — "Библиотека следователя".

[1] См. материалы уголовного дела 12200112054. Архив прокуратуры Прионежского района Республики Карелия.

неясно: следователь какого правоохранительного органа должен производить осмотр.

Определение подведомственности, как одну из проблем, возникающих на месте взрыва отметило 24 из 136 (17,6 %) опрошенных нами следователей.

Совершение акта терроризма вызывает большой общественный резонанс, поэтому на место происшествия, кроме следователей, прибывает руководящий состав различных правоохранительных органов, не всегда согласованные указания которых могут создать неразбериху. Указанную проблему, как возникающую при осмотре места взрыва, выделяют 27 из 136 (19, 9 %) опрошенных нами следователей.

Заблаговременное же формирование специализированной межведомственной СОГ позволит не только оперативно и компетентно решать все возникающие при расследовании уголовного дела вопросы, но и предупредит возникновение конфликтных ситуаций между сотрудниками; важным преимуществом будет также и то, что в глазах очевидцев и СМИ ее работа и выглядеть будет четко и профессионально, что, в итоге, уменьшит вероятность возникновения паники и страха у населения.

Руководитель СОГ, прибыв на место взрыва и получив

дополнительную информацию, дает, соответственно, дополнительные указания о том, кто еще должен быть вызван на место происшествия и какое снаряжение и технические средства необходимо задействовать.

Уже в ходе формирования СОГ должны быть приняты меры для ее обеспечения необходимыми техническими средствами, а именно:

1) Выездной комплект средств для экспресс - анализа ВВ (чемодан взрывотехника).

С его помощью происходит обнаружение газообразных испарений продуктов разложения ВВ. Регистрация может осуществляться с помощью химического, масс-спектрометрического и иных способов.

Известность, в частности, получил *портативный детектор ВВ* ЕД-70, осуществляющий газовый анализ всасываемого воздуха с помощью детектора электронного захвата. Масса прибора - 30 кг. Чувствительность в принципе достаточна для большинства ВУ.

Химический способ обнаружения паров ВВ реализуется *в аэрозольных тестах.* Комплект " Exргау ", основанный на изменении цвета, проявляющемся на тестовой бумаге, позволяет выявить практически все виды ВВ. Причем проведение всего теста занимает не более одной минуты.

2) Средства для обнаружения ВУ и его частей.

С помощью *щупа - зонда* производится механическое зондирование грунта. Причем необходимо использовать щупы, изготовленные из непроводящих материалов, для того, чтобы исключить подрыв на мине с электрическим контактным замыкателем.

Объекты, имеющие сейсмо - акустическое излучение (механические часовые замыкатели ВУ и т.д.) выявляются с помощью *контактных микрофонов (стетоскопов) и виброфонов.* В качестве простейшего стетоскопа можно использовать пустую стеклянную банку, которая прикладывается горловиной к прослушиваемому объекту, а дном — к уху. Возможности техники гораздо выше —

например, радиостетоскоп РС-3 обеспечивает прослушивание помещений через стены, толщиной до 0,5 м на дальности до 200 м.

Для обнаружения скрытого ВУ в строительных конструкциях (стенах, потолках) можно использовать и светофильтры, представляющие собой цветные стекла, окрашенные особыми красителями, вставляемые в специальные очки. Наблюдение через светофильтры в некоторых случаях позволяет отличить искомый объект (ВУ) от естественного фона.

Необходимо использовать *миноискатели.* В настоящее время на вооружении российской армии и спецподразделений правоохранительных

органов в основном состоят индукционные миноискатели. Более же современными являются приборы, использующие радиоволновой метод обнаружения ВУ, основанный на регистрации различий диэлектрической проницаемости между объектом поиска и средой. В отличие от традиционных миноискателей, такие приборы гораздо эффективнее могут обнаружить ВУ, имеющие неметаллические корпуса. В наши правоохранительные органы поступили опытные образцы миноискателя АЫ \ РЯ8 — 8 (США), использующие именно радиоволновой метод поиска.

Следует применять и *металлодетекторы.* Одной из последних моделей является металлодетектор ПСМД - 1, предназначенный для обнаружения заданных пользователем металлических предметов, скрытых в средах с низкой электропроводностью.

Но, несмотря на обилие технических средств, в настоящее время широко применяются *собаки.* Их применение эффективно в случае, если ведется поиск тротила, при отыскании иных ВВ их применение неэффективно[1]. Существенным недостатком использования собак является также то обстоятельство, что эффективность поиска во многом зависит от ее психофизиологического состояния. При высокой температуре (более 25 градусов) собаки способны работать не более получаса, затем требуется отдых в тени как минимум в течение часа.

Для обнаружения частей и осколков ВУ необходимо использовать магниты, портативные пылесосы, сита с различным размером ячеек, лупы, увеличительные стекла.

3) Средства защиты: каски, бронежилеты, специальные взрывозащитные комплекты, бронезащитное одеяло, взрывобезопасные контейнеры, иные устройства локализации взрыва;

[1] См.: Бертовский Л.В. Особенности производства обыска по делам об убийствах, совершенных с применением взрывчатых веществ. // Современные проблемы уголовного права, уголовного процесса, криминалистики, прокурорского надзора. Сб. научных трудов. Москва - Спб - Кемерово. 1998. С. 85 - 86.

4) Средства для обезвреживания и перемещения ВУ (кумулятивные, гидродинамические и иные разрушители , средства их установки и

крепления, защитные устройства и т.д.);

1) Средства оказания первой медицинской помощи;

2) Видео и фотоаппаратура;

3) Инструменты для описания и измерения;

8) Слесарные инструменты: топор, кусачки, плоскогубцы, стеклорез, монтировка, лопата, ножовка по дереву и металлу, ножницы, нож, отвертки и

гаечные ключи, домкрат, лом, иные средства для разбора завалов,

обнаружения и изъятия вещественных доказательств;

9) Осветительное оборудование;

10) Ватно-марлевые тампоны, ацетон, дистиллированная вода;

11) Предметы, используемые для упаковки и изъятия вещественных доказательств: резиновые или матерчатые перчатки, мешки, картонные и пластмассовые коробки, бумажные пакеты, пробирки и емкости из

медицинского стекла, клейкая лента, лента для обозначения места

происшествия, плакаты с предупредительными надписями и

обращениями,

средства для укрытия места взрыва на случай выпадения атмосферных осадков.

При осмотре места происшествия, в частности места взрыва часто возникают сложности при привлечении граждан в качестве понятых, в соответствии со ст. 170 УПК РФ. Это отметили 23 из 136 (16,9 %) опрошенных нами следователя.

В соответствии со ст. 60 УПК РФ понятыми не могут быть несовершеннолетние, участники уголовного судопроизводства и их родственники, работники органов исполнительной власти.

Должны приглашаться совершеннолетние лица, не имеющие физических недостатков, препятствующих выполнению возложенных на них обязанностей.

Следует удостовериться в личности понятых, т.к. практике известны случаи, когда привлекаемые для участия в следственном действии граждане давали неверные сведения о себе, что впоследствии может поставить под сомнение его результаты.

Осмотр места взрыва довольно продолжителен по времени и связан с возможными вызовами на судебное заседание. На практике, вследствие отсутствия финансирования, фактически не применяются положения, обязывающие возмещать понятым понесенные расходы. По этим причинам граждане уклоняются от участия в осмотре места происшествия, что вызывает определенные сложности.

Кроме этого, понятые непосредственно должны присутствовать при поиске и обнаружении вещественных доказательств, однако осматриваемая площадь по делам о взрывах, как было уже указано ранее очень велика. По причине этого представляется, что необходимо привлекать не двух понятых, а больше.

С учетом изложенного, по мнению автора, в качестве понятых следует привлекать практикантов и студентов юридических учебных заведений, которым, в учебных целях полезно присутствовать при

проведении следственных действий.

Представляется, что до недавнего времени налицо был конфликт между уголовно-процессуальными нормами, предписывающими проведение с участием понятых следственных действий по делам о применении ВУ и требованиями безопасности, предписывающими, в свою очередь, удаление из района осмотра всех посторонних лиц, не принимающих непосредственного участия в разминировании.

Так, 94 из 136 (69,1 %) опрошенных нами следователя считают, что в ходе проведения осмотра места происшествия и в ходе проведения обыска по делам о применении ВУ возникает угроза жизни и здоровью понятых.

Следственная практика по делам данной категории при проведении осмотра места происшествия, где обнаружено неразорвавшееся ВУ шла по следующим основным направлениям:

1) Оформление начала проведения осмотра места происшествия производилось с того момента, когда ВУ уже обезврежено и не представляет опасности или же место происшествия уже было исследовано на предмет наличия неразорвавшихся ВУ. В этом случае сапер впоследствии допрашивался в качестве свидетеля.

2) Протокол следственного действия в части обезвреживания и обнаружения ВУ фактически составлялся со слов сапера, хотя ни сам следователь, ни понятые не видели действий последнего;

3) Использовалась телевизионная техника, установленная на

робототехническом комплексе. Затем специалист, на основе полученных

данных, составлял соответствующий протокол.

В процессе анкетирования было установлено, что 89 из 136 опрошенных нами следователей считают целесообразным введение в уголовно-процессуальное законодательство РФ нормы, согласно которой при проведении следственных действий, в ходе которых возникает угроза жизни и здоровью понятых, присутствие последних необязательным.[1]

Отрадно, что законодатель пошел по этому пути и предусмотрел в ч.3 ст. 170 УПК РФ, что в случае, если производство следственного действия связано с опасностью для жизни и здоровья людей, то оно может производиться без участия понятых, о чем в протоколе следственного действия делается соответствующая запись.

[1] Указанное исследование проводилось нами до опубликования и введения в действие УПК РФ.

Необходимо отметить, что сам следователь, как правило, не обладает необходимыми знаниями и квалификацией, позволяющих ему обнаружить и обезвредить ВУ. В этой связи представляется, что проведение осмотра места взрыва или места обнаружения ВУ без участия специалиста-взрывотехника не только может привести к утрате доказательственной базы, но и создает непосредственную угрозу жизни и здоровью следователя, членов следственно-оперативной группы, иных граждан, не говоря уже о материальных разрушениях. Нами, как отмечалось, было изучено 153 уголовных дела по фактам взрывов. По 14 уголовным делам из 153 изученных, т.е. в 9 % случаев, осмотр места взрыва производился следователем без привлечения каких бы то ни было специалистов, а по 141 уголовному делу т.е. в 92 % случаев, без привлечения специалистов-взрывотехников.'

Анализ материалов опубликованной практики свидетельствует о том, что в ряде случаев террористами на месте происшествия закладывается несколько ВУ, причем второй и последующие взрывы имеют целью поражение членов следственной группы и иных сотрудников правоохранительных органов.

Аналогичная информация была получена и в процессе изучения материалов уголовных дел в рамках диссертационного исследования.

Так, 16.04.1996 г. в ходе осмотра места происшествия на окраине с. Старое Батако Правобережного района по факту подрыва на мине автомашины ГАЗ-53 не была обнаружена еще одна установленная противотанковая мина. В результате подрыва автомашины ГАЗ-66, на

[1] Погрешностью нашего исследования может быть то обстоятельство, что в ряде случаев в протоколах осмотров мест происшествий указана лишь фамилия специалиста, без указания области его специальных познаний.

которой прибыла следственно-оперативная группа, погиб сотрудник ОМОН ЛупалИ.В.[1]

21.01. 1997 г. на окраине с. Раздольное Моздокского района на мине был подорван БТР. На место происшествия прибыли сотрудники милиции. Местность на наличие установленных мин не обследовалась. В результате подрыва автомашины УАЗ-469, на которой прибыла следственно-оперативная группа погибло 3 сотрудника милиции, а четверо получили ранения различной степени тяжести.[1]

С учетом изложенного представляется, что *в УПК РФ необходимо ввести статью 178 прим.: Осмотр взрывоопасного предмета. Осмотр места взрыва.*

1 .Исследование взрывоопасного предмета на месте его обнаружения производит специалист-взрывотехник. Следователь с участием понятых приступает к осмотру взрывоопасного предмета и места его обнаружения только после того, как взрывоопасный предмет обезврежен.

2. Следователь производит осмотр места взрыва с участием специалиста-взрывотехника. Осмотр следователем места взрыва при невозможности участия специалиста-взрывотехника производится лишь в исключительных случаях, не терпящих отлагательства.

Указанная норма, по нашему мнению, во-первых, позволит избежать возможных жертв среди участников осмотра, разрушения материальных объектов, во-вторых, обеспечит максимальную сохранность доказательственной базы, в-третьих закрепит оптимальную, на наш взгляд, процедуру осмотра, фактически уже сложившуюся на практике.

Введение в УПК РФ положений различных ведомственных инструкций, регламентирующих порядок осмотра места взрыва, будет служить, на наш взгляд, важным средством их закрепления, закрепления уже как положений,

' См. Архив Правобережного районного суда. Уголовное дело № 12 / 372.

обладающих высшей юридической силой по отношению к другим нормативным актам, как положений, подлежащих точному и неуклонному исполнению по всем делам всеми органами предварительного следствия и дознания, должностными лицами и гражданами.

Представляется, что следует исключить допуск на место происшествия журналистов. Это связано, в частности, с потенциальной возможностью разглашения конфиденциальной информации.

Так, при похищении самолета компании "Люфтганза" в 1977 году преступники убили командира лайнера, услышав в радиорепортаже , что он передает правоохранительным органам информацию по рации.

Журналисты, прибывшие на место происшествия, могут похитить оттуда вещественные доказательства, чтобы впоследствии придать зрелищности своим репортажам.[2]

Кроме этого, присутствие журналистов может вызвать нервозность у сотрудников правоохранительных органов, выявить и показать возможные ошибки и несогласованность в их действиях., что только будет на руку террористам.

Присутствие журналистов как проблему, возникающую при осмотре месте взрыва отмечают 39 из 136 (28,7 %) опрошенных нами

следователей.

При оцеплении места совершения акта терроризма следует также исключить допуск туда политиков, руководителей государственных и правоохранительных органов различного ранга. Их присутствие на месте взрыва также может привести к возникновению ситуации, когда каждое ведомство стремясь внести "свою лепту", дезорганизует общую работу и в итоге возникают конфликтные ситуации, теряется осмысленность в действиях сотрудников.

См. Архив Моздокского районного суда. Уголовное дело №11/ 832.

[2] См.: Гусаков А.Н. Криминалистика США: теория и практика ее применения. — Екатеринбург: Изд-во Урал, ун-та, 1993. С.82.

В связи с изложенным *представляется целесообразным не ограничиваться лишь совместным приказом о формировании межведомственной СОГ, специализирующейся на расследовании терроризма. По нашему мнению, необходимо также издание совместного приказа (руководителями ФСБ, МВД, прокуратуры, МЧС, городской администрации) , регулирующего деятельность самой СОГ и иных служб на месте взрыва,* где бы предусматривалось следующее:

1. Субординация внутри группы;
2. Порядок вызова руководителя СОГ и ее членов на место происшествия;
3. Обеспечение СОГ необходимыми техническими средствами;
4. Порядок осуществления руководства деятельностью СОГ и иных

служб на месте происшествия.

По нашему мнению, приоритет при решении всех возникающих вопросов должен принадлежать именно руководителю СОГ, который и будет нести персональную ответственность не только за расследование уголовного дела, но и за проведение спасательных работ на месте происшествия.

По прибытии на место происшествия руководитель СОГ оценивает

обстановку, определяет границы и порядок предстоящего осмотра.[1] Представляется, что руководитель СОГ, как правило, лично не должен заниматься его проведением, дождавшись прибытия подчиненных сотрудников. В силу большой площади, которая может подвергаться осмотру, его проведение целесообразно возложить одновременно на нескольких следователей, экспертов и специалистов.

Приступая к осмотру, никогда не следует руководствоваться какой-то одной, даже самой правдоподобной версией, т.к. в этом случае легко не

[1] См.: Сидоров В.Е. Начальный этап расследования: организация, взаимодействие, тактика. — М.: Российское право, 1992. С. 114.

заметить того, что этой версии противоречит. Должны быть проверены все

I»

возможные версии и все, что может быть с ними связано.

Руководитель СОГ, распределив между сотрудниками обязанности и в дальнейшем выполняет роль координирующего, направляющего и контролирующего органа. Это обусловлено тем, что работа на месте ведется по многим направлениям и без единого органа управления может возникнуть неразбериха.

Уже в ходе осмотра места происшествия экспертом может быть установлена предварительная информация о характере ВУ, возможных источниках его приобретения, навыках лица, его установившего. Указанная информация должна доводиться до следователя и оперативных работников, это позволит несколько уточнить направление поисковых мероприятий.

Изучение уголовных дел показывает, что осмотр места взрыва следователи в ряде случаев производят по усеченной методике, т.е. отказываются от описания в протоколе некоторых деталей места происшествия, кажущихся им несущественными с точки зрения доказывания

преступления. Такое положение является недопустимым.

Так, в протоколе осмотра места взрыва во дворе дома № 6 по ул. Калевалы в г.Петрозаводске следователем не обозначена территория осмотра, его границы; не указаны расстояния до разбитых окон (ближайших и самых дальних) и до объектов, находящихся на осматриваемой территории. Указывается , в частности, следующее: "На всей территории вокруг лежат фрагменты предметов и осколки стекла".

Общей задачей осмотра места происшествия является выявление следующих связей:

а) преступление совершено с помощью оставшихся в данном месте орудий или их компонентов;

[1] Леей А.А. Организация осмотра места происшествия. М., Типография прокуратуры СССР. 1970. С. 37.

б) преступление направлено на один из объектов, находящихся на данном

месте;

в) на предметах остались следы действий преступника или на самом

месте остались предметы, находившиеся у преступника;

г) преступление совершено в данной обстановке, хотя она может

претерпеть в связи с совершением преступления существенные изменения.[2]

Выявление указанных взаимосвязей позволит в совокупности с иными данными по делу установить что произошло на этом месте и установить самого преступника.

На основе указанной общей задачи осмотра мы выделяем его частные задачи: предотвращение наступления опасных последствий; исследование обстановки места происшествия; обнаружение, фиксация и изъятие следов преступления, орудия преступления и самого преступника, получение необходимой информации для осуществления последующих следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, выявление самого преступника.

Представляется, что при рассмотрении вопроса о тактике

следователя в ходе непосредственного осмотра места происшествия целесообразно выделить две группы ситуаций, в которых он может проводиться:

1) когда обнаружено неразорвавшееся ВУ;

2) произошел взрыв.

Рассмотрим каждую из

них.

При организации осмотра места происшествия при обнаружении неразорвавшегося ВУ следует принять все необходимые меры предосторожности в целях предотвращения наступления вредных последствий преступления, т.е. исключающих возможность человеческих

[1] См. материалы уголовного дела № 25200112072. Архив прокуратуры Республики Карелия.
[2] См. Белкин Р.С., Лифшиц Е.М. Тактика следственных действий. М., 1997. С.52-53.

жертв и, при возможности, причинения материального вреда в том случае, если произойдет взрыв.

Из опасной зоны должны быть эвакуированы люди. В случае, если угрозе взрыва подвергается жилое здание или общественное место, необходимо принять меры к предотвращению паники и проконтролировать, чтобы все покинули опасный участок, при этом физически слабым, пожилым и детям должна быть оказана необходимая помощь.

К месту происшествия целесообразно вызвать бригады "скорой помощи", пожарных, сотрудников МЧС. Их представители, совместно с сотрудниками правоохранительных органов должны согласовать план проведения всех работ на месте происшествия на случай инициирования ВУ. Это позволит сразу начать спасательные работы и оказать помощь потерпевшим.

Принимаются такие меры безопасности, как обесточивание электроэнергии, отключение газа. Привлекаются специалисты коммунальных служб. Выставляется оцепление из числа сотрудников органов внутренних дел и предупредительные плакаты.

При возможности, в безопасное место эвакуируются материальные ценности.

Необходимо учитывать, что до обезвреживания обнаруженного ВУ

все действия по изучению обстановки места происшествия, обнаружению, фиксации и изъятию следов преступления и преступника должны производиться с учетом требований безопасности. По этой причине исследование непосредственного места нахождения ВУ и территории к нему прилегающей в подавляющем большинстве случаев невозможно.

Исследованию может подвергаться лишь территория, находящаяся на безопасном расстоянии от ВУ. При этом следователю необходимо определить, какие пути ведут к месту происшествия и от него, что находится вокруг места происшествия , откуда можно было видеть то, что там

происходило, по возможности обнаружить и изъять следы преступника. Порядок производства указанных действий, как было уже сказано, достаточно подробно рассматривался в криминалистической литературе, по этой причине автор не будет на них останавливаться.

В целях изучения и фиксации обстановки места происшествия, также с учетом требований безопасности, производится фотографирование и видеозапись его общей картины.

Руководителю СОГ, прибывшему на место происшествия, следует учитывать, что в компетенцию экспертов, согласно инструкции, не входит поиск ВУ при разминировании объектов, они не привлекаются к работе, связанной непосредственно с обезвреживанием ВУ, если отсутствует необходимая достоверная информация о конструктивных особенностях объекта и принципе его функционирования.

Для изъятия, обезвреживания ВУ привлекаются саперы, специалисты дежурных служб ФСБ РФ, специалисты инженерно-технических подразделений отрядов милиции особого назначения.

Обнаруженное ВУ может быть уничтожено на месте, вывезено для уничтожения в безопасное место, либо обезврежено и демонтировано.

В случае, если ВУ подлежит уничтожению, то его внешний вид

должен быть сфотографирован, заснят на видеопленку и тщательно описан в протоколе. При этом следователю следует при наличии такой возможности использовать видеомонитор с приближающими оптическими системами, но самому не приближаться к ВУ на опасное расстояние.

Место уничтожения (разрушения или подрыва) ВУ (на месте его обнаружения или в безопасном месте) необходимо оборудовать с целью предотвращения вредных последствий возможного взрыва и сохранения вещественных доказательств (ограничение площади разлета осколков, компонентов ВУ и т.д.). Указанное место впоследствии осматривается по

общим правилам (если ВУ разрушено и не представляет опасности) или по правилам осмотра места взрыва, которые нами будут изложены ниже.

Сапер впоследствии допрашивается в качестве специалиста с целью установления внешнего вида и особенностей конструкции ВУ.

В том случае, если ВУ обезврежено на месте , т.е. у взрывотехников есть уверенность в безопасности дальнейших работ с ВУ а также в отношении всех его компонентов то оно осматривается, описывается и фотографируется по общим правилам в присутствии и с консультацией эксперта-взрывотехника с соблюдением необходимых правил техники безопасности.

Особыми задачами осмотра обезвреженного В У будут являться:

1) Описание места обнаружения и состояния ВУ, положения его деталей

с учетом изменений, внесенных сапером;

2) Описание общих и частных признаков конструкции изымаемого ВУ и

его составных частей. В частности:

— Изымаемое ВВ должно быть немедленно исследовано на

принадлежность к высокочувствительным инициирующим ВВ.

Кроме использования технических средств, целесообразно проведение исследования на характер горения при поджигании и растирание ВВ. В случае, если возможен самопроизвольный подрыв, ВВ увлажняется водой.

— Изъятие образцов с твердого ВВ производится с помощью ватных тампонов, смоченных дистиллированной водой или ацетоном.

3) Обнаружение, фиксация и изъятие иных следов: рук, волос, микрочастиц и т.д.

Средства взрывания и само ВВ должны упаковываться отдельно, при этом лучше использовать медицинское стекло, либо чистые картонные или пластмассовые коробки и плотную бумагу, исключающие выпадение компонентов ВУ и высыпание ВВ. При этом все имеющиеся пустоты внутри упаковки должны быть заполнены ветошью, опилками и т.д.

Все изменения осматриваемых объектов, порядок их демонтирования и упаковки должны быть внесены в протокол.

Уже в ходе предварительного исследования неразорвавшегося ВУ экспертом могут быть установлены "профессиональные навыки" лица, его изготовившего и установившего. На профессиональные знания, в частности, могут указывать: "предварительное разминание массы порошкообразного ВВ в боевике; использование специальной медной наколки диаметром 10 мм для образования гнезда под электродетонатор; полное заглубление гильзы электродетонатора в массу ВВ боевика; наличие и полное затягивание петли из концевых проводов электродетонатора вокруг боевика" ' и т.д.

После обезвреживания ВУ или его вывоза в безопасное место, место происшествия дополнительно должно быть исследовано саперами на предмет наличия там ВУ. Следователю необходимо взять отпечатки следов рук, обуви, при необходимости изъять одежду лиц, принимавших участие в обнаружении и обезвреживании ВУ, его вывозе в безопасное место с целью уничтожения. При необходимости осматривается транспортное средство, на котором прибыли саперы. Это делается с целью отделить указанные следы от следов, оставленных преступником.

После этого обнаружение, фиксация и изъятие иных следов

преступления и преступника (следов обуви, пальцев рук и т.д.) на месте происшествия происходит по общим правилам, останавливаться на которых мы не будем.

Если взрыв произошел, то при организации осмотра места происшествия также следует принять все необходимые меры предосторожности в целях предотвращения наступления или развития вредных последствий.

И.Д.Моторный, разрабатывая методические рекомендации по осмотру места взрыва, предлагает осуществлять узловой осмотр территории до

[1] Моторный И.Д. Теоретико-прикладные основы применения средств и методов криминалистической взрывотехники в борьбе с терроризмом: Монография. — М.: Издатель Шумилова И.И., 1999. С. 65.

проведения аварийно-спасательных работ с изменением вещной обстановки.[1]

Представляется однако, что в первую очередь, как было сказано ранее, должна быть оказана помощь потерпевшим, при необходимости производятся спасательные работы (разбор завалов) и тушение пожаров, а также обследование территории саперами на предмет обнаружения неразорвавшихся и специально установленных ВУ для поражения членов СОГ, спасателей и пожарных, работающих на месте происшествия. Руководитель СОГ указанным действиям должен уделить, по нашему мнению, первостепенное внимание и приоритет. Человеческая жизнь должна быть превыше всего.

Из опасной зоны также должны быть эвакуированы люди, принимаются меры для предотвращения паники, выставляется оцепление. Принимаются такие меры безопасности, как обесточивание объекта, отключение его водо и газоснабжения. С этой целью привлекаются специалисты коммунальных служб.

Представляется, что при этом медицинские работники, оставаясь вне опасной зоны, должны оказывать первую помощь пострадавшим, которых выносят спасатели.

С целью обнаружения и изъятия следов преступления, по прибытии на место взрыва, руководитель СОГ принимает меры к

тому, чтобы, по возможности, границы оцепления были выставлены там, где предположительно могут находиться наиболее далеко отлетевшие осколки.

С целью изучения и фиксации обстановки места происшествия производится ориентирующая, обзорная и по возможности узловая фото и видеосъемка. При разрушении крупных объектов и больших площадей возможно применение аэросъемки с использованием вертолета.

[1] **Моторный И.Д. Теоретико-прикладные основы применения средств и методов криминалистической**

Необходимо установить центр взрыва, за который принимается "участок наиболее интенсивной деформации объектов, воронку в грунте или какой-нибудь другой участок с наиболее ярко выраженными признаками взрыва",[1] на него может также указать опаление растительного покрова, сквозное пробитие, наиболее интенсивный характерный запах взорванного заряда ВВ. Следует учитывать, что центр взрыва может не совпадать с центром осматриваемой территории, а также то, что взрывов может быть несколько (в результате взрыва нескольких ВУ, либо детонации какого-либо объекта). Исследование именно центра взрыва позволяет обнаружить и изъять максимальное количество следов.

В целях установления мощности ВУ фиксируется наличие разбитых стекол в домах, расположенных в районе взрыва. Расстояние от центра взрыва (избранной условной точки) до ближайшего целого окна и до наиболее удаленного разбитого необходимо замерить и записать в протоколе. При этом необходимо описать расположение стены здания, общее количество окон в стене, конструкцию окон, размеры и характер их повреждений.

В специальной литературе классификация видов осмотра места происшествия происходит, в основном, в зависимости от объекта где произошел взрыв (в автомобиле, в закрытом помещении или

открытом

участке местности и т.д.). Автор, признавая криминалистическую

значимость подобной классификации и подробно не останавливаясь на особенностях осмотра каждого объекта, считает целесообразным выделение следующих ситуаций, которые могут возникнуть непосредственно на месте

взрывотехники в борьбе с терроризмом: Монография. — М.: Издатель Шумилова И.И., 1999. С. 109.

[1] Методические рекомендации по осмотру места взрыва, организации и проведению взрывотехнической
экспертизы (экспертизы остатков взрывных устройств и следов взрыва) / Под ред. Цыгановой А.А.,
Шляхова А.Р. М., Типография прокуратуры СССР, 1983. С. 22.

[2] См. например: Галахов С.С. Криминальные взрывы. Основы оперативно-розыскной деятельности по
борьбе с преступлениями террористического характера. / С.С.Галахов — М.: Экзамен, 2002. С. 265-288;

взрыва, в зависимости от которых должен быть избран и соответствующий *способ осмотра:*

1) В центре взрыва не проводится аварийно-спасательных работ, связанных с извлечением людей из завалов или тушением пожара.

Начинать осмотр целесообразно именно с центра взрыва. Производится его узловая видео и фотосъемка, фиксируется внешний вид.

В случае, если имеется воронка, то измеряется ее диаметр, глубина; широта и высота ее гребня. В случае, если имеет место пробитие, то устанавливается его размер (в трех измерениях), материал, на котором оно расположено, указывается направление сгибов его краев (если таковые имеются). В целях установления типа использованного ВВ производится скалывание краев пробития.

Центр взрыва осматривается и исследуется на предмет наличия металлических предметов, с этой целью применяются различные магниты. Если взрыв произошел на грунте, необходимо взять пробы грунта непосредственно из центра взрыва, а в качестве образцов — в нескольких точках вокруг него. Масса грунта в пробе должна составлять примерно 500 — 1000 грамм.

При наличии вблизи центра взрыва воды необходимо взять и ее пробы, также в количестве не менее одного литра.

Представляется, что из центра взрыва и на расстоянии до трех метров от него целесообразно изъять все мелкие предметы и мусор.'

Следует отметить, что изъятие и упаковка обнаруженных вещественных доказательств производится сотрудниками в резиновых, либо матерчатых перчатках.

После осмотра центра взрыва осматривается прилегающая к нему территория.

[1] Указанное расстояние может быть и больше и зависит от мощности использованного ВУ.

Если осмотру подвергается значительный участок местности, то целесообразно сформировать специальные поисковые группы из числа оперативных сотрудников, вместе с которыми должны следовать эксперты-взрывотехники, предоставляя последним необходимые рекомендации по обращению с найденными предметами.

Представляется, что место происшествия необходимо осматривать используя метод "решетки", при котором поисковая группа двигается по параллельным полосам, а после этого — по полосам, перпендикулярным первым. При этом, если осмотру подвергается значительный участок местности, то его целесообразно разделить на сектора и участки, каждый их которых осматривается указанным способом. Указанный метод осмотра, по нашему мнению, будет в данной ситуации наиболее эффективным и позволит отыскать мелкие детали — элементы ВУ.

В задачу поисковой группы должно входить обнаружение, фиксация и изъятие следов преступления и преступника, в т.ч. обнаружение мест откуда преступник вел наблюдение или осуществлял взрыв, а также обнаружение оставшихся элементов ВУ. К числу последних, относятся:

1) Осколки ВУ. Их характерными признаками являются оплавления на

краях, закопчения, значительная деформация. "По своему внешнему виду

осколки чаще всего представляют собой продолговатые куски металла -

оболочки с рваными острыми краями. На их поверхности могут быть видны

следы инструментов, применявшихся при изготовлении корпуса".[1]

2) Поражающие элементы ВУ (шарики, гайки, гвозди, шурупы и т.д.),

характерными признаками которых является их обилие на месте взрыва и

закопчение;

См.: Грязное Е.Ф., Колмаков А.И., Одинцов В.А. Хижалин М.В. Некоторые особенности поведения материала оболочек при взрывном пофужении // Вопросы специального машиностроения. — 1980. - Вып. 1. С. 68.

3) Фрагменты средств взрывания и исполнительно-предохранительного механизма (куски и части проволоки, огнепроводного шнура, штатных взрывателей, часов, элементов питания, радиоприемного устройства, плат и т.д.)-

При этом необходимо описывать их местонахождение (при этом целесообразна трехмерная фиксация следов в преградах), расстояние до центра взрыва, либо до постоянного ориентира на соответствующем участке, материал, размеры, цвет, наличие копоти и ее цвет, наличие различных загрязнений.

Чтобы однозначно описать в протоколе положение найденного предмета, целесообразно, на наш взгляд, использовать следующий прием. Условно центр взрыва принимается за центр часового циферблата. За " 12 часов " можно взять направление одной из сторон света, например к западу. При обнаружении какого-то предмета, имеющего значение для дела, в протоколе отмечается примерно следующее: " ... на расстоянии 20 метров от центра воронки на 11 часах находится фрагмент пружины; в 12 метрах от центра воронки на 7 часах обнаружен кусок черного шнура длиной 3 см " и т.д..

При обнаружении предметов, на которых имеются следы взрыва, но их назначение неизвестно, их также следует изымать.

Внедрившиеся в предметы обстановки осколки изымаются без

предварительной очистки в том состоянии, в котором были обнаружены. При этом крупные фрагменты строительных конструкций желательно отделять от изымаемых предметов, т.к. они не несут значимой информации, но увеличивают вес объекта.

В результате взрыва может погибнуть большое количество людей и возникнуть сложности с установлением их личности. Это во многом связано с характером необратимых изменений внешних признаков человека. Кроме этого следователи, фиксируя признаки внешности погибших, делают это с

нарушениями имеющихся правил. В частности, описание производится без учета требований словесного портрета. Внимание специалистов не обращается на тот факт, что фото и видеосъемку следует проводить и после проведения "туалета трупа", в нескольких ракурсах., как минимум в трех: фас, левый профиль, правый профиль. Особое внимание должно быть уделено броским приметам трупа.

Представляется, что необходимо составление общей схемы осмотра места происшествия с указанием секторов и участков. В свою очередь, следователь, осуществляющий осмотр в конкретном секторе, составляет его план с указанием конкретного места обнаружения вещественных доказательств, иных следов преступления, частей тела, трупов.

По нашему мнению, для удобства целесообразно каждый обнаруженный объект, труп или часть тела должны иметь свой порядковый номер. Причем в целях избежания путаницы, у каждого следователя, осматривающего определенный сектор, должна быть своя условная буква, затем уже объектам присваивается порядковый номер. Т.е., в итоге, номер обнаруженного объекта будет выглядеть, например, "А-1", где "А" — условная буква следователя, "1" — порядковый номер объекта, им обнаруженного.

Таким образом, можно избежать загромождения и неоправданного

увеличения масштаба при составлении общего плана местности, более удобной в использовании будет фототаблица к протоколу осмотра места происшествия.

Кузнецовым В.В. высказывается мнение, что необходимо принять меры " к сохранению возможных следов на одежде и теле потерпевших до их направления в лечебные учреждения и в период нахождения там".[1] Представляется, что первоочередной задачей на месте происшествия, как

[1] Кузнецов В.В. Некоторые особенности осмотра места происшествия в экстремальных условиях // Проблемы криминалистической теории и практики: Сб. научных трудов. — М.: Юридический институт МВД России, 1995. С. 141.

было уже сказано ранее, является сохранение человеческих жизней и здоровья. В свете этого, проведение фиксации имеющихся у потерпевших телесных повреждений с помощью фото и видеосъемки, что вероятно имел ввиду автор, до оказания им медицинской помощи будет вряд ли оправданным. Кроме этого, как показывает практика, попытки проведения следователем указанных действий вызывают со стороны потерпевших резко отрицательную реакцию в свете пережитого ими шока. Изъятие их одежды на месте происшествия по этим причинам в большинстве случаев также невозможно.

Изъятие одежды потерпевших, по нашему мнению, необходимо проводить в лечебном учреждении специально направленными туда следователями. При описании повреждений предметов одежды следует соблюдать соответствующие криминалистические рекомендации.[1]

Медицинские работники, оказывающие первую помощь должны быть, в свою очередь, ориентированы на максимально подробное описание телесных повреждений.

Мы также не согласны с мнениями В.В.Вандера и Майоровой Г.В. рекомендующими изымать одежду трупа в ходе осмотра места происшествия.[2] Как правило, указанная одежда влажная, грязная, требует времени для ее изъятия и правильной упаковки. Немедленное изъятие одежды трупа, к тому же в неподходящих для этого условиях, вряд ли

что-либо может дать для выявления преступника. По нашему мнению, ее следует изымать в морге, также специально направленными туда следователями, которые одновременно будут заниматься и опознанием трупов. Проведение

[1] См. например: Исаков В.Д., Варданян Ш.А., Бабаханян Р.В. Повреждение предметов одежды и их описание // Учебно-методическое пособие / Под ред. В.Д. Исакова. — Ереван-Спб.: Изд-во НИИХ Спб ГУ, 2000. — 123с.

[2] См.: Вандер М.Б., Майорова Г.В. Подготовка, назначение, оценка результатов криминалистической экспертизы материалов, веществ и изделий: Практическое руководство. Спб., 1996. С. 15.

опознания обезображенных трупов и их частей при отсутствии одежды несомненно будет затруднено.

Вещи и иные предметы, ценности и документы, способствующие установлению личности, обнаруженные рядом с трупом или его частью упаковываются в отдельный мешок или пакет, на котором также делается пояснительная надпись примерно следующего содержания: " Предметы, изъятые рядом с трупом "А-1".

Для упаковки обнаруженных вещественных доказательств лучше использовать плотную бумагу, картонные или пластмассовые коробки, пробирки из медицинского стекла, т.к. полиэтилен легко может порваться о края осколков.

Второй ситуацией, которая, по нашему мнению, может возникнуть непосредственно на месте взрыва, будет такая, когда в *центре взрыва проводятся аварийно-спасательные работы, связанные с извлечением людей из завалов или тушением пожара.*

В этом случае, по мнению автора, начинать осмотр следует от периферии к центру, не дожидаясь окончания мероприятий спасателей и пожарных.

Подлежащая осмотру территория также разбивается на секторы и участки. Все действия здесь проводятся по правилам, изложенным выше.

По нашему мнению, на месте проведения спасательных работ, не

мешая их ходу, должны также присутствовать эксперты — взрывотехники в целях обнаружения свободно лежащих на месте происшествия вещественных доказательств. В случае, если таковые будут обнаружены, следователь, в присутствии понятых, описывает и изымает их, указывая в протоколе и на схеме точное место обнаружения.

Представляется, что район центра взрыва руководителем СОГ также условно делится на сектора, в каждом из которых должна работать подобная группа.

Загрузка в транспортные средства строительного и иного мусора, вывозимого с места взрыва, должна быть также зафиксирована в протоколе осмотра места происшествия следователем, в чьем секторе это происходит. Транспортные средства затем прибывают в заранее избранное место, где разгружаются, после чего все вывезенное с места взрыва осматривается специальной группой, состоящей из следователей и экспертов-взрывотехников с целью обнаружения вещественных доказательств, о чем составляется соответствующий протокол. Отыскание и упаковка вещественных доказательств при этом производится по признакам и правилам, указанным выше.

И третья выделяемая нами ситуация, когда *имеется несколько центров взрыва.*

По нашему мнению, в этом случае повышенное внимание должно быть уделено обеспечению безопасности осмотра с учетом того, что существует большая вероятность нахождения на месте происшествия неразорвавшихся или специально установленных для поражения СОГ ВУ.

Важное значение приобретает правильная организация работы на местах взрывов. Руководитель СОГ должен таким образом распределить сотрудников, чтобы ни один участок не остался без внимания. При необходимости, на место происшествия вызываются

дополнительные сотрудники.

Вся осматриваемая площадь должна быть разбита на сектора и участки с учетом местонахождения, или предположительного местонахождения центров взрыва. Исходя из численности сотрудников, по возможности, осмотры на каждом из них должны производиться одновременно по правилам, изложенным выше. При отсутствии такой возможности, первоочередное внимание должно быть уделено участкам, где в результате

спасательных и аварийных работ производится изменение вещной обстановки.

2. Тактические особенности производства обыска.

Совершение акта терроризма предполагает, в подавляющем большинстве случаев, его тщательное планирование и подготовку со стороны преступников, в связи с чем большое доказательственное значение могут приобрести результаты производства обысков. В процессе производства обыска представляется возможным обнаружение и изъятие орудий преступления и его следов, материалов, указывающих на подготовку к совершению преступления, других объектов, имеющих значение для расследуемого уголовного дела.

Тактика производства обыска достаточно подробно рассматривается в трудах ряда криминалистов[1], вследствие чего мы видим свою задачу в том, чтобы выделить особенности тактики данного следственного действия, характерные именно для рассматриваемой категории дел.

Необходимо констатировать, что исходя из поисковой направленности, организация проведения обыска и осмотра места происшествия имеют некоторое сходство. Учитывая это, автор также не будет возвращаться к тому, о чем уже говорилось им ранее.

Подготовительная стадия обыска включает в себя проведение необходимых организационных мероприятий, ему предшествующих и проникновение на обыскиваемый объект.

Так, эффективность обысков повышается, если собрана или имеется определенная предварительная информация как о самом обыскиваемом лице (его личности, профессии, занятиях, навыках, образе жизни, наличии у него

[1] См. об этом: Ратинов А.Р. Обыск и выемка. М.: Госюриздат. 1961.; Михайлов А.И., Юрин Г.С. Обыск. М.: Типография им. Воровского. 1971.- 90 с.; Леви А.А.. Михайлов А.И. Обыск. М.: "Юридическая литература". 1983. - 95 с.; Обнаружение тайников при расследовании. / Отв. ред. проф. Н.А. Селиванов. М.: Типография им. Воровского. 1977. - 50 с.

оружия и ВУ и т.д.), обыскиваемых объектах (их характере и назначении, планировке, количестве лиц, которые могут там находиться, возможности скрытого к ним и т.д.).

В любом случае обыскивающие должны иметь представление об искомых предметах и документах (их назначении, внешнем виде, свойствах, возможных приемах маскировки и т.д.).

Особой задачей обыска по делам данной категории, помимо традиционных, является обнаружение:

1) компонентов ВУ, идентичных тем, что применялись при совершении
акта терроризма;

2) материалов и инструментов, использовавшихся при изготовлении ВУ;

3) чертежей, схем, литературы, компьютерной информации по взрывному
делу;

4) документов, свидетельствующих о навыках лица в части обращения с
ВУ;

5) пропусков на объект, подвергшийся минированию, либо

взрыву; его

чертежей, схем, фотографий, маршрутов следования;

1) брошюр, воззваний, инструкций, иных специальных изданий,

касающихся теории и способов вооруженной борьбы, терроризма;

2) списков членов, документов, касающихся деятельности неких

неформальных организаций; записных книжек, фотографий, видеокассет,

обычной корреспонденции и сообщений электронной почты;

1) документов, свидетельствующих о движении финансовых средств;

1) документов, свидетельствующих о контактах лица с представителями

СМИ.

Хотя в каждом из объектов могут находиться предметы, интересующие следствие, проведение всего комплекса подготовительных мероприятий не

всегда возможно и в ряде случаев приоритет должен быть отдан оперативности производства следственного действия.

Важно организовать одновременное проведение обысков у всех входящих в определенную группу лиц, чья причастность к совершению акта терроризма устанавливается. При наличии СОГ, выполнение указанной задачи обычно не вызывает сложностей. Но в том случае, если возможности провести обыски одновременно все-таки нет, то обыски одной группой обыскивающих целесообразно проводить последовательно в нескольких местах.

В состав группы, производящей обыск, помимо необходимого количества следователей должны быть включены:

1) эксперт-взрывотехник, желательно именно тот, который принимал участие в осмотре места происшествия и проводил соответствующую экспертизу;

2) кинолог со служебно-розыскной собакой, обученной отысканию ВВ;

3) специалисты — криминалисты с соответствующей техникой для:

отыскания тайников; вскрытия дверей, хранилищ; фиксации хода

следственного действия на фото и видеокамеры; по применению
специальных поисковых приборов (помимо упомянутых выше, здесь
возможно применение газового хроматографа "Эхо" и портативного
детектора ВВ "МО-2").

Необходимо констатировать, что специальные поисковые приборы на практике в ходе проведения обысков до сих пор применяются крайне редко. Так, следователи межрайонных и окружных прокуратур г.Москвы только по трем делам связанным с применением ВУ, из сорока двух изученных, использовали специальную технику.[1] Между тем применение специальных

[1] См.: Дворкин А.И., Бертовский Л.В. Методика расследования убийств, совершенных с применением взрывных устройств. — М.: ИНФРА- М, 2001. С.67.

поисковых приборов значительно повышает эффективность указанного следственного действия.

4) группа физической защиты, имеющая при себе оружие и средства связи.

В состав группы должны также входить лица, владеющие навыками оказания первой медицинской помощи и имеющие при себе медицинскую аптечку с необходимым набором средств.

Следователю должен заранее распределить обязанности внутри группы, чтобы каждому было хорошо известно, чем ему надлежит заниматься при проведении следственного действия.

Перед выездом следователь проводит инструктаж с членами

группы, где до сведения сотрудников доводится: 1) способ проникновения на объект; 2) механизм пресечения обыскиваемому возможности покинуть место проведения следственного действия и передавать информацию сообщникам; 3) комплекс мер, направленных на сохранение отыскиваемых и обнаруженных следов; 4) способ связи и взаимодействие друг с другом. Экспертом-взрывотехником проводится инструктаж на предмет соблюдения техники безопасности, правилам поведения на случай обнаружения предметов, похожих на ВВ и ВУ, или при возникновении тех или иных нестандартных ситуаций, связанных с ВУ.

Представляется, что если имеются достаточные данные полагать, что на месте производства обыска могут находиться взрывоопасные предметы, то в соответствии с ч.3 ст. 170 УПК РФ указанное следственное действие должно производиться без участия понятых, т.к. это может быть связано с опасностью для их жизни и здоровья.

Учитывая, что в состав группы включаются вооруженные сотрудники, экипированные в форменное обмундирование, обеспечение скрытого прибытия к месту проведения обыска приобретает особую сложность. В силу

этого, необходимо тщательное изучение подходов и разработка возможных способов быстрого проникновения на объект.

К совершению акта терроризма могут быть причастны военнослужащие, имеющие доступ к ВУ и навыки обращения с ними. В этой связи, особую сложность может представлять проникновение с целью обыска в расположение части, офицерами и командиром которой являются заподозренные лица.

Военнослужащие — дежурные по КПП, обязаны уведомить о прибытии СОГ дежурного по части, который, как правило, узнав о том, что частью интересуются правоохранительные органы, не дает немедленно распоряжения пропустить сотрудников, а сообщает об этом командованию. В результате, СОГ может находиться у ворот КПП длительное время, а у заподозренных появляется возможность предпринять действия по сокрытию следов преступления.

Выходом в данной ситуации, по нашему мнению, является привлечение для проникновения в расположение части офицеров штаба соединения, в состав которого входит указанная войсковая часть. Вышестоящий офицер вправе отдать приказ находящимся на посту военнослужащим и пропустить обыскивающих на территорию объекта.

Необходимо учитывать, что террористы могут быть вооружены и

оказать сопротивление при попытке группы провести обыск. По причине этого, необходимо принять меры к обеспечению безопасности сотрудников.

На этом вопросе представляется необходимым остановится особо, т.к. по нашему мнению, здесь имеет место некоторый конфликт между уголовно-процессуальными нормами и требованиями безопасности. Так, ч. 4 ст. 182 УПК РФ предписывает следователю до начала обыска предъявить постановление о его производстве (судебное решение, разрешающее его производство).

Исходя же из требований безопасности необходимо, чтобы первыми на объект проникли вооруженные сотрудники, предотвратив, тем самым, возможное сопротивление и обеспечив безопасность остальных. Таким образом, ознакомление с постановлением о производстве обыска (судебным решением, разрешающим его производство), в данном случае, будет происходить уже после фактического начала следственного действия. В таком случае, на наш взгляд, можно будет говорить о нарушении требований УПК РФ и, соответственно, оспаривать результаты следственного действия.

Кроме этого, следователь может привлечь к участию в следственных действиях лишь участников уголовного судопроизводства, указанных в главах 6-8 УПК РФ, а также, в соответствии с ч.7 ст. 164 УПК РФ — должностное лицо органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность. Исходя из указанных требований, лица, привлекаемые для физической защиты обыскивающей группы, должны быть именно такими должностными лицами, в противном случае их участие при производстве обыска также может быть признано незаконным.

В соответствии с ч. 5 ст. 182 УПК РФ следователь до начала обыска также обязан предложить добровольно выдать подлежащие изъятию предметы, документы и ценности, которые могут иметь

значение для уголовного дела. При условии, что на объекте уже находятся вооруженные сотрудники, в отношении находящихся там лиц, с целью пресечения или предотвращения сопротивления применена физическая сила, а то и оружие, то говорить о "добровольной выдаче", подлежащих изъятию предметов, в таких случаях может быть сложно.

Впоследствии же от заинтересованных лиц могут поступить жалобы на то, что сотрудники ворвались к ним не предъявив соответствующего

постановления, без понятых, необоснованно применили физическую силу, а обнаруженные в ходе обыска предметы им подкинули.

В связи с изложенным, на наш взгляд, необходимо на законодательном уровне урегулировать вопрос применения физической силы при производстве обыска, что определит порядок и основания ее применения; позволит избежать споров по поводу допустимости доказательств, обнаруженных в ходе проведения указанного следственного действия и разрешит иные конфликтные ситуации, возникающие между участниками уголовного судопроизводства.

Осуществление обыска. С целью пресечения преступникам возможности передавать информацию сообщникам, с самого начала проведения обыска следует, в соответствии с ч. 8 ст. 182 УПК РФ, запретить всем лицам, присутствующим в месте, где производится обыск, покидать его и общаться друг с другом или иными лицами до окончания следственного действия.

Для этого необходимо заблокировать имеющийся в помещении стационарный телефон, а также в соответствии со ст. 184 УПК РФ произвести личный обыск присутствующих, в ходе которого, помимо прочих предметов, имеющих значение для следствия, осмотреть и в случае необходимости изъять средства мобильной связи. Мобильные

телефоны и пейджеры осматриваются с целью фиксации содержащейся там информации, исходящих и входящих звонков, состоявшихся разговоров, либо поступивших сообщений.

Хотелось бы отметить следующие особенности производства обыска по делам данной категории:

1. В целях обнаружения частиц ВВ целесообразно на ватный тампон изъять пыль с пола и иных предметов, которая упаковывается в чистые стеклянные банки или пробирки.

1. С помощью специального прибора или, при его отсутствии, используя
обычный пылесос извлекается пыль с одежды обыскиваемого и мебели.
2. Необходимо изъять одежду заподозренного, в которую, в большей
вероятности, он мог быть одет во время совершения преступления. При этом
объекты с наслоениями ВВ не рекомендуется помещать в обычную
полиэтиленовую пленку, т.к. она способна сильно наэлектризовываться от
трения, в результате чего возможно перемещение веществ на упаковку. В
указанных целях возможно лишь применение антистатического полиэтилена
', либо бумаги.
3. Каждый предмет одежды необходимо упаковывать отдельно, причем в
ту бумагу, над которой был осмотрен. Целесообразно применять двойную

упаковку предмета - носителя. Первая - внутренняя, сохраняет локализацию
микрочастиц, вторая - прочная, предохраняет его от воздействия внешних
факторов.

4. У заподозренных на предмет обнаружения частиц ВВ следует также
изъять подногтевое содержимое и с помощью ватного тампона изъять
микрочастицы с поверхности кожи.

Если в ходе обыска будут обнаружены предметы, похожие на ВУ, необходимо, на наш взгляд, не пытаясь самостоятельно их исследовать и разрядить, прервать следственное действие, всех присутствующих вывести в безопасное место, после чего указанные предметы должны быть исследованы соответствующе подготовленными и оснащенными специалистами, присутствие которых в ходе проведения следственного действия обязательно должно быть обеспечено.[1]

В случае, если, например, указанные предметы действительно окажутся ВУ, то они могут быть изъяты и вывезены для демонтажа или уничтожения в

[1] См.: Вандер М.Б. Тактика криминалистической экспертизы материалов, веществ и изделий. Спб., 1993. С. 20.

иное место и, соответственно, их предъявление понятым и другим лицам, присутствующим при обыске, будет невозможно, что формально, на наш взгляд, может повлечь нарушение п. 10 ст. 182 УПК РФ и, в итоге, оспаривание результатов проведенного следственного действия. По мнению автора, указанная ситуация требует законодательного урегулирования.

Если имеются достаточные данные полагать, что обыскиваемое лицо имеет дело со взрывчатыми веществами, то его присутствие в ходе проведения обыска приобретает особое значение в свете обеспечения безопасности участников следственного действия.

На территории или в помещении, подвергающейся обыску могут быть установлены мины-ловушки, предназначенные как для уничтожения на случай обнаружения посторонними лицами (в частности сотрудниками правоохранительных органов) неких важных предметов или документов, так и для поражения лиц, их отыскивающих.

Присутствие же лица, у которого производится обыск, будет весьма полезным, поскольку в данном случае он будет выступать в роли гаранта безопасности участников обыска.

Заключительная стадия обыска — стадия фиксации хода и результатов его проведения. От ее качества, полноты и объективности во многом зависит доказательственное значение всего следственного

действия.

В соответствии с п. 13 ст. 182 УПК РФ все изымаемые предметы, документы и ценности должны быть перечислены с точным указанием их количества, меры, веса, индивидуальных признаков. Представляется, что с целью недопущения преступникам возможности впоследствии на следствии и в суде заявлять о том, что изъятое у них вещество не было взрывчатым и результаты проведенных экспертиз "сфальсифицированы", необходимо уже на месте его обнаружения с соблюдением всех мер предосторожности

[1] См.: Боршигов Р.З., Власов В.П., Ландышев Н.П., Ларин А.М., Эминов В.Е. Расследование убийств.

провести предварительное исследование ВВ, которые бы впоследствии исключали версии защиты о подмене вещественных доказательств.

Применяемая в процессе обыска фото и видеосъемка также смогут дать суду наглядную доказательственную информацию об изымаемых предметах, местах их хранения, поведении участников следственного действия в ходе его проведения.

3. Тактические особенности допросов лиц различных процессуальных категорий.

Самым распространенным способом получения информации, имеющей значение для расследуемого дела, является допрос, представляющий собой процесс получения показаний от лица, обладающего определенными сведениями об обстоятельствах преступного деяния.

Допросы свидетелей и потерпевших по делам рассматриваемой категории производятся в соответствии с общими рекомендациями, разработанными в криминалистике, [1] но также имеются некоторые особенности.

Представляется, что развитие криминалистической тактики во многом связано с более активным использованием общей и судебной

психологии, т.е. совершенствованием психологических основ следствия, на основе которых, в частности, разрабатываются новые тактические приемы допроса.

При проведении следственных действий целесообразно, на наш взгляд, использовать рекомендации Д.Карнеги, Таранова П.С., других

совешенных с применением взрывчатых веществ. М., 1975. С. 48.

[1] См. об этом: Соловьев А.Б., Центров Е.Е. Допрос на предварительном следствии: Методическое пособие. — М.: Типография МТ РСФСР, 1986. — 118 с.; Гаврилова Н.И. Ошибки в свидетельских показаниях (Происхождение, выявление, устранение): Методическое пособие. — М.: Типография ТАСС, 1983. — 135 с.; Порубов Н.И. Тактика допроса на предварительном следствии: Учебное пособие. — М.: Издательство БЕК, 1998. — 208 с.; Быховский И.Е., Глазырин Ф.В., Питерцев С.К. Допустимость тактических приемов при допросе: Учебное пособие. — Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1989. — 48 с.

исследователей. В результате применения их рекомендаций обеспечивается взаимодействие следователя и допрашиваемого не только на логическом, но и на эмоциональном и поведенческом уровне.

Допрос по делам рассматриваемой категории одно и самых сложных следственных действий, так как требует от следователя высокой профессиональной культуры, знания психологии, умения оперативно овладевать определенным объемом познаний в области взрывотехники, владения тактико-криминалистическими приёмами и т.д. Цель допроса — получение показаний, объективно отражающих действительность и содержащих фактические данные, которые могут иметь значение доказательств.

По этим признакам мы выделим и рассмотрим несколько видов допросов:

Допрос потерпевшего и очевидца взрыва.

Потерпевшие могут располагать достаточно существенным объемом информации, поэтому в целях раскрытия преступления целесообразно допросить их как можно скорее.

По делам о терроризме, совершенном с применением ВУ при допросе потерпевшего или очевидца взрыва необходимо учитывать их особое физическое и психическое состояние, возникшее в результате совершения преступления. Указанное обстоятельство следует учитывать

впоследствии и при оценке полученных от них показаний.

Допрос лица возможен, если он не ухудшает его самочувствия и проводится после удостоверения медицинским работником его состояния.

В результате взрыва потерпевшим могут быть причинены телесные повреждения различной степени тяжести. При этом следует учитывать и то

[1] См.: Карнеги Дейл. Как завоевывать друзей и оказывать влияние на людей. Как вырабатывать уверенность в себе и влиять на людей выступая публично. Как перестать беспокоится и начать жить. Пер. с англ. - Минск,

обстоятельство, что лица, находившиеся ближе всех к центру взрыва и соответственно, предположительно располагающие возможно максимальной информацией о приметах террористов, в результате взрыва могут получить наиболее серьезные телесные повреждения, впоследствии приводящие к летальному исходу.

Если потерпевший жив и способен давать показания, то, он должен быть немедленно именно допрошен, а опрошен, для чего соответствующая задача должна быть поставлена перед следователями, входящими в состав следственно-оперативной группы. Причем допрос желательно проводить с применением технических средств фиксации его показаний, в присутствии медицинского персонала в целях обеспечения доказательственной силы снимаемых показаний.

Взрыв может оказать шоковое воздействие на потерпевших и очевидцев, в результате этого имеют место случаи амнезии. Представляется целесообразным в этой связи, прибегать к помощи гипнотизера.

" Память человека содержит значительно больше информации, чем он способен вспомнить, а воспроизведение забытой информации можно стимулировать с помощью соответствующих условных сигналов, открывающих доступ к закрытым уровням памяти".[1]

Как известно, в настоящее время в России метод гипнорепродукции используется в Москве, Московской области, Вологодской и Пермской и других областях.

Зарубежные специалисты отмечают, что указанный метод позволяет получать от 65 до 90 % дополнительной информации, значимой для

1990; Таранов П.С. Секреты поведения людей: Опыт всемирной энциклопедии жизни людей в законах и примерах. — Симферополь: Таврия, 1997. — 54 4 с и др.

[1] Замыл и н Е.И. Гипноз как нетрадиционный метод получения дополнительной информации на стадии предварительного расследования //Современные проблемы криминалистики: Межвуз. сб. науч. тр. ' редкол.: Резван А.П. (отв. ред.) и др.; Под общ. ред. Б.П. Смагоринского — Волгоград: ВЮИ МВД России, 1999. С. 34.

раскрытия преступления. В некоторых случаях преступления раскрываются только благодаря его применению.[1]

Несмотря на полезность использования гипнорепродукции и ее важность для раскрытия терроризма и иных преступлений, в настоящее время такая информация может быть использована лишь в качестве оперативной в рамках Федерального закона РФ "О милиции" (ст. ст. 1 - 5) и Федерального закона РФ " Об оперативно-розыскной деятельности в РФ" (ст. ст. 1-6).

Мы не ставим своей задачей более подробное изучение указанной проблемы, однако, представляется, что применение гипноза при допросах свидетелей и потерпевших очень перспективно с точки зрения формирования доказательственной базы в условиях ее дефицита, что имеет место при расследовании терроризма и в частности с применением ВУ.

Уравновешенные, волевые люди более стойко переносят воздействие на них преступления. Эмоциональные люди и лица, перенесшие черепно-мозговые травмы, из-за чрезмерного возбуждения могут искаженно, преувеличенно воспринимать события и вследствие этого допускать пробелы при описании элементов происшедшего, заблуждаться относительно участия определенных лиц в преступлении.[2]

По нашему мнению, по делам данной категории целесообразно, по возможности, производить допрос потерпевших и очевидцев взрыва на месте происшествия. Таким образом, с помощью приема "оживления" ассоциативных связей, можно не только активизировать память свидетеля и потерпевшего, но и добиться их максимальной точности.

[1] Данилов В.А., Хабалев В.Д. Предпосылки использования зарубежного опыта применения гипноза для активизации памяти опрашиваемых лиц в отечественной практике // Преступность: стратегия борьбы: Сб.
статей. Под редакцией доктора юр. наук, профессора А.И.Долговой. — М.: Криминалистическая ассоциация,
1997. С. 224.

[2] См.: Дворкин А.И., Бабаева Э.У., Токарева М.Е., Чернова К.Т. .Расследование убийств, совершенных организованными вооруженными группами. Методическое пособие. — М., Типография Генеральной
прокуратуры РФ, 1995. С.45.

При допросе потерпевших и очевидцев взрыва необходимо учитывать, что в ходе его проведения могут быть получены данные, которые используются экспертом-взрывотехником при проведении экспертизы.

Изучение уголовных дел по фактам взрывов показывает, что до настоящего времени следователи не владеют в полном объеме методикой допроса свидетелей по данной категории дел.

Так, в ходе допросов очевидцев взрыва произошедшего на территории туристической базы, принадлежащей ООО "Элис-клуб", расположенной на ст. Шуйская Прионежского района Республики Карелия применительно к факту взрыва выяснялись лишь следующие обстоятельства: слышали ли они грохот взрыва, видели ли вспышку, где находился центр вспышки ? Такое сужение исследуемых обстоятельств взрыва, по нашему мнению, существенно ограничивает возможности отыскания доказательств по делу.'

Нами предлагается следующий перечень вопросов, подлежащих выяснению в ходе допроса потерпевшего и очевидца взрыва:

1. В связи с чем Вы оказались на месте происшествия ? С кем Вы были ?

Что имели при себе ?

2. Каково состояние Ваших органов зрения и слуха ?

3. С какого места Вы наблюдали взрыв и события, ему предшествующие (желательно нарисовать схему места происшествия с указанием точек его нахождения до и в момент взрыва, а также примерного расстояния до тех или иных объектов) ?

4. Какова была обстановка на месте происшествия до взрыва и какие события ему предшествовали (местонахождение и состояние предметов и объектов, внешние признаки и действия окружающих. Представляется, что особое внимание следует уделить тому, какие вещи у окружающих были при себе)?

[1] См. материалы уголовного дела № 12200112054.

1. Видели ли Вы ВУ, если да, то каковы его внешние признаки, особенности (желательно нарисовать ВУ с обозначением размеров и примет) ?

2. Показались ли Вам подозрительными или странными какие-то объекты, предметы или действия окружающих до и после взрыва ? В чем это выражалось ? Каковы их внешние признаки ?

3. В какое время произошел взрыв и по каким признакам Вы это определили ?

1. Сколько было взрывов ?

9. Где примерно находился центр взрыва ?

1. Каковы были признаки и последствия взрыва (ударная волна, характер шума, его громкость, яркость и цвет вспышки и пламени, наличие специфического запаха и привкуса, характер и тяжесть разрушений и повреждений) ?

2. Какова была обстановка на месте происшествия после взрыва

(местонахождение и состояние предметов и объектов, внешние признаки и

действия окружающих) ?

12. Каковы были Ваши действия в момент и после

взрыва ?

Допрос свидетеля.

Любое лицо, которое способно правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела, и давать о них показания, может быть свидетелем.

Следует отметить, что свидетельские показания далеко не всегда могут быть надежными и неоспоримыми доказательствами. " 80 % опрошенных следователей заявили, что периодически сталкиваются с ошибками в показаниях свидетелей и потерпевших (не считая лжесвидетельства); 13 % определяют такую ситуацию как постоянно возникающую, 4% редко

сталкиваются с искажениями в показаниях; и только 3% заявили, что еще не встречались с фактами ошибочных показаний."[1]

Результаты проведенного нами исследования в целом также подтверждают указанные данные. Постоянно сталкиваются с добросовестным заблуждением в показаниях свидетелей 18из136(13, 2 %) опрошенных нами следователей; 65 (47,8 %) — сталкиваются иногда; 42 (30, 9 %) — очень редко и только 11 следователей (8, 1 %) с этим не сталкивались.

Деформирующее влияние на показания свидетелей (потерпевших) могут оказывать следующие обстоятельства:

1) Сообщения СМИ. Например, после совершения серии актов

терроризма в г. Москве многие были уверены в том, что преступление совершили чеченские террористы. В обоснование указанной позиции

приводится такой аргумент, что всем об этом известно, об этом говорят по

телевидению и пишут в газетах .

Подобная позиция, по нашему мнению, может негативно отразиться на ходе следствия, т.к. свидетели и потерпевшие могут описывать события не на основе собственных наблюдений, а в

соответствии с полученной из СМИ информацией, сложившимися в результате этого представлениями о преступниках.

2) Аналогичное описанному, негативное воздействие на объективность показаний свидетелей (потерпевших), могут оказать слухи, обычно возникающие при дефиците информации и неординарности происходящих событий.

К.К. Платонов приводит некоторые причины искажения информации, передаваемой в виде слухов:

[1] Сорокина Т.А. Тактико-психологические приемы получения, проверки и оценки показаний свидетелей и потерпевших. / Автореферат дис. на соискание ученой степени канд. юр. наук. Спб., 2001. С.3.

— в силу эмоций передаваемого, услышанное может быть понято одним

человеком так, а другим иначе;

— передающий информацию, желая произвести сенсацию,

приукрашивает ее и т.д.[1]

В связи с изложенным представляется, что в целях объективной оценки показаний по делам данной категории следователю необходимо в самом начале допроса задать свидетелям (потерпевшим) вопросы примерно следующего содержания:

1) Что Вам известно о совершенном акте терроризма помимо

собственных наблюдений ?

2) Кто Вам о этом сообщил или из каких источников Вам это стало

известно ?

Особую группу свидетелей по данной категории дел составляют, по нашему мнению, *лица, являющиеся посредниками при передаче террористами информации.*

Как нами отмечалось выше, террористы могут выдвигать свои требования опосредованно. Для этого виновные могут привлекать

сотрудников СМИ, причем последние далеко не всегда понимают и могут понимать, что их действия будут направлены на достижение целей террористов. Через сознание и волю посредника, в данном случае, не проходит тот факт, что деяние (акт терроризма) фактически совершается совместно несколькими лицами и именно совместные действия вызывают единый преступный результат, например устрашение населения.

Указанное обстоятельство, по нашему мнению, может быть использовано следователем для установления психологического контакта с допрашиваемым. При этом следователь, указывая на те неблагоприятные последствия, которые повлекло, например, опубликованное в СМИ

[1] См.: Платонов К.К. Психология религии. М., 1967, С. 173 - 174.

сообщение, предлагает исправить допущенные ошибки, укрепляет допрашиваемого в сознании важности исполняемого им гражданского долга и оказываемой помощи следствию.

Нами предлагается следующий перечень вопросов, подлежащих выяснению в ходе , допроса *лица, являющегося посредником при передаче террористами информации (на примере журналиста — автора публикации):*

1) Как давно работаете в СМИ ?
2) Какие отношения сложились в коллективе ?
3) Месторасположение редакции ?
4) Местожительства и уровень жизни руководителей СМИ и сотрудников?
1) Рейтинг СМИ в стране и за рубежом ?
2) Форма собственности СМИ ?
3) Наличие у СМИ финансовых средств и недвижимости ?
4) Источники их поступления ?
5) Занимается ли СМИ иными видами коммерческой деятельности ?

1) Источники получения информации для публикаций ?

2) Моральные качества сотрудников ?

3) Острота конкуренции среди аналогичных СМИ ?

1) Занимаемая СМИ позиция по тем или иным общественно - значимым

позициям ?

1) Кем и каким образом формируется указанная позиция ?

По нашему мнению, ответы на указанные выше вопросы позволят следователю сделать вывод о возможности перехода СМИ в статус частично или полностью подконтрольных криминальным структурам и возможности умышленной информационной поддержки террористов.

1) Когда, где, от кого, при каких обстоятельствах получил задание на

освещение проблемы терроризма (освещение конкретного

преступления) ?

2) Давались ли при этом указания о том, какие выводы и положения

должны будут содержаться в публикации ? Если да, то какие именно ?

1) Разделяете ли Вы указанные выводы и положения ?

1) В какой форме давались указания (просьба, требование, понуждение

и т.д.) ? При каких обстоятельствах ?

1) На каких условиях Вы согласились выполнить указания ?

2) Отличались ли эти условия от обычных ?

3) Каким образом осуществлялся сбор материалов для публикации ?

4) Кто оказывал в этом помощь (финансовую, техническую и др.) ?

5) Когда и где вышла публикация ?

Ответы на указанные вопросы, по нашему мнению, позволят следователю определить круг соучастников преступления, в полном объеме выяснить обстоятельства совершения акта терроризма.

В ходе допросов свидетелей по факту взрыва на промышленном предприятии или на объекте, где находились взрывоопасные предметы, следует выяснить, не явился ли взрыв результатом аварии или несчастного случая. С этой целью свидетелю и потерпевшему задаются вопросы, касающиеся особенностей технологического процесса, нормативных документов его регулирующих, обязанностей персонала и их фактических действий и т.д.[1]

При наличии по делу заподозренных, или подозреваемых и обвиняемых, у свидетеля и потерпевшего выясняется также весь круг вопросов, касающихся личности и действий последних. Автор не останавливается на

[1] См. подробнее: Методические рекомендации следственно-прокурорским работникам по подготовке материалов для производства судебных экспертиз по делам о взрывах на различных объектах народного хозяйства (в промышленности, на транспорте, в коммунальном хозяйстве) , М. ВНИИСЭ. 1980. 35 с; Расследование преступных нарушений правил техники безопасности в горнорудной, металлургической и машиностроительной промышленности. — М., 1990, 72 с.

их рассмотрении, т.к. их перечень в настоящее время детально разработан в криминалистике.'

Показания субъекта терроризма (подозреваемого, обвиняемого) являются, как известно, не только источником доказательств, но и средством защиты от выдвигаемых следствием обвинений. Указанное обстоятельство необходимо всегда иметь ввиду при производстве допроса.

Многие рекомендации, разработанные еще советской криминалистикой (изучение личности субъекта, тщательная подготовка к допросу и др.), не потеряли своей актуальности и сегодня. Тем не менее, ряд тактических приемов допроса подозреваемого и обвиняемого[2], по нашему мнению, к настоящему моменту требуют серьезного переосмысления. Это вызвано многими факторами: научно-техническим прогрессом; распространенностью совершения особо опасных преступлений, в т.ч. и терроризма, которые представляют угрозу для широкого круга граждан; а также глубокими социально-экономическими изменениями, произошедшими в российском обществе.

По этой причине мы, кроме выделения особенностей тактики допроса по делам о терроризме с применением ВУ, остановится и на некоторых общих моментах допроса субъектов преступления,

представляющихся, по нашему мнению, наиболее интересными.

Представляется, что основным препятствием для получения правдивых показаний от субъекта терроризма является его нежелание говорить правду. Лицо, причастное к совершению акта терроризма, как правило, стремится избежать ответственности за содеянное и это определяет его позицию.

[1] См. например: руководство для государственных обвинителей. Криминалистический аспект деятельности.
Часть 2. / Под ред. О.Н.Коршуновой. Спб., 1998; Баев О.Я. Тактика следственных действий: Учебное пособие. — Воронеж: Изд-во ВГУ, 1992. — 208 с.; Порубов Н.И. Допрос в советском уголовном судопроизводстве. Мн., •' Вышейш. школа". 1973. 368 с. и др.
[2] См. об этом: Карнеева Л., Соловьев А., Чувилев А. Допрос подозреваемого и обвиняемого. М., 1969. - 124
с; Карнеева Л.М. Судебная этика и тактика допроса // Этика предварительного следствия. — Волгоград,
1976. — Вып. 15. С. 58-59 и др.

Проблема обнаружения лжи существует, вероятно, столько же, сколько существует само человеческое общение. Еще в глубокой древности суды прибегали к различным способам уличить преступника и, тем самым, установить истину.

Психологами установлено, что "в процессе взаимодействия людей от 60 до 80 % коммуникации осуществляется за счет невербальных средств выражения, и только 20 - 40 % информации передается с помощью вербальных".[1] По причине этого в ходе допроса целесообразно, по нашему мнению, использовать рекомендации визуальной диагностики, которая дает возможность сформировать суждение о занимаемой допрашиваемым позиции, просчитать его дальнейшие действия.[2]

Но только обнаружить ложь в показаниях террористов часто явно недостаточно для раскрытия преступления. Как было отмечено ранее, в настоящее время методы убеждения и взывания к совести, долгу, положительным качествам субъектов преступления, в т.ч. и терроризма оказываются эффективными все реже, таким образом встает вопрос о способах, позволяющих следователю воздействовать на позицию последних с целью ее изменения.

Одним из способов, который в настоящее время привлекает внимание исследователей, является нейролингвистическое

программирование — "вид психологического воздействия, изменяющий мотивацию людей путем введения в их сознание специальных лингвистических программ".[1]

В числе приемов нейролингвистического программирования наиболее доступными, по нашему мнению, являются следующие эффекты, усиливающие влияние на человека:

' См. об этом: Пиз А. Язык телодвижений. Кострома. " Аи Кью", 1992. — 262 с.

[2] См. об этом: Молоканова А.В. Визуальная диагностика как способ выявления позиции допрашиваемого лица. // Современные проблемы криминалистики: Межвуз. сб. науч. тр. / Редкол.: Резван А.П. (отв. ред.) и др.; Под общ. ред. Б.П. Смагоринского. - Волгоград: ВЮИ МВД России, 1999. С. 194- 195.

"зеркального отображения" — копирование поз, жестов, интонаций, жаргонных особенностей речи оппонента,

"синхронизации" — подстройка под оппонента телесного ритма (ритма дыхания, микродвижений и т.д.).[1]

Следователю необходимо познать и понять эмоциональное переживание субъекта терроризма, выразить свое отношение к этим переживаниям собственными эмоциональными реакциями, которые должны быть адекватными душевному состоянию допрашиваемого. Указанная эмоциональная приближенность также способствует установлению психологического контакта.

Влиять на человека можно и следующим образом: возбуждение интереса; эмоциональная стимуляция; демонстрация того, как напряжение может быть разрешено следуя советам следователя. Аналогичный прием обычно используется в телевизионной рекламе. Т.е. происходит своего рода подталкивание к сотрудничеству. Необходимо зародить сомнения в правильности позиции, занятой подследственным.

Следующий путь — добиться снижения самоконтроля субъекта терроризма, например, путем повышения эмоционального возбуждения. В этом случае происходит эффект "сужения сознания", в результате чего возможна ситуация, когда допрашиваемый

проговорится о каких-то существенных фактах, или же появляется возможность фиксировать неконтролируемые невербальные признаки.

Как правило, на расследование акта терроризма бросаются значительные силы правоохранительных органов, ответственными чиновниками делаются заявления о том, что "дело под контролем" и т.д. По нашему мнению, внимание преступника должно быть сфокусировано на этом с целью

' Крысько В.Г. Секреты психологической войны (цели, задачи, методы, формы, опыт) / Под общ. ред. А. Е. Тараса. - Минск.: Харвест, 1999. С. 16.

пропаганды отчаяния и бессмысленности дальнейшего упирательства, т.к. в любом случае "все будет раскрыто" и " сколько веревочке не виться, все равно конец будет".

В случае, если в поле зрения правоохранительных органов попало несколько членов террористической организации, следует выделить наиболее слабого из них в волевом отношении и именно на него направить основные усилия, направленные на склонение к сотрудничеству. Необходимо разобщить террористов, с этой целью целесообразно использовать личную неприязнь, различия в материальном обеспечении, "несамостоятельность" по отношению к лидерам (возникающую "самостоятельность" затем аккуратно направлять), культивировать то, что его "бросили" сообщники и т.д.

В криминалистической литературе высказывается мнение, что в любых ситуациях следователь не вправе использовать тактические приемы допроса, основанные на низменных побуждениях (корысти, мести и т.п.).[2] Указанная точка зрения представляется довольно спорной. По нашему мнению, террористы, как и иные участники организованной преступной деятельности в основном признаются в совершении преступления только тогда, когда у них нет иного выхода либо им это выгодно.[3] Представляется, что отказываясь здесь от использования, например, корысти, мы, в какой-то степени,

используем двойные стандарты — так, например, выплата денежных сумм спецаппарату считается общепризнанной и необходимой.

Следует, по нашему мнению, признать и использовать существующую реальность — личная выгода и корысть становится и уже стала

[1] Наибольшую известнность в области нейролингвистнческого программирования получили, по нашему мнению, труды Дж. Гриндера, Р. Бэндлера, Р. Дилтса.
[2] Сологуб Н.М. Налоговые преступления: методика и тактика расследования. — М.: ИНФРА - М, 1998. С. 150; Ратинов А., Зархин Ю. Следственная этика// Сои. законность. 1970. № 10. С. 39.
[3] См.: Гурев М.С. Убийства на "разборках" (методика расследования). — Спб: Питер, 2001. С. 241.

приоритетным мотивом при выборе той или иной линии преступного поведения.

Существует еще одна серьезная проблема, которую, по мнению диссертанта, следует поднять. Возможна ситуация, когда кто-либо из группы террористов задержан и имеется неопровержимая информация о том, что его группа и он лично готовили акт терроризма. Преступник не идет на контакт и заявляет, что является членом некоей "армии освобождения" и что в самое ближайшее время путем совершения акта терроризма он будет отомщен.

Закон запрещает органам, ведущим расследование применять в отношении него насилие в какой бы то ни было форме.

Фактически антитеррористическими подразделениями многих стран мира этот вопрос решается однозначно. Что самое страшное, в обход закона, что несомненно негативно воздействует на нравственность самих сотрудников

правоохранительных ведомств, взращивая в них чувство вседозволенности. \ Многие информационные агентства сообщали, что израильские спецслужбы применяют в отношении арабских террористов недозволенные методы допросов, не оставляющие следов (лишение сна, оставление на холоде или жаре, распространение сведений о гомосексуальных контактах и т.д.). Следует отметить, что действия

сотрудников, во всяком случае иногда, были направлены, фактически, на спасение жизней мирных граждан.

Для расследования указанных сообщений, в Израиле была создана специальная комиссия, которая частично подтвердила наличие подобных фактов. В итоге, после долгих дебатов, 26 сентября 1997 года Верховный суд Израиля своим специальным постановлением официально узаконил некоторые способы подобных допросов террористов с целью предотвращения готовящихся актов, мотивировав это тем, что иным путем добиться от них сведений невозможно. Т.е. эффективно защищать общество,

основанное на принципах свободы, демократии и защиты прав личности можно лишь с помощью иной культуры.

Несомненно, это противоречит всеобщей Декларации прав человека, но, что интересно, мировая общественность фактически никак не прореагировала на это, как бы не заметив произошедшего.

По нашему мнению, в данной ситуации возможно применение положений о крайней необходимости. Охраняемым правам и интересам в данном случае угрожает серьезная опасность и устранить эту опасность фактически невозможно, кроме как путем совершения действий, фактически подпадающих под признаки преступления. Представляется, что указанная проблема должна заинтересовать исследователей уголовного права.

Необходимо подчеркнуть одно: никакие соображения безопасности, сколь ни были бы они важны, не могут быть выше закона.

Учитывая сложности, возникающие в настоящее время при допросе подозреваемых и обвиняемых, в криминалистической литературе предлагается использовать тактические приемы, такие, как, например, создание у допрашиваемого преувеличенного представления об осведомленности следователя ', фактически, основанные на обмане лица, подвергающегося допросу. Прямого

указания закона на недопустимость обмана при расследовании преступлений не существует, поэтому решение указанного вопроса, по нашему мнению, лежит в нравственной сфере.

По нашему мнению, не важно, при помощи каких средств субъект преступления вводится в заблуждение — "умолчанием" или сознательным искажением фактов, в итоге следователь добивается одной цели — обмануть допрашиваемого. Нет никаких сомнений в том, что умышленное

[1] См.: Питерцев С.К., Степанов А.А. Тактика допроса. — Спб: Питер, 2001. С.65 - 77.

намеренное формирование ошибочного представления у кого-либо есть обман этого лица.'

Как свидетельствуют социологические данные, господствующая в профессиональной следственной этике концепция аморальности обмана лишь на словах признается практическими работниками, повсеместно прибегающими к его использованию.[2] Представляется, что в итоге, мы можем создать условия для растления нравственности самих сотрудников правоохранительных органов, вновь будем культивировать двойную мораль, называя обман преувеличенным представлением об осведомленности следователя.

Наконец, пора открыто признать, что государство признает допустимость обмана в правоохранительной сфере. [3] Таким образом, по нашему мнению, следует допустить применение некоторых тактических средств и приемов при проведении допросов преступников (террористов). В частности, представляется целесообразным, кроме использования тактических приемов, основанных на низменных побуждениях субъекта преступления, предоставление, с некоторыми ограничениями, права в ходе допросов террористов использовать обман.

Такая необходимость, по нашему мнению, вызвана тем обстоятельством, что само существование таких ценностей, как

человеческие жизни, общественная безопасность обуславливает выбор адекватных для этого решений, при которых невозможно сохранение менее значимых в данной ситуации ценностей. Ситуация, когда и волки сыты, и овцы целы возможна не всегда, в некоторых случаях необходимо что-то выбирать и выбор, как правило, останавливается на более значимой ценности.

[1] Строгович М.С. Проблемы судебной этики. М, 1974. С. 20.
[2] См.: Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики.— М.: НОРМА. 200КС. 109-110.
[3] См.: Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. —М.: НОРМА, 2001. С. 104.

Р.С. Белкин, фактически признавая допустимость обмана как тактического приема, ограничивает его применение в случаях, если он основан на 1) правовой неосведомленности лица, 2) заведомо невыполнимых обещаниях этому лицу, 3) фальсифицированных доказательствах, 4) дефектах психики подследственных и 5) их мистико-религиозных предрассудках.'

Мы полностью согласны с первыми тремя пунктами, считая их теми необходимыми и обоснованными ограничениями применения обмана, которые должны соблюдаться при проведении допросов субъектов терроризма.

Что касается дефектов психики, то представляется, что, например, выбирая из членов преступной группировки наиболее "слабого" мы, уже фактически пользуемся его психологической слабостью. Усиливая в ходе допроса эмоциональную напряженность, мы также добиваемся того, чтобы подследственный, в силу психологических недостатков, проговорился, "сломался" и тем самым выдал себя.

Представляется допустимым и использование мистико-религиозных предрассудков. В настоящее время законодательство нарушает мусульманские религиозные заповеди и это не считается чем-то из ряда вон выходящим. В частности, мусульманский обычай предписывает хоронить потерпевшего в день

обнаружения его мертвым, причем — до захода солнца. В то же время необходимость проведения судебно-медицинской экспертизы делает это невозможным. Таким образом, соблюдение законодательства, в частности, необходимость пресечения и предотвращения преступления, установления виновного уже рассматривается и должно рассматриваться как более значимая ценность.

[1] См.: Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. — М.: НОРМА, 2001. С. 113- 114.

Как было уже сказано ранее, акт терроризма может быть совершен группой лиц. Представляется целесообразным, в этой связи, поставить проблему так называемых "сделок" между преступником и правоохранительными органами.

Еще около 300 лет назад в Японии с преступниками заключали своего рода договоры об общественном согласии. Исходя из этого с уголовным "беспределом" одинаково боролись и власти, и сами преступники.

Известно много случаев, когда преступник готов к даче показаний в обмен на гарантированную лояльность к нему со стороны правосудия. Российское законодательство исключает возможность подобной сделки, поэтому очень сложно склонить к сотрудничеству лицо, обладающее информацией, особенно, если она может быть использована против него самого. Условия освобождения от уголовной ответственности, в связи с деятельным раскаянием, закрепленные в ст. 75 УК РФ, не отражают реальной ситуации и ее применение практически невозможно. Уже мало кто из преступников воспринимает постулат о том, что чистосердечное раскаяние в содеянном, активное способствование раскрытию преступления смягчит ему приговор. Люди перестали уважать многократно дискредитировавшее себя правосудие, не доверяют обещаниям

следователей. Методы разъяснения, убеждения, взывания к разуму, совести, гражданскому долгу срабатывают все реже.

Так, в крупных городах США до 90 % уголовных дел рассматривается в судах на условиях, достигнутых на переговорах.

В ФРГ в 1989 году "Закон о борьбе с терроризмом" от 1986 года был дополнен положениями, вносившими изменения в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы, в т.ч. и о "главном свидетеле", который мог освобождаться от уголовной ответственности, что и было сделано в декабре 1996 года в отношении добровольно сдавшегося в руки правосудия Клауса

Зейдера, одного из руководителей "Фракции Красной армии" (РАФ). Именно благодаря его показаниям члены указанной террористической организации были привлечены к уголовной ответственности.

Разумеется, при существующем уровне коррупции, имеется возможность появления дополнительных лазеек для ухода от ответственности, нарушается принцип неотвратимости наказания и равенства граждан перед законом и судом, о чем говорят некоторые авторы.[1]

Тем не менее представляется, что точка зрения о необходимости введения так называемых "сделок" между правосудием и обвиняемым имеет право на существование и ее поддерживают многие исследователи."

Использование идеи компромисса, на наш взгляд, позволит государству избежать избыточных расходов на разоблачение террористических организаций, и самое главное, государство сохранит для себя своего гражданина. Де-факто договорные отношения между подследственными, их защитниками, с одной стороны, и с правоохранительными органами, с другой стороны, реализуются давно и повсеместно. В условиях отсутствия доказательств следствие вынуждено идти на этот шаг. Но делается это все опять же нелигитимно, балансируя на грани законности, а то и обходя закон.

Из 136 опрошенных нами следователей:

26 (19, 1 %) — считают необходимым введение в ст. 205 УК РФ примечания, согласно которому лицо, принимавшее участие в осуществлении акта терроризма, но давшее показания, приведшие к его раскрытию; задержанию, аресту, осуждению лиц, его готовивших и осуществлявших, может быть освобождено от уголовной ответственности;

' См. об этом: Петрухин И.Л. Человек и власть (в сфере борьбы с преступностью). — М.: Юрист. 1999. С.
130-133.

[2] *См.* об этом: Киреев М.П., Кирилов И.А., Ноговицын А.И. Проблемы освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием и смягчения наказания в борьбе с терроризмом // Следователь. № 7, 1999. С. 21-23.; Езупов М.А. Проблемы раскрытия убийств по найму в условиях дефицита доказательственной базы // Судебная реформа и эффективность деятельности органов суда.

89 (65, 5 %) — считают, что в этом случае такому лицу необходимо назначить наказание ниже низшего установленного ст. 205 УК РФ предела;

21 (15, 4 %) — считают введение указанного выше примечания преждевременным.

По причине того, что каждый из преступников может совершать определенный объем действий (организация акта терроризма, приобретение ВВ, изготовление ВУ, установка ВУ, информационное обеспечение и т.д.)., изложить универсальные вопросы, подлежащие выяснению в ходе допроса субъекта преступления представляется невозможным.

Мы остановимся на субъектах, чей допрос может вызвать наибольшую сложность и менее исследован в криминалистической литературе.

Примерный перечень вопросов, подлежащих выяснению у лица, непосредственно причастного к осуществлению взрыва:

1. Когда, при каких обстоятельствах и в какой форме Вы стали принимать

участие в деятельности террористической организации?

2. Осознавали и поддерживали ли Вы цели организации и формы

борьбы?

1. Как распределялись роли в организации ?
2. Где, когда и каким образом Вы получили навыки обращения с ВУ ?
3. Где, когда и при каких обстоятельствах было приобретено ВУ, его компоненты?
4. Где, кто и каким образом хранил ВУ и его компоненты ?
5. От кого непосредственно Вы получили указание о совершении акта терроризма? Обещано ли вознаграждение и какое ?

8. Кто, когда принимал участие в разработке и подготовке акта терроризма и в чем это выражалось ?

прокуратуры и следствия: 3-я научно-практическая конференция молодых ученых, 29 апреля 2000 г.: Тезисы выступлений. Спб., 2000. С.87-88.

9. Какие цели при этом преследовались (полное разрушение объекта, его повреждение и т.д.) ?

10. Кто, когда и при каких обстоятельствах готовил В У для осуществления акта терроризма (конкретного) ? Какие компоненты при этом использовались ?

1. Кем, когда, при каких обстоятельствах и с использованием каких транспортных средств происходила доставка ВУ на объект ? Каков был путь следования ?

2. Кто, когда и при каких обстоятельствах производил монтаж ВУ на объекте ?

3. Кто, когда, с какого места приводил ВУ в действие ?

14. Каковы пути отхода и какие транспортные средства при этом использовались?

Примерный перечень вопросов, подлежащих выяснению у лица, занимающегося информационным обеспечением

террористической

деятельности.

1. Когда, при каких обстоятельствах и в какой форме Вы стали принимать

участие в деятельности террористической организации?

2. Осознавали и поддерживали ли Вы цели организации и формы

борьбы?

1. Как распределялись роли в организации ?
2. С кем из журналистов Вы поддерживали контакт в целях достижения

целей террористической организации ?

3. Было ли об этом поставлено в известность руководство СМИ, каким

образом и кто именно ?

4. Производилась ли представителям СМИ оплата, если да, то в какой

форме, каким образом, при каких обстоятельствах и из каких источников ?

5. Кто и каким образом осуществлял подготовку материала ?
6.

1. Какие цели при этом преследовались (вызов страха у населения, оказание воздействия на принятие решения органами власти и т.д.) ?

2. При помощи каких приемов и средств осуществлялось достижение указанной цели (демонстрация беспомощности правоохранительных органов и органов власти, обоснование необходимости принятия того или иного решения, формирование необходимого террористам имиджа и т.д.) ?

3. Когда, где материалы публиковались (выходили в эфир) ?

4. Тактика назначения взрывотехнической экспертизы и оценка ее результатов

Как было сказано выше, уже в ходе осмотра места происшествия экспертом могут быть сделаны предварительные выводы о некоторых имеющих значение для дела обстоятельствах. Указанная информация используется для организации и проведения оперативно-розыскных и следственных мероприятий. Более полная информация, имеющая доказательственное значение может быть получена при проведении экспертного исследования в лабораторных условиях.

Судебные экспертизы по уголовным делам проводятся в тех случаях,

когда для разрешения определенных вопросов в ходе предварительного или судебного следствия необходимы научные, технические и другие специальные познания. Закон не содержит определения понятия "специальные познания". В криминалистической литературе и на практике под этим термином понимают знания, приобретенные в результате специального образования или в процессе практической деятельности (опыта).

По факту совершения акта терроризма с применением ВУ может быть назначено несколько видов экспертиз. В частности, это могут быть судебно-

медицинская, дактилоскопическая, товароведческая, металловедческая и другие экспертизы. Назначение указанных видов экспертиз довольно подробно рассматривается в криминалистической литературе и не входит в область наших научных интересов.[1]

При назначении нескольких видов экспертиз следует определить их последовательность с учетом необходимости обеспечения сохранности криминалистических следов, являющихся объектами последующих исследований, а также с учетом их информативности.

На практике имеют место случаи назначения комплексной медико-взрывотехнической экспертизы, на разрешение которой ставится вопрос: "Каков радиус опасного для жизни и здоровья человека действия данного В У ? " [2] Представляется однако, что при расследовании именно терроризма решение указанного вопроса существенного значения иметь не будет.

В своем исследовании диссертант остановится на рассмотрении взрывотехнической экспертизы, как наиболее характерной для расследования терроризма с применением ВУ.

По делам о терроризме, совершенном с использованием ВУ проводится взрывотехническая экспертиза, которая исследует фактические данные об обстоятельствах происшествия, устанавливаемые на основе специальных познаний.

Как известно, предмет экспертизы составляют фактические данные (обстоятельства дела), исследуемые и устанавливаемые при расследовании дела.

' См. например: Назначение и производство судебных экспертиз (пособие для следователей, судей и экспертов). М., Юридическая литература, 1988, -319 с.; Назначение и производство криминалистических экспертиз (пособие для следователей и судей), М., Юридическая литература, 1976, -295 с.; Шляхов А.Р. судебная экспертиза: организация и проведение. М., 1979; Шиканов В.И. Комплексная экспертиза и ее применение при расследовании убийств. Иркутск, 1976 и др.

[2] Расследование терроризма: Учебное пособие / В.И. Иванов, К.А.Корсаков, О.Н.Коршунова, Г.В. Овчинникова, Е.Б. Серова; Под общ. ред. О. Н. Коршуновой. Спб., 2001. С. 125.

Целью взрывотехнической экспертизы является установление факта взрыва; его причин; эпицентра и механизма; определение конструкции и принципов функционирования ВУ; поражающих свойств; массы использованного ВВ; квалификация преступника.

Объектами взрывотехнической экспертизы являются главным образом вещественные доказательства: материально фиксированные носители информации (остатки ВВ, неразорвавшееся ВУ, изделия, содержащие ВВ, инструменты, предметы вещной обстановки и другие материалы).

Специфическими объектами взрывотехнической экспертизы являются

различные предметы, представляемые для идентификационного исследования (образцы). Это могут быть рукописные документы субъекта терроризма, разного рода схемы, изъятые у него и т.д.

Отличием взрывотехнической экспертизы от иных видов экспертиз является то обстоятельство, что она решает не только идентификационные, но и иные задачи (классификационные, диагностические, ситуалогические). Исследованию подвергаются не только вещественные доказательства и предметы , но и процессуальные документы (протоколы осмотров, допросов; схемы; видео и фотодокументы), на основе которых и происходит

формирование выводов.

Назначение, проведение взрывотехнической экспертизы и криминалистическая оценка экспертного заключения являются важной частью, как предварительного, так и судебного следствия.

При расследовании терроризма с применением ВУ целесообразно назначение взрывотехнических экспертиз в учреждения, выполняющие их в полном объеме: ЭКЦ МВД РФ, РФЦСЭ при Министерстве юстиции РФ, криминалистические лаборатории некоторых войсковых частей.

Важное значение приобретают сроки предоставления вещественных доказательств и правильность их упаковки. Так, многие ВВ являются

химически нестойкими, особенно в следовых количествах после взрыва, вследствие этого при несвоевременном назначении экспертизы или запоздалом направлении материалов на исследование, ненадлежащей упаковке их обнаружение бывает невозможным. До настоящего времени не всеми следователями выполняются соответствующие криминалистические рекомендации.

Так, 29.10. 1998 г. у подъезда дома № 13 по ул. О.Форш г. Санкт-Петербурга была взорвана автомашина ВАЗ - 21011. Взрывотехническая экспертиза была назначена лишь 25.01.1999 г., т.е. почти через три месяца. В результате, на представленных на экспертизу объектах, следов ВВ обнаружено не было. Тип использованного ВУ установлен не был. '

Кроме этого, проведение взрывотехнической экспертизы в ряде случаев требует значительного времени, вследствие этого следователю необходимо регулярно поддерживать связь с экспертом, т.к. ответы на некоторые вопросы можно получить в более ранний срок и использовать полученные данные в ходе расследования.

Большое значение имеет правильная, четкая и полная формулировка вопросов, которые ставятся перед экспертом. При формулировке вопросов необходимо учитывать, что хотя эксперт вправе указать в заключении на обстоятельства, имеющие значение

для дела, по поводу которых не были заданы вопросы, однако на практике господствует принцип: "Каков вопрос — таков ответ".[2] Поэтому вопросы должны быть конкретными и ясными, не допускающими двойственного толкования.

Вопросы по экспертной оценке должны быть взаимосвязаны, задаваться в логической последовательности соответственно наступившим последствиям. Необходимо учитывать специфику конкретной экспертной

[1] См. уголовное дело № 704495. Архив прокуратуры г. Санкт-Петербурга.
[2] Российская Е.Р. Судебная экспертиза в уголовном, гражданском, арбитражном процессе. М,, 1996. С.21-31

задачи, не включать в перечень вопросы, не имеющие отношения к делу, на всякий случай.

. Также выносимые на разрешение эксперта вопросы должны относиться к

его компетенции. Нельзя ставить на разрешение экспертизы вопросы правового характера, в частности, о наличии признаков состава преступления, виновности или невиновности определенного лица и тем

более о форме его вины. Ответы на эти вопросы находятся вне

компетентности экспертов и даются следователем или судом. В методической литературе по взрывотехническим экспертизам имеются примерные перечни вопросов. ' Тем не менее, изучение уголовных дел по фактам применения ВУ наводят на мысль, что он известен не всем следователям.

Так, по факту взрыва в подъезде дома № 13/2 по пр.Солидарности в г.Санкт-Петербурге было возбуждено уголовное дело. Проведен осмотр места взрыва и назначена взрывотехническая экспертиза, на разрешение которой были поставлены лишь следующие вопросы:

1. Имеются ли на представленных объектах следы ВВ, если да, то каких ?

2.Относятся ли представленные объекты к частям ВУ, если да, то какого?[2]

По уголовному делу, возбужденному по факту взрыва в доме № 49 по ул. Наличная г.Санкт-Петербурга также была назначена взрывотехническая экспертиза. Перед экспертом были поставлены только следующие вопросы:

1. Имеются ли на представленных объектах следы ВВ ?
2. Если да, то каких именно ?

[1] См. например: Расследование терроризма: Учебное пособие / В.И. Иванов, К.А.Корсаков. О.Н.Коршунова. Г.В. Овчинникова, Е.Б. Серова; Под общ. ред. О. Н. Коршуновой. Спб., 2001. С. 121-123; Криминалистическое исследование следов на металлических хранилищах, взорванных орудиями механического воздействия и с помощью взрыва. / Герасимов А.М., Капитонов В.Е., Мартынов В.В. и др.: Методические рекомендации. — М.: ВНИИ МВД СССР, 1989. С.36-37; Расследование убийств, совершенных с применением взрывчатых веществ. М.. 1975, С. 62-65. " См. материалы уголовного дела № 28686. Архив прокуратуры г. Санкт-Петербурга.

3. Могли ли представленные предметы входить в состав В У ? '

Практика показывает, что часто на экспертизу по факту взрыва может выносится как малое, так и чрезмерно большое количество вопросов (практически перечисляется весь примерный список вопросов), часть из которых должна быть исключена по логике событий и не имеет отношения к делу.[2] Все это может неоправданно затягивать сроки проведения экспертизы.

Поставленные перед экспертом вопросы должны быть краткими и конкретными, перечислены в логической последовательности. В связи с изложенным представляется целесообразным предварительное согласование вопросов с экспертом.

Предлагается следующий круг вопросов, которые могут быть поставлены на разрешение взрывотехнической экспертизы:

1. Является ли представленный предмет ВУ и пригодно ли оно для производства взрыва ?

1. По каким причинам не произошло срабатывание ВУ ?
2. Какова видовая принадлежность ВУ ?
3. Каков способ изготовления, конструкция и принцип действия (способ

подрыва) ВУ и его элементов ? Какие инструменты при этом необходимо

использовать?

4. Каковы масса, форма и размеры ВУ и его элементов ?

6. Относятся ли представленные чертежи, записи к конструкции и

технологии изготовления ВУ ?

7. Идентично ли представленное ВУ и его элементы с

предметами,

обнаруженными при обыске Х ?

[1] См материалы уголовного дела № 196037. Архив прокуратуры г.Санкт-Петербурга.

[2] Дильдин Ю.М., Мартынов В.В., Семенов А.Ю., Стецкевич А.Д. Место взрыва как объект
криминалистического исследования. М., ЭКЦ МВД РФ, 1995. С. 72.

1. Не составляли ли представленные фрагменты ранее единое целое (ВУ или его элементы) ?

2. Было ли на месте происшествия применено ВУ или взрыв произошел по иным причинам (каким именно) ?

10. Сколько произошло взрывов на месте происшествия ? Какова их последовательность ?

11. Где находился центр (центры) взрыва ?

12. Имеются ли на представленных объектах продукты взрыва или остатки ВВ, если да, то какого именно ?

1. Являются ли представленные предметы элементами ВУ ?
2. Какова масса, форма и размеры ВВ ?

15. Какова мощность взрыва в тротиловом эквиваленте и каковы поражающие свойства ВУ ?

1. Могло ли произойти самопроизвольное срабатывание ВУ и какие условия для этого необходимы ?

2. Обладало ли лицо изготовившее, установившее и применившее

ВУ

специальными познаниями и навыками в области взрывотехники, если да, то

в каком объеме ?

Представляется целесообразным поручение производства

взрывотехнической экспертизы экспертам, принимавшим участие в осмотре места происшествия, проведении обыска.

Анализ изученных уголовных дел по фактам взрывов показывает, *что на многие из них поставленных вопросов, эксперту ответить не представляется возможным ввиду непредоставления следователем необходимых вещественных доказательств, документов, материалов в полном объеме.* Эксперт вынужден запрашивать их дополнительно, что еще больше затягивает проведение экспертизы.

При назначении взрывотехнической экспертизы на исследование должны быть представлены не только предметы и документы, изъятые в ходе проведения следственных действий, но и сами процессуальные документы: протоколы следственных действий (вместе с фототаблицами, материалами видеозаписи) и заключения других экспертов, о чем следователи в некоторых случаях и забывают.

Так, на взрывотехническую экспертизу по факту взрыва автомашины ВАЗ 2109, произошедшем в Красногвардейском районе г. Санкт-Петербурга не были представлены протокол осмотра места происшествия и материалы видеосъемки. Эксперт, в результате, в своем заключении отметил, что " в объеме представленных эксперту материалов уголовного дела установить способ крепления ВУ к корпусу автомашины и конкретный способ приведения его в действие не представляется возможным".

Оценка заключения взрывотехнической экспертизы

Заключение эксперта не имеет преимуществ перед другими источниками доказательств. Тем не менее, на практике заключение эксперта-взрывотехника, в силу присущей им специфики, воспринимается как особое доказательство.

Доказательственное значение выводов таких экспертиз следователями и судьями существенно завышается. Считается, что раз

они основаны на научных исследованиях, то не может быть сомнений в их достоверности.

Однако заключение эксперта может оказаться неверным и необоснованным полностью или частично. Причин для этого достаточно много. Эксперту могут быть представлены неверные данные, он может недостаточно хорошо владеть методикой исследования и неправильно его провести. Поэтому прежде чем использовать фактические данные,

См. материалы уголовного дела № 27109. Архив прокуратуры Красногвардейского района г. Санкт-Петербурга

установленные при производстве экспертизы в процессе доказывания, заключение эксперта должно быть оценено следователем или судом.

Под оценкой заключения экспертизы понимается процесс установления относимости и допустимости заключения, определения форм и путей его использования в доказывании.

По УПК РФ заключение эксперта не является особым доказательством, однако оценка его требует специфического подхода, поскольку оно получено на основании проведения определенных исследований с использованием специальных знаний, которыми не располагают ни следователь, ни судьи, а также потому, что процессуальная процедура получения этого доказательства осуществляется не следствием или судом, а экспертами. Поэтому обязанностью следователя или судьи является проверка соблюдения правил проведения экспертизы, предусмотренных УПК РФ.

Процесс криминалистической оценки заключения взрывотехнической экспертизы может быть разделен на несколько последовательных стадий:

Проверка соблюдения требований закона при назначении взрывотехнической экспертизы.

С этой целью выясняются следующие вопросы:

Обладают ли эксперты достаточными знаниями и опытом для

решения поставленных задач и не вышли ли они за пределы своей компетенции.

Не проведена ли экспертиза лицом, подлежащим отводу по основаниям, перечисленным в процессуальном законе (ст. 70 УПК РФ);

Соблюдены ли права участников процесса при назначении и производстве экспертизы (ст. 198 УПК РФ);

Соблюден ли порядок назначения экспертизы, процессуальная форма заключения СМЭ и имеются ли все необходимые для этого реквизиты (ст.ст. 195, 204 УПК РФ).

Отсутствие в содержании заключения какой-либо из её частей затрудняет или делает невозможным его оценку.

Проверка достаточности исследовавшихся доказательств и образцов.

Пригодность и достаточность образцов для исследования определяется с точки зрения используемых методик экспертного исследования.

На исследование должны быть представлены следующие вещественные доказательства и процессуальные документы: объекты, в отношении которых предполагается, что они являются ВУ или его фрагментами; грунт, вода, иные образцы вещества с мест наибольших разрушений; смывы, соскобы с мест закопчений и опалений; образцы для сравнительных исследований; записи, рисунки, схемы, выполненные подозреваемым, обвиняемым; одежда подозреваемого, обвиняемого, смывы с его рук; инструменты, предметы, используемые подозреваемым, обвиняемым; смывы из его жилища, работы, мест нахождения; протоколы следственных действий (осмотров, обысков, выемок, допросов) вместе с прилагающимися к ним материалами (фототаблицами, видеозаписью); заключения других экспертов.

Оценка научной обоснованности экспертной методики и правомерности её применения. Эта деятельность для следователя или судьи не просто сложна, а не выполнима, поскольку они не являются специалистами в области взрывотехники, к которой относится исследование. Сведения о рекомендуемой при определенных обстоятельствах методике и возможных результатах её применения следователь или судья получают из многочисленной справочной и методической литературы, которая постоянно обновляется.

Часть сомнений можно разрешить в ходе допроса экспертов. Ценной может быть помощь специалистов, ученых, которые могут быть допрошены в качестве свидетелей и разъяснить особенности и научную обоснованность

использованных экспертами методик. Специалист может оказать помощь и не в процессуальной форме, давая консультации по исследуемым обстоятельствам.

Нередко для разрешения сомнений назначается повторная комиссионная экспертиза. Если проводится повторное исследование, то сначала оценивается интерпретация результатов предыдущего исследования, а затем вновь проведенного.

Проверка и оценка полноты заключения. Выясняется насколько полно исследованы представленные на экспертизу вещественные доказательства и процессуальные документы, насколько достаточным и аргументированным является содержание ответов на поставленные вопросы, насколько последовательно и подробно описан ход и результат проведенных исследований.

Логическая обоснованность экспертного исследования. Оценка осуществляется путем анализа последовательности стадий экспертного исследования, логической обусловленности этой последовательности, логической обоснованности экспертных выводов промежуточным результатам.

Относимость результатов экспертного исследования к данному уголовному делу. Под ней понимается связь с предметом доказывания и с иными обстоятельствами дела, установление которых необходимо

для достижения целей судопроизводства.

Проверка относимости результатов экспертного исследования при его оценке заключается в выяснении того, входит ли факт, установленный экспертом, *в* предмет доказывания или в число иных существенных для дела обстоятельств и позволяют ли выводы, сделанные экспертом, этот факт установить, доказать.

Соответствие выводов эксперта имеющимся по делу доказательствам, т.е. оценка экспертного заключения в совокупности с другими доказательствами.

Изложенные положения являются общими при оценке заключения взрывотехнической экспертизы. Основная цель оценки следователем экспертного заключения заключается в возможности их использования в изобличении виновного и принятии справедливого решения по делу.

Заключение

С начала 90-х годов заметно возрос интерес к проблеме терроризма. Это связано прежде всего с тем, что характерной особенностью нашего времени стал всплеск террористических проявлений, применение при проведении актов терроризма большого количества взрывных устройств, осуществление их в местах массового нахождения граждан и в их жилищах. В связи с этим потребовали своего осмысления теоретические и практические аспекты расследования данной категории преступлений.

Усиление внимания к проблеме терроризма и её актуальность в значительной степени способствовало развитию в последние годы и правовой базы, направленной на борьбу с данной категорией преступлений. Однако, несмотря на это до настоящего времени проблемные вопросы предупреждения, пресечения и расследования терроризма не разрешены в полной мере и продолжают оказывать негативное влияние на общество. Раскрываемость актов терроризма (ст. 205 УК РФ) составляет в среднем лишь 20 % от их числа.

Динамика расследовавшихся в РФ в 1999 году дел о терроризме (ст. 205 УК РФ), в сравнении с 1997-98 г.г., выглядит следующим образом:

Всего дел в производстве	Возбуждено	Раскрыто	Приостановлено	Прекращено	Направлено в суд дел / лиц	Направлено на доследование дел/лиц	Рассмотрено судом дел/лиц
19...	19...	19...	19...	19...	19...	19...	19...
97 г 98 г	97 г 98 г	97 г 98 г	97 г 98 г	97 г 98 г	97 г 98 г	97 г 98 г	97 г 98 г
99 г	99 г	99 г	99 г	99 г	99 г	99 г	99 г
83 90	65 58	18 24	36 54	4	6/6 6/10	1 2/5	3\4 3/6
113	94	17	33	6	12/20	-	13/17

Анализ уголовных дел, приведенные статистические данные показывают, что прокурорский надзор и следствие недостаточно "вооружены" методикой расследования актов терроризма и с применением ВУ в том числе.

Проведенное диссертантом исследование позволило прийти к выводу,

что полное, всестороннее и объективное расследование актов терроризма с

применением ВУ, может быть проведено с применением комплекса криминалистических методов и следственных действий, предусматривающих последовательное исследование и изучение события преступления и обстоятельств, ему предшествующих. Предлагаемые программы нацелены на то, чтобы максимально оптимизировать следственную работу и прокурорский надзор по уголовным делам данной категории. Дана криминалистическая

характеристика актов терроризма с применением ВУ, выделены и описаны криминалистические признаки способов совершения преступления.

Освещены вопросы организации и взаимодействия между различными правоохранительными структурами в ходе расследования актов терроризма с применением ВУ. Результаты исследования указывают на необходимость

заблаговременного формирования специализированной следственно-оперативной группы, состоящей из сотрудников различных ведомств.

Выделены типичные следственно-оперативные ситуации первоначального этапа расследования, приведены соответствующие указанным ситуациям программы изучения события акта терроризма с применением ВУ и программы поиска виновного.

Следственные действия, проводимые при расследовании актов терроризма с применением ВУ обладают определенной спецификой, не получившей достаточного освещения в юридической литературе. Так как результаты расследования преступления во многом зависят от качества производства следственных действий, нами рассмотрены основные из них, даны необходимые рекомендации по их проведению, закреплению полученных доказательств.

Очевидная опасность актов терроризма с применением ВУ для общества требует активизации борьбы с указанным видом преступлений. Для решения этой задачи, мы считаем, необходимы следующие мероприятия:

1. Продолжение криминалистических исследований в данной области;

2. Выработка государственной политики и координация деятельности органов исполнительной власти по борьбе с терроризмом;

3. Координация усилий различных государств на самом высшем уровне;

1. Дополнение действующего уголовного и уголовно-процессуального законодательства РФ в целях оптимизации пресечения и расследования актов терроризма;

2. Принятие на государственном уровне необходимых мер с целью предупреждения данной категории преступлений, в частности:

оздоровление духовной обстановки в обществе, формирование моральных ориентиров;

создание новых рабочих мест, повышение уровня жизни;

демократизация политической жизни;

предотвращение разжигания национальной и религиозной розни;

формирование соответствующей идеологической концепции государства;

пресечение террористам возможности оказывать информационное воздействие на население через СМИ;

повышение статуса военнослужащих и сотрудников правоохранительных органов;

усиление контроля за хранением оружия и боеприпасов;

пресечение распространения специализированной литературы, касающейся теории вооруженной борьбы, правил обращения с ВУ;

ликвидация финансовых источников терроризма[1];

повышение защиты объектов повышенного риска от возможных посягательств;

укрепление границ государства с целью предотвращения переброски преступниками оружия, людей, боеприпасов и ВВ.

[1] **Так, на оперативном учете в ФСНП РФ к середине 2000 года находилось 5082 юридических и физических лица, заподозренных в финансировании экстремистских и террористических групп, однако лишь незначительная часть оперативных материалов была реализована. При этом ни по одному из 29 расследованных органами налоговой полиции и направленных в 1999 году в суд уголовным делам. возбужденных при реализации информации о финансировании чеченских бандформирований, связь коммерческих структур с террористами так доказана и не была.**

Список использованной литературы

Законы и иные нормативные акты

1) Конституция РФ. М. Юрид. лит., 1993 г.

2) Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. - М.:

«Экзамен», 2002 г. — 416с.

3) Уголовный кодекс Российской Федерации. - М.: Издательство Инфра-М-

Норма, 1997 г.

4) Федеральный закон от 13.02.2001 № 19-ФЗ " О ратификации

международной конвенции о борьбе с бомбовым терроризмом" // СЗ РФ

2001 г. №8, ст. 702.

5) Федеральный закон от 25.07. 1998 г № 130-ФЗ " О борьбе с терроризмом"

СЗ РФ 1998 г №3, ст. 3808.

6) Федеральный закон " Об информации, информатизации и защите

информации" // СЗ РФ № 8, 1995г, Ст. 609.

7) Постановление Правительства РФ от 15.09.1999 № 1040 " О

мерах по

противодействию терроризму" // СЗ РФ 1999 г. № 38, ст. 4550.

8) Постановление Пленума Верховного суда РФ от 25 июня 1996 г.

"О судебной практике по делам о хищении и незаконном обороте оружия,

боеприпасов и взрывчатых веществ" // Бюллетень Верховного суда РФ. 1996.

№ 8. С. 4—5;

9) Постановление ГД ФС РФ от 15.09.1999 № 4293-11 ГД " О ситуации в

Республике Дагестан, первоочередных мерах по обеспечению национальной

безопасности Российской Федерации и о борьбе с терроризмом" // СЗ РФ

1999 №38 ст. 4537;

10) Специальная литература

1) Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Российская Е.Р.
Криминалистика. Учебник для вузов. Под ред. Заслуженного деятеля науки
Российской Федерации, профессора Р.С. Белкина. — М.: Издательская
группа НОРМА — ИНФРМА.М., 1999. — 990 с.

2) Антонян Ю.М. Психология убийства.- М., 1997.

3) Антонян Ю.М. Преступная жестокость: Монография. - М.: ВНИИ МВД
России, 1994.-216с.

4) Антонян Ю.М. Терроризм: Криминологическое и уголовно-правовое
исследование - М., Издательство "Щит-М", 1998. - 306 с.

5) Антонян Ю.М., Бородин С.В. Преступное поведение и психические
аномалии // Под ред. В.Н.Кудрявцева. М.: Издательство "Спарк", 1998. - 215
с.

6) Балашов А.Н. Взаимодействие следователей и органов дознания при

расследовании преступлений. М., Юридическая литература, 1979. - 110с.;

7) Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. От теории — к практике. М., 1988.

8) Белкин Р.С. Криминалистка: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. — М.: НОРМА, 2001, — 240 с.

9) Белкин Р.С. Перспективы исследования проблемы следственной ситуации // Следственная ситуация: Сборник научных трудов. — М., 1984. С. 3-6.

10) Белкин Р.С., Лифшиц Е.М. Тактика следственных действий., М.: "Новый юрист". 1997. — 176 с.

11) Белкин Р.С. Курс криминалистики. В 3 т. Т.3.: Криминалистические средства, приемы и рекомендации. — М.: Юристь, 1997. — 480 с.

12) Белкин Р.С. Курс советской криминалистики. Т.2, М., 1978.

13)

1) Беляков А.А. Методика расследования преступлений, совершенных с применением взрывных устройств: Учеб. Пособие.—Екатеринбург: Изд-во УрГЮА, 1998.—108 с.

2) Бертовский Л.В. Особенности производства обыска по делам об убийствах, совершенных с применением взрывчатых веществ. // Современные проблемы уголовного права, уголовного процесса, криминалистики, прокурорского надзора. Сб науч. трудов. Москва-Спб-Кемерово. 1998. —266 с.

3) Богданов С. О терроризме в России. // Власть в России: Президент, парламент, правительство, регионы. - Вестник РИА "Новости". 1996. август. №32.

4) Бородулин А.И. Убийства по найму: Криминалистическая

характеристика. Методика расследования / Под ред. проф. Р.С.Белкина. - М:
Новый юрист, 1997. — 80 с.

5) Боршигов Р.З., Власов В.П., Ландышев Н.П., Ларин А.М., Эминов В.Е.
Расследование убийств, совершенных с применением взрывчатых веществ.—
М., 1975.

6) Бояр - Созонович Т.С. Проблемы классификации современного
терроризма. - М., 1987.

7) Бурданова В.С. Обстоятельства, подлежащие доказыванию по
уголовному делу, в структуре частной криминалистической методики //
Труды Санкт-Петербургского юридического института Генеральной
прокуратуры Российской Федерации. № 2 / Науч. ред. А.М.Дворянский. Спб,
2000. 236 с.

8) Бурданова В.С., Гуняев В.А., Пелецкая С.М. Расследование убийств,

совершенных по найму: Учебное пособие / Под общей редакцией проф.

В.С.Бурдановой. Спб, 1997. 40 с.

9)

1) Быковский И.Е., Глазырин Ф.В., Питерцев С.К. Допустимость
тактических приемов при допросе: Учебное пособие. — Волгоград: ВСШ
МВД СССР, 1989.—48с.

2) Вандер М.Б. Тактика криминалистической экспертизы материалов, веществ и изделий. Спб., 1993. — 75 с. Илл. — 6.

3) Вандер М.Б., Майорова Г.В. Подготовка, назначение, оценка
результатов криминалистической экспертизы материалов, веществ и
изделий: Практическое руководство. Спб., 1996. — 44 с.

4) Васильев А.Н. О криминалистической классификации преступлений //
Методика расследования преступлений. М., 1976.

5) Васильев А.Н. Тактика отдельных следственных действий. — М.: Юрид. лит., 1981. — 112 с.;

6) Васильев В.Л. Психология терроризма. // Труды Санкт-Петербургского
юридического института Генеральной прокуратуры Российской Федерации

№ 2. Спб, 2000. - 236 с.

7) Взаимодействие следователей с оперативными работниками органов
внутренних дел. М., ВНИИ МВД СССР, 1981. - 96 с.;

8) Взаимодействие следователей со специалистами экспертно-
криминалистических подразделений при производстве расследования:
Учебное пособие/ Дозоров Н.Т., Зинин А.М., Статкус В.Ф. и др. — М.:
ВНИИ МВД СССР, 1988. - 36 с. - (Б-ка следователя);

9) Возгрин И.А. Курс криминалистики (основы методики преподавания
). СПб, 1998.

10) Возгрин И.А. Научные основы криминалистической методики
расследования преступлений. Часть 4. Спб.: Санкт-Петербургский
юридический институт МВД России, 1993. 80 с.

11) Возгрин И.А. Принципы методики расследования отдельных видов преступлений. Л., Типография ВПУ МВД СССР, 1977. — 79 с.

12)

1) Вышинский А.Я. Теория судебных доказательств в советском праве,
М., 1950.

2) Гаврилова Н.И. Ошибки в свидетельских показаниях (Происхождение,
выявление, устранение): Методическое пособие. — М.: Типография ТАСС,
1983. —135с.

3) Галахов С.С. Криминальные взрывы. Основы оперативно-розыскной
деятельности по борьбе с преступлениями террористического характера. /
С.С.Галахов — М.: Экзамен, 2002. — 288 с.

4) Гейфман А. Революционный террор в России, 1894-1917 / Пер. с англ.
Е. Дорман - М.: КРОНПРЕСС, 1997.- 448 с.

5) Герасимов И.О. Некоторые проблемы раскрытия преступлений.
Свердловск: Средне-Уральское кн. изд-во, 1975.

6) Грязное Е.Ф., Колмаков А.И., Одинцов В.А. Хижалин М.В. Некоторые

особенности поведения материала оболочек при взрывном погружении //
Вопросы специального машиностроения. — 1980. - Вып.1.

7) Гурев М.С. Методика расследования убийств, совершенных в открытых столкновениях между организованными преступными группами.
Дисс... канд. юр. наук, Спб., 2000.

8) Гурев М.С. Убийства на "разборках" (методика расследования). —
Спб: Питер, 2001. — 288 с.

9) Гусаков А.Н. Криминалистика США: теория и практика ее применения. — Екатеринбург: Изд-во Урал, ун-та, 1993. — 128 с.

10) Густов Г.А. Обнаружение способа должностного хищения в сложной ситуации. Факторный анализ: Учебное пособие. —Л., 1985, 78 с.

11) Густов Г.А. Программно-целевой метод организации раскрытия убийств. Спб, 1993.

12) Густов Г.А. Проблемы методов научного познания в организации

расследования преступлений. Автореф. докт. дисс. М., 1993.

13)

1) Густов Г.А. К разработке криминалистической теории преступления. // Правоведение. 1983, № 3. С. 88-92.

2) Густов Г.А. О языке криминалистики // Вопросы совершенствования предварительного следствия. Вып. 4. Л., 1976.

3) Густов Г.А. Разработка, использование типовых криминалистических программ в работе по уголовному делу. Л., 1988.

4) Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Том 4. М., 1955.

5) Данилов В.А., Хабалев В.Д. Предпосылки использования зарубежного опыта применения гипноза для активизации памяти опрашиваемых лиц в отечественной практике // Преступность: стратегия борьбы: Сб. статей. Под редакцией доктора юр. наук, профессора А.И.Долговой. — М.: Криминалистическая ассоциация, 1997. — 256 с.

6) Дворкин А.И., Бабаева Э.У., Токарева М.Е., Чернова К.Т.

.Расследование убийств, совершенных организованными вооруженными

группами. Методическое пособие. — М., Типография Генеральной

прокуратуры РФ, 1995. — 96 с.

7) Дворкин А.И., Бертовский Л.В. Методика расследования убийств,

совершенных с применением взрывных устройств. — М.: ИНФРА - М, 2001.

— 96с.

8) Дергач Н.С. Первоначальный этап расследования квартирных краж

(процессуальные и криминалистические аспекты). Дисс.. канд. юр. наук,

Томск, 2000.

9) Дильдин Ю.М., Мартынов В.В., Семенов А.Ю., Стецкевич А.Д. Место

взрыва как обект криминалистического исследования. М., ЭКЦ МВД РФ,

1995 —98с.

10) Доклад зам. Генерального прокурора РФ В.В.Зубрина на международной научно-практической конференции "

11)

Международный терроризм: истоки и противодействие (Спб, Таврический дворец, 18.04.2001).

1) Допилка С.О. Уголовная ответственность за терроризм и пиратство на
море. - Киев, 1993. - Автореферат диссертации на соискание ученой степени
к.ю.н. - 23 с.

2) Драпкин Л.Я. Основы теории следственных ситуаций. Свердловск:
Изд-во Урал, ун-та, 1987.

3) Драпкин Л.Я. Понятие и классификация следственных ситуаций //
Следственные ситуации и раскрытие преступлений. Свердловск, 1975.

4) Драпкин Л.Я. Общая характеристика следственных ситуаций //
Следственная ситуация: Сборник научных трудов. — М., 1984.
С.11-16.

5) Драчев С.С. Основы корпоративной безопасности, Спб.: ООО
"Издательство Полигон", 2000, - 240 с.

6) Езупов М.А. Проблемы раскрытия убийств по найму в

условиях
дефицита доказательственной базы // Судебная реформа и эффективность
деятельности органов суда, прокуратуры и следствия: 3-я научно-
практическая конференция молодых ученых, 29 апреля 2000 г.: Тезисы выступлений. Спб., 2000.- 128 с.

7) Евдокимов С.Г. Методика расследования хищений чужого имущества
в сфере предпринимательской деятельности / Дис. на соискание ученой
степени канд. юр. наук. Спб., 1999.

8) Емельянов В.П. Терроризм - как явление и как состав преступления. -
Харьков: Право, 1999. - 272 с.

9) Емельянов В.П. Терроризм и преступления с признаками
терроризирования (уголовно-правовое исследование). - М.: МОТА ВЕЫЕ,
2000. - 320 с.

10) Емельянов В.П. Терроризм и преступления террористической

направленности. Харьков: "Рубикон", 1997. - 176 с.

11)

1) Ефремова Г.Х., Ратинов А.Р., Кроз М.В. Взаимодействие органов
прокуратуры со средствами массовой информации. М, 1999. 144 с.

2) Жданов Ю.Н., Костин А.Н., Уткин Н.И. структура и организация
деятельности антитеррористических сил Индии // Вестник Санкт-
Петербургского университета МВД России, № 1 (5), 2000.

3) Замковой В.И., Ильчиков М.З. Терроризм - глобальная проблема
современности - М.: Институт международного права и экономики,
1996. -
80с.

4) Замылин Е.И. Гипноз как нетрадиционный метод получения
дополнительной информации на стадии предварительного
расследования //
Современные проблемы криминалистики: Межвуз. сб. науч. тр. /
редкол.:
Резван А.П. (отв. ред.) и др.; Под общ. ред. Б.П. Смагоринского
—

Волгоград: ВЮИ МВД России, 1999. — 224 с.

5) Зорин Г.А. Теоретические основы криминалистики. — Мн.: Амалфея,

2000. — 416с. — (Фундаментальная криминалистика XXI века).

6) Зябкий А.И. Проблема юридической квалификации терроризма как

международного правонарушения // Ученые записки юридического

факультета гуманитарного университета профсоюзов Спб. 1997. вып.2.

7) Исаков В.Д., Варданян Ш.А., Бабаханян Р.В. Повреждение предметов

одежды и их описание // Учебно-методическое пособие / Под ред. Исакова

В.Д. — Ереван-Спб.: Изд-во НИИХ СпбГУ, 2000. — 123 с.

8) Кабанов П.А. Политический терроризм: Криминологическая

характеристика и меры сдерживания. - Нижнекамск, НКФ МГЭИ, 1998.- 40

с.

9) Кавказ в сердце России: На вопросы современности ответы ищем в

истории. /Рос. гос. б-ка. Сост.: В.И.Десятерик, Вад.В.Дементьев. М.:

Пашков

дом. Фонд им. Н.Д.Сытина, 2000. - 336 с.

10)

1) Кан Г.С. Эволюция революционного сознания в России в 1870-1880-е
годы (на примере "Народной воли"). Автореферат диссертации на соискание
ученой степени кандидата исторических наук. М., 1996.

2) Кан Г.С. "Народная воля": идеология и лидеры. М., Пробел, 1997. - 196
с.

3) Карнеги Дейл. Как завоевывать друзей и оказывать влияние на людей.
Как вырабатывать уверенность в себе и влиять на людей выступая публично.
Как перестать беспокоится и начать жить. Пер. с англ. — Минск. 1990.

4) Карнеева Л., Соловьев А., Чувилев А. Допрос подозреваемого и
обвиняемого. М., 1969. - 124 с.

5) Карнеева Л.М., Галкин И.С. Расследование преступлений группой
следователей. М., 1965. - 73 с.

6) Качмазов О. Уголовная ответственность за терроризм // Законность.

1998, №8.

7) Киреев М.П., Кирилов И.А., Ноговицын А.И. Проблемы освобождения
от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием и смягчения
наказания в борьбе с терроризмом // Следователь. № 7, 1999. С. 21-23.;

8) Козусев А.Ф. Убийство по найму: проблемы раскрытия и
расследования // Проблемы борьбы с организованной преступностью.
Материалы международной научно-практической конференции. М.,
Издательство Московского независимого института международного права,
1998, —311с.

9) Кокурин Г.А. Некоторые тактико-психологические аспекты
деятельности следственно-оперативных групп // Актуальные проблемы
борьбы с правонарушениями. Материалы научно-практической
конференции. Екатеринбург, 1992. — 164 с.

10) Колобов А.Ф. К вопросу о некоторых аспектах правового
регулирования борьбы с международным терроризмом. // Первая
11)

межвузовская научная конференция "История и террор". Вып.1. Тезисы докладов./ Перм.ун-т. - Пермь, 1993, - 44 с.

1) Кондратов А. Когда остановят машину смерти? // Аргументы и факты.
№13,2001.

2) Коршунова О.Н. Уголовное преследование по делам о терроризме //
Труды Санкт-.Петербургского юридического института Генеральной
прокуратуры Российской Федерации. № 2 / Науч. ред.
А.М.Дворянский.
Спб.,2000. С.108.

3) Коршунова О.Н., Серова Е.Б. Расследование вымогательств
(методический и тактический аспекты): Краткие методические
рекомендации Спб, 1995. - 38 с.

4) Киреев М.П. Проблемы борьбы органов внутренних дел с актами
террора // Терроризм: современные аспекты. Сборник научных статей под

ред. Титенко А.И. - М., Типография Академии управления МВД России. -
103с.

5) Киреев М.П., Эфиров С.А. Терроризм: новые аспекты давней угрозы. //
Борьба с организованной преступностью и терроризмом.
Криминологические и уголовно-правовые проблемы.- М., 1998.- 267 с.

6) Колесниченко А.Н. Научные и правовые основы методики
расследования отдельных видов преступлений. — Докт. дисс. Харьков, 1967.

7) Комиссаров В.С. Терроризм, бандитизм, захват заложника и другие
тяжкие преступления против безопасности общества. По новому УК РФ. М.:
Кросна-Леке, 1997.

8) Кошель П.А. История наказаний в России. История российского
терроризма. - М., Голос, 1995.- 376 с.

9) Криминалистический словарь. М. 1993. С.9,

10) Криминалистика: Методика расследования преступлений новых

видов,

совершаемых организованными преступными сообществами. Учебник (под

11)

ред. Александровой И.Л.), М, Типография Академии управления МВД России, 1999. —392с.

1) Криминалистика: Под ред. Р.С.Белкина. — М., Юрид.лит., 1986. — 544

с.

2) Криминалистика/ Под ред. И.Ф.Герасимова, Л.Я.Драпкина. - М., 1994.

С. 328.

3) Криминалистика/ Под ред. В.А.Образцова - М., 1995. С. 377.

4) Криминалистика: Учебник для вузов / отв. редактор проф.

Н.П.Яблоков. — М.: Издательство БЕК, 1997. — 704 с.

5) "Круглый стол" журнала "Государство и право": " Терроризм:

психологические корни и правовые оценки" // Государство и право, № 4,

1995. С. 20-43 .Крылов И.О. Криминалистическое учение о следах. Л., 1976.

6) Крысько В.Г. Секреты психологической войны (цели, задачи, методы,

формы, опыт) / Под общ. ред. А. Е. Тараса. - Минск.: Харвест, 1999.

— 448 с.

7) Крысько В.Г., Саракуев Э.А. Введение в этнопсихологию. Учебно-
методическое пособие для студентов. — М., Институт практической
психологии, 1996.- 344 с.

8) Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. М., 1972.

9) Кудрявцев В.Н. Причинность в криминологии. М.: Юрид. лит., 1968.

10) Кузнецов В.В. Некоторые особенности осмотра места происшествия в
экстремальных условиях // Проблемы криминалистической теории и
практики: Сб. научных трудов. — М.: Юридический институт МВД России,
1995.—176с.

11) Кузнецова Н.Ф. Об элитно-властной преступности // Преступность:
стратегия борьбы: сб. статей. М., Криминалистическая ассоциация, 1997.-
256с.

12)

1) Кузьминых С.П., Грищенко М.В. Основные способы совершения террористических актов и борьба с ними в современных условиях // Вестник Санкт-петербургского университета МВД России, № 1 (5), 2000.

2) Лазарев НЛ. Некоторые аспекты терроризма в контексте современных конфликтных ситуаций // Социальные конфликты: экспертиза, прогнозирование, технологии разрешения. Выпуск № 4. М., Печатно-множительная лаборатория Института социологии РАН, 1993. - 125 с.

3) Леви А.А. Организация осмотра места происшествия. М., Типография прокуратуры СССР, 1970. — 94 с.

4) Леви А.А., Михайлов А.И. Обыск. М.: "Юридическая литература". 1983.-95 с.

5) Литвинов Н.Д. Самодержавная власть и антигосударственный террор в Российской империи. // История государства и права, № 1, 2000 - С.

10-11.

6) Литвинов Н.Д. Антигосударственный терроризм: понятие и виды. //

Терроризм: современные аспекты. Сборник научных статей под ред. Титенко

А.И. - М., Типография Академии управления МВД России. - 103 с.

7) Литвинов Н.Д. Террористические организации: формирование и

деятельность (политико-правовой анализ): Монография / Под ред.

С.Е.Вицина. - М. - Воронеж: ВИ МВД России, 1999. - 224 с.

8) Мальцев В.В. Терроризм: проблема уголовно-правового

регулирования. // Государство и право. 1998, № 8. С. 104 - 107.

9) Мальцев В. В. Проблема уголовно-правовой оценки общественно

опасных последствий. Саратов, 1989.

10) Мезинов Д.А. Преступная мотивация как объект познания в

криминалистике — Томск, 1999.— Автореферат диссертации на соискание

ученой степени к.ю.н. — 24 с.

11) Методика расследования хищений социалистического имущества: Сб.
статей. Вып.3/ Отв. ред. В.Г.Танасевич. - М., 1979. - С. 27-43.
12)

1) Методические рекомендации по осмотру места взрыва, организации и
проведению взрывотехнической экспертизы (экспертизы остатков взрывных
устройств и следов взрыва) / Под ред. Цыгановой А.А., Шляхова А.Р. М.,
Типография прокуратуры СССР, 1983 — 24 с.

2) Миньковский Г.М., Ревин В.П. некоторые концептуальные подходы к
понятию терроризма и совершенствованию борьбы с ним в современных
условиях. // Борьба с организованной преступностью и терроризмом.
Криминологические и уголовно-правовые проблемы.- М., 1998.- 267 с.

3) Михайлов А.И., Юрин Г.С. Обыск. М.: Типография им. Воровского.
1971.-90 с.

4) Моджорян Л.А. Терроризм и национально-освободительные движения
// Государство и право, №3,1998.

5) Молоканова А.В. Визуальная диагностика как способ

выявления
позиции допрашиваемого лица. // Современные проблемы криминалистики:
Межвуз. сб. науч. тр. / Редкол.: Резван А.П. (отв. ред.) и др.; Под общ. ред.
Б.П. Смагоринского. - Волгоград: ВЮИ МВД России, 1999. С. 194 - 195.

6) Моторный И.Д. Теоретике - прикладные основы применения средств и
методов криминалистической взрывотехники в борьбе с терроризмом:
Монография. — М.: Издатель Шумилова И.И., 1999. — 199 с.

7) Назначение и производство судебных экспертиз (пособие для
следователей, судей и экспертов). М., Юридическая литература, 1988, -319с.

8) Назначение и производство криминалистических экспертиз (пособие
для следователей и судей), М., Юридическая литература, 1976, -295 с

9) Обнаружение тайников при расследовании. / Отв. ред. проф. Н.А.
Селиванов. М.: Типография им. Воровского. 1977. - 50 с.

10) Образцов В.А. Выявление и изобличение преступника. — М.: Юристь,
1997.-336 с.
11)

1) Орлов Ю.К. Заключение эксперта и его оценка (по уголовным делам):
Учеб. пособие. — М.: Юрист, 1995. — 64 с.

2) Осин В.В., Скрипниченко Л.И., Демковец О.В. Вымогательство:
правовые и криминологические аспекты // Проблемы борьбы с
организованной преступностью и коррупцией. — М.: ВНИИ МВД России,
1996.- 124 с.

3) Осипов А.Ф. Вопросы соотношения уголовно-процессуальной и
оперативно-розыскной деятельности (взаимодействие следователя с
органами дознания). М., 1976-54 с.;

4) Осмотр места происшествия: Практическое пособие / Под ред.
А.И.Дворкина. — М.: Юристь, 2000. — 336 с. — "Библиотека следователя".

5) Осмотр места происшествия. Справочник следователя. — М., 1979; -

6) Острагорский М. Завоевание Кавказа. Спб. 1874.- 35 с.

7) Петрищев В.Е. Проблемы профилактики терроризма в России //
Преступность: стратегия борьбы: сб.статей. М., Криминалистическая
ассоциация, 1997.- 256 с.

8) Петрухин И.Л. Человек и власть (в сфере борьбы с преступностью). —
М.: Юрист, 1999. -392с.

9) Пиджаков А.Ю., Гельдибаев М.Х. Зарубежное законодательство о
борьбе с терроризмом // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД
России, № 1(5), 2000.

10) Пиз А. Язык телодвижений. Кострома. " Аи Кью", 1992. — 262 с.

11) Питерцев С.К., Степанов А.А. Тактика допроса. — Спб: Питер, 2001.
— 160 с.: ил. — (Серия "Библиотека криминалиста").

12) Платонов К.К. Психология религии. М., 1967.

13) Подголин Е.Е. Тактика следственных действий. Учебное пособие.

Издание второе, переработанное и дополненное. Под редакцией и с

предисловием профессора И.Е.Быховского. — Л., 1986, — 86 с.;

14)

1) Покушение или убийство по политическим мотивам / Сост. и авт.
вступ. ст. В.Г.Вольский.- Мн.: Беларусь, 1993. - 432 с.

2) Полевой Н.С. Криминалистическая кибернетика. Изд. 2-е перераб. и
доп. М., 1989.

3) Порубов Н.И. Тактика допроса на предварительном следствии:
Учебное пособие. — М.: Издательство БЕК, 1998. — 208 с.

4) Порубов Н.И., Солонец С.А. Эффективность осмотра места
происшествия и его роль в раскрытии и расследовании преступлений:
Учебное пособие. - Минск.: МВШ МВД СССР, 1989. — 47 с.

5) Пособие для следователя. Расследование преступлений повышенной
общественной опасности. / Под ред доктора юрид. наук проф.
Н.А.Селиванова и канд. юрид. наук А.И.Дворкина. М., "Лига Разум", 1998.
— 444 с.

6) Почепцов Г.Г. Информационные войны. М.: "Рафл-бук", К.: "Вакслер"
- 2000. - 576 с.

7) Расследование терроризма: учебное пособие / В.И.Иванов,
К.А.Корсаков, О.Н.Коршунова, Г.В. Овчинникова, Е.Б.Серова; Под общ. ред.
О.Н.Коршуновой. Спб., 2001. 132 с.

8) Ратинов А., Зархин Ю. Следственная этика // Социалистическая
законность. 1970., № 10. С. 39.

9) Ратинов А.Р. Обыск и выемка. М.: Госюриздат. 1961.

10) Ратинов А.Р. Психология показаний обвиняемых и подозреваемых,
"Теория доказательств в советском уголовном процессе. Часть особенная",
М., 1967, гл. 4.

11) Робозеров В.Ф. Раскрытие преступлений, совершенных в условиях
неочевидности. Л., 1990. - 140 с.

12) Российская Е.Р. Судебная экспертиза в уголовном, гражданском,

арбитражном процессе. М., 1996.

13)

1) Руководство для следователей. 4.1. — М., Юридическая литература,
1981.-543 с.;

2) Рубинштейн С.Л. Проблемы общей психологии. М.: Педагогика, 1973.

3) Рубцов И.И. Криминалистическая характеристика преступлений как
элемент частных методик расследования — Спб, 2001. — Автореферат
диссертации на соискание ученой степени к.ю.н. — 22 с.

4) Рушайло В.Б. Организованная преступность в России: общие
тенденции, прогноз развития и противостояние // Вестник Санкт-
Петербургского университета МВД России, № 1 (5), 2000.

5) Салимов К.Н. Современные проблемы терроризма. — М.:
Издательство "Щит - М", 1999 — 216 с.

6) Самойлов Г.В. Террористическая деятельность как система
целенаправленных действий. // Терроризм: современные аспекты.

Сборник

научных статей под ред. Титенко А.И. - М., Типография Академии

управления МВД России. - 103 с.

7) Селиванов Н.А. Советская криминалистика: система понятий. М.:

Юрид. лит., 1982. — 152 с.

8) Серобян П. Печать, радио, телевидение и правовое воспитание. -

Соц.законность, 1976, № 4. С.72.

9) Сидоров В.Е. Начальный этап расследования: организация,

взаимодействие, тактика. — М.: Российское право, 1992. — 176 с.

10) Смоленский В.Г. Региональные конфликты и пути их преодоления //

Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология,

1995, №3.

11) Советский энциклопедический словарь. Изд. 4-е. — М.: Сов.

энциклопедия, 1987.

12) Соловьев А.Б., Центров Е.Е. Допрос на предварительном

следствии:

Методическое пособие. — М.: Типография МТ РСФСР, 1986. — 118с.

13)

1) Сологуб Н.М. Налоговые преступления: методика и тактика
расследования. — М.: ИНФРА - М, 1998. — 166 с.

2) Сорокина Т.А. Тактико-психологические приемы получения, проверки
и оценки показаний свидетелей и потерпевших / Автореферат дис. на
соискание ученой степени канд. юр. наук. Спб., 2001.- 22 с.

3) Социальная психология. Краткий очерк. Под общ. ред. Г.П.
Предвечного и Ю.А. Шерковина. М., 1975.

4) Специализированный курс криминалистики (для слушателей вузов
МВД СССР, обучающихся на базе среднего специального юридического
образования): Учебник. — Киев: НИиРИО Киевской высшей школы МВД
СССР им. Ф.Э.Дзержинского, 1987. — 384 с.

5) Степанов А.А. Некоторые актуальные проблемы взаимодействия
следователя с участниками осмотра места происшествия // Труды

Санкт-
Петербургского юридического института Генеральной прокуратуры
Российской Федерации № 3 (науч. ред. А.М. Дворянский), Спб, 2001, 304 с.

6) Сумин А. вопросы борьбы с терроризмом // Законность. 1999. №11.

7) Тагаев М. наша борьба или Повстанческая амия Имама // Москва. 1998.
№ 11.

8) Танкевич О.В. Криминалистическая характеристика и стратегия
раскрытия транснациональных преступлений — Гродно, 1997. —
Автореферат диссертации на соискание ученой степени к.ю.н. — 19с.

9) Таранов П.С. Секреты поведения людей: Опыт всемирной
энциклопедии жизни людей в законах и примерах. — Симферополь: Таврия,
1997. — 554 с. ил. — (Азбука интриги).

10) Террор и антитеррор: Покушения, взрывы, убийства / Автор-

составитель Т.И.Ревяко. - Мн.: Литература, 1997. - 608 с.

11) Томин В.Т. Острые углы уголовного судопроизводства. - М.:

Юридлит., 1991.-240 с.

12)

1) Томин В.Т., Горшенков Г.Н. использование средств массовой
информации в профилактике преступлений. М, изд. ВНИИ МВД СССР,
1981,56с.

2) Турчин Д.А. О разработке теории следственной ситуации //
Следственная ситуация: Сборник научных трудов. — М., 1984.

3) Уголовное право. Особенная часть / Под ред. Б.В. Здравомыслова. М.,
1995.

4) Уголовное право. Общая часть / Под ред. А. И. Рарога. М., 1997.

5) Уголовное право России. Часть Особенная: Учебник для вузов / Отв.
ред. проф. Л.Л.Кругликов. — М.: Издательство БЕК, 1999 — 832 с.

6) Угроза терроризма и меры правительства по борьбе с ним (Слушание
в Сенате США). Реферат 2191. М., 1991.

7) Франциформов Ю.В. Терроризм - преступление против общественной
безопасности. // История государства и права, № 1, 2000 - С.41-43.

8) Фромм Э. Адольф Гитлер: клинический случай некрофилии. М., 1992. -
143с.
9) Хлестов О.Н. Международный терроризм: угроза, меры
противодействия, вопрос о ликвидации терроризма // Российский ежегодник
международного права 1996 - 1997 - 1998. С. 248 - 257.;
10) Хромых Д.Н. Особенности производства обыска по делам о
терроризме // Судебная реформа и эффективность деятельности органов
суда, прокуратуры и следствия: 4 -я научно-практическая конференция
молодых ученых, 21 апреля 2001 г.: Тезисы выступлений / Под общ. ред.
проф. В.В. Новика. Спб., 2001. 184 с.
11) Цой Л.Н. Новый взгляд на борьбу: с терроризмом или с террористом ?
// Терроризм: современные аспекты. Сборник научных статей под ред.
Титенко А.И. - М., Типография Академии управления МВД России. -

103 c.

12)

1) Цоколов И.А. Процессуальные и криминалистические особенности
расследования преступлений следственной и следственно-оперативной
группой. Дисс. канд. юр. наук, М, 2001.

2) Шаталов А.С. Криминалистические алгоритмы и программы. Теория.
Проблемы. Прикладные аспекты. (Научное изддание) — М.: Лига Разум, —
2000. —252с.

3) Шиканов В.И. Теоретические основы тактических операций в
расследовании преступлений. Иркутск, 1983.

4) Шиканов В.И. Комплексная экспертиза и ее применение при
расследовании убийств. Иркутск, 1976.

5) Шляхов А.Р. судебная экспертиза: организация и проведение. М., 1979.

6) Шматов М.А. Расследование насильственных завладений
государственными и общественными денежными средствами,

совершенных

организованной группой лиц: Учеб. пособие. — Волгоград: ВСШ МВД

СССР, 1987. —64с.

7) Шнайдер Г.Й. Криминология: Пер. с нем. / Под общ. ред. и с предисл.

Л.О.Иванова. - М.: Издательская группа "Прогресс" - "Универс", 1994. - 504

с.

8) Щеглов А.В.. Афанасьев Н.Н. Современный терроризм: социально-

психологические аспекты // Закон и право, 2000, № 4. С. 3 - 6;

9) Эйсман А.А. Опыт логико-семантического анализа понятий состава

преступления и предмета доказывания. // Правовая кибернетика. М., 1973.

10) Эйсман А.А. Структура и язык описания предмета доказывания. //

Вопросы борьбы с преступностью. Вып. 19. М., 1973.

11) Эфиров С.А. Покушение на будущее. Логика и футурология "левого"

экстремизма. М.: Молодая гвардия, 1984. - 206 с.

12)

1) Юцкова Е.М. Криминальная активность отдельных социальных групп
населения // Преступность: стратегия борьбы: сб.статей. М,
Криминалистическая ассоциация, 1997.- 256 с.

2) Яблоков Н.П. Криминалистическая методика расследования. — М.,
Изд-во Моск. ун-та, 1985. - 98 с.

3) Ялышев С.А. Криминалистическая регистрация : проблемы,
тенденции, перспективы. — Москва, 1999. — Автореферат диссертации на
соискание ученой степени д.ю.н. — 43 с.

4)

АНКЕТА

Уважаемые коллеги! Угроза терроризма требует совершенствования существующих и поиска новых методов борьбы с указанным явлением. Вам предлагается ответить на несколько вопросов анонимной анкеты, имеющей целью собрать информацию от специалистов для выработки рекомендаций по расследованию указанного вида преступления.

На вопросы анкеты дан развернутый список возможных ответов, выбранный Вами из их числа необходимо обвести кружком. Анонимность анкеты позволяет быть предельно искренним.

Искренне благодарны за помощь и содействие.

1. Общий стаж работы в правоохранительных органах:
1.1. До 3-х лет; 1.2 До 5 лет; 1.3. До 10 лет; 1.4 Свыше 10 лет.

2. Является ли в настоящее время расследование терроризма Вашей
специализацией? : 2.1 Да ; 2.2. Нет. 2.2.1. На расследовании какой категории дел специализируетесь .

3. Принимали ли Вы участие в расследовании преступлений, связанных с применением взрывных устройств (ВУ) ? : 3.1. Да; 3.2. Нет.

1.Знакомы ли Вы с рекомендациями по (выделите Вам известное) ? : 4.1. Осмотру места, где обнаружено ВУ; 4.2. Осмотру места взрыва; 4.3. Допросу очевидца
взрыва; 4.4. Допросу субъекта, принимавшего участие в осуществлении взрыва; 4.5. Обыску по делам о применении ВУ.

2.Считаете ли Вы, что терроризм обязательно преследует политические цели ? : 5.1. Да; 5.2. Нет.

6. Считаете ли Вы, что средства массовой информации (СМИ) могут способствовать достижению целей террористов (распространению паники, устрашению населения и т.д.) ? 6.1. Да; 6.2. Нет.

7. Считаете ли Вы необходимым введение со стороны правоохранительных органов контроля за СМИ, в части распространения информации о терроризме *1:7.1.* Да; 7.2. Нет.

8. Считаете ли Вы необходимыми введение в ст. 205 УК РФ примечания, согласно
которому лицо, принимавшее участие в осуществлении акта терроризма, но давшее показания, приведшие к его раскрытию; задержанию, аресту, осуждению лиц, его готовивших и осуществлявших, может быть освобождено от уголовной ответственности ? :

8.1. Да ; 8.2. Не полностью, с обязательным назначением наказания ниже низшего установленного статьей УК РФ предела; 8.3. Нет

9. Считаете ли Вы целесообразным формирование для расследования терроризма
специализированных следственно-оперативных групп (СОГ) ? :

9.1. Нет; 9.2. Да: 9.2.1. из числа представителей различных ведомств; 9.2.2. только из числа представителей ФСБ РФ.

10. Считаете ли Вы целесообразным физическое устранение террориста, при невозможности обеспечить его ответственность перед судом ? : 12.1 Да; 12.2. Нет.

1. Какое следственное действие по делам о терроризме с применением ВУ является по Вашему мнению наиболее информативным (можно выделить несколько) ?: 11.1. осмотр места происшествия; 11.2. допрос очевидцев; 11.3. допрос субъектов преступления; 11.4. обыск; 11.5. иное, указать что именно

2. Какие проблемы возникают при осмотре места взрыва (можно указать несколько) ? : 12.1. определение подведомственности; 12.2. иные конфликты между представителями различных ведомств; 12.3. противоречивые указания руководителей; 12.4. привлечение граждан в качестве понятых, 12.5. присутствие журналистов, 12.6. присутствие представителей власти и иных лиц, не имеющих отношения к расследованию; 12.7. иное, указать, что именно

13. Существует ли, по Вашему мнению, в ходе осмотра места происшествия и в ходе проведения обыска по делам о применении ВУ, угроза жизни и здоровью понятых?: 13.1. Да; 13.2. Нет.

1.Считаете ли Вы целесообразным введение в уголовно-процессуальное законодательство РФ нормы, согласно которой при проведении следственных действий, в ходе которых возникает угроза жизни и здоровью понятых, присутствие последних необязательным ?: 14.1. Да; 14.2. Нет.

2.Сталкивались ли Вы с добросовестным заблуждением в показаниях свидетелей ? : 15.1. Постоянно; 15.2. Иногда; 15.3. Очень редко; 15.4. Нет.

16. Считаете ли Вы допустимым в целях предотвращения готовящихся актов терроризма применение в отношении субъекта терроризма при производстве оперативно-розыскных мероприятий (можно указать несколько): 16.1. обмана; 16.2. угроз; 16.3. с санкции суда - специальных препаратов, снижающих волевой контроль.

Спасибо, что Вы принят участие в анкетировании.

●

Анализ

Проведенного изучения уголовных дел о контрабанде, для изучения Некоторых вопросов тактических особенностей в ходе работы по уголовному

делу.

В ходе диссертационного исследования были изучены 153 уголовных дела, возбужденных по фактам криминального использования взрывных устройств.

1. Изучено уголовных дел 153— 100 %
2. Расслед

ование

окончено:

-направлены

с

обвинительн

ым

заключением в суд

44%

-приостановлены

51%

-прекращено: по реабилитирующим обстоятельствам

О

по не реабилитирующим обстоятельствам 5 %

3. Расследование проводилось:

-следователем

66 %

-создавалась следственная группа

8%

-создавалась следственно-оперативная группа

26 %

4. Использованное взрывное устройство:

-кустарного производства

36 %

-промышленного производства

25 %

-комбинированные

24 %

-тип не установлен 15%

5. Осмотр места взрыва производился следователем:

без привлечения каких либо специалистов 48 %

без привлечения специалистов-взрывотехников 92 %

1. Обыски производились 62 %

2. Взрывотехнические экспертизы назначались 100 %

3. Время проведения взрывотехнической экспертизы:

до 1 месяца 20 %

до 2 месяцев 58 %

свыше 2 месяцев 22 %